

В службе честь!

Журнал – лауреат
премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420**

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А.,
архиепископ Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КРЫСАНОВ А.В.,
КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ЧЕПЯШЕВ С.К., ЭДЮКОВ А.А.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27

e-mail: reklamavvmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 21.06.2012. Подписано к печати 18.07.2012.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 152.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2012

№ 8 (538)

август 2012

На 1-й странице обложки:

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

**Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".**

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые
к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя
точку зрения авторов. Рукописи не
рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных
объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография.
Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала.

Индекс для **ПОДПИСКИ** через
агентство "Роспечать" –

70 610

**ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА**

Начальник управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ МВД России — заместитель начальника тыла генерал-лейтенант Владимир ПАНОВ:

**"ДЛЯ НАС НЕТ БОЛЬШЕЙ НАГРАДЫ,
ЧЕМ СЧАСТЛИВЫЕ ЛИЦА НОВОСЁЛОВ"**

4

БОЕВАЯ УЧЁБА

10 КРАПОВЫЙ БЕРЕТ
СИМВОЛ. НАГРАДА. СУДЬБА

14 НЕЛЕГКО УЧИТЬСЯ У ЛЕВКО

СЛУЖБА

18 ТЮМЕНСКАЯ ДРУЖИНА

22 БОЕВАЯ КОМАНДА
ПОДПОЛКОВНИКА КУЧИНА

МПО

30 КОГДА С НАЧАЛЬНИКОМ
СОГЛАСЬЯ НЕТ...

10

НА Боевом ПОСТУ

14

ВОЕННАЯ ШКОЛА

34 БУДУЩЕЕ ПОКАЖЕТ...

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

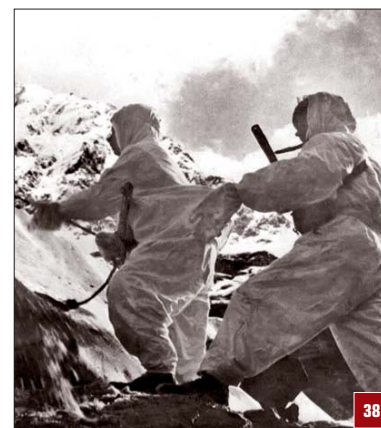
38 СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ
ЗА КАВКАЗ

ВЕРА

42 СВЯТОЙ ФЛОТОВОЖДЬ
ФЕОДОР УШАКОВ

КУЛЬТУРА

46 АМАРИЛЛИС ДЛЯ ЛАРИСЫ

38

АВГУСТ 2012

СЛУЖБА

ПЕРВЫЙ КОМЭСК

26

18

ЛИТЕРАТУРА

50 ЗЯБЛИКИ

60 "ГЛЯДЯ С РУССКОГО
ХОЛМА..."

КНИЖНАЯ ПОЛКА

59 ДЖУЛЬБАРСЫ ТОЖЕ
ВОЕВАЛИ

64 УЧЕНИК СУВОРОВА

64 ВСЁ КАК ЕСТЬ

46

3

Визитная
КАРТЧКА

Владимир Михайлович Панов родился 10 февраля 1954 года в Тамбовской области. В 1976 году окончил Пензенский инженерно-строительный институт. В 1980 году призван в Вооружённые силы, где почти 20 лет занимался строительством жилья для военнослужащих. С января 1998 года – в Главном командовании внутренних войск МВД России на должности начальника управления расквартирования и строительства тыла. Награждён орденами Почёта и Дружбы народов, многими медалями. Заслуженный строитель Российской Федерации. Женат, имеет двоих детей.

Начальник управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ МВД России – заместитель начальника тыла генерал-лейтенант Владимир ПАНОВ:

"ДЛЯ НАС НЕТ БОЛЬШЕЙ НАГРАДЫ, ЧЕМ СЧАСТЛИВЫЕ ЛИЦА НОВОСЁЛОВ"

Богат последний летний месяц на знаменательные даты, праздники. Два из них непосредственно касаются тех, чья служба проходит в тыловых подразделениях и структурах внутренних войск МВД России: 1 августа отмечается День тыла Вооружённых сил Российской Федерации, а во второе воскресенье месяца – День строителя.

Даже на миг невозможно представить себе войска без надёжного, крепкого тыла. Кто, как не специалисты тыловых служб, накормят, оденут, обуят солдата, создадут ему уют и почти домашнюю обстановку в казарме? А кто построит жилой дом для офицерских семей, годами мыкающихся по чужим углам?

Последние несколько лет, словно грибы после дождя, растут по всей России многоэтажки для военнослужащих внутренних войск. Осталось совсем немного времени, чтобы в полном объёме выполнить задачу, поставленную Президентом России, – обеспечить постоянным и служебным жильём всех служивых людей и их домохозяев.

О том, какими темпами идёт жилищное строительство в войсках правопорядка и где в ближайшее время намечается очередное новоселье, корреспондент журнала спросил главного строителя внутренних войск генерал-лейтенанта Владимира ПАНОВА.

– Владимир Михайлович, за два года, прошедших с нашей последней беседы, темпы жилищного строительства во внутренних войсках только увеличивались: то и дело мы получали информацию об очередном новоселье в том или ином городе, где дислоцируются наши воинские части. На какие показатели вы вышли?

– Начну с того, что сейчас у нас есть всё для успешной работы: и стабильное финансирование, и желание специалистов строительного комплекса внутренних войск в строго установленные сроки обеспечить должностными квартирами

ми всех военнослужащих и членов их семей.

В прошлом году на жилищное строительство войскам выделили более 27 млрд. рублей, в нынешнем эта сумма превышает 12,5 млрд. рублей. Почти 2 млрд. из них пойдёт на постоянное и свыше 10,5 млрд. – на служебное жильё.

Благодаря этому в 2011 году за счёт собственного и долевого строительства нам удалось ввести в эксплуатацию 72 жилых дома, что позволило обеспечить постоянным и служебным жильём 6284 очередника. Сотни счастливых семей военнослужащих отпраздновали новоселье в Подмосковье, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Краснодаре, Нижнем Новгороде, Челябинске, Екатеринбурге, Барнауле, Красноярске, Иркутске, Хабаровске, Уссурийске и ряде других городов.

В этом году новосёлов станет ещё больше. В первом полугодии мы получили разрешение на ввод в эксплуатацию новых домов на 839 квартир в Ростове-на-Дону, Озёрске, Хабаровске, Зеленограде, Новочеркасске и Пятигорске.

До конца нынешнего года во всех региональных командованиях, соединениях и военных институтах внутренних войск планируется сдать под ключ 77 жилых домов, в которых справят новоселье 6757 военнослужащих. 1735 человек получат жильё для постоянного проживания в Нижнем Новгороде, Зеленокумске, Моздоке, Минеральных Водах, Пскове, Краснодаре, Барнауле, Новосибирске, Сыктывкаре, Перми, Тамбове, Лесном и подмосковной Ивanteeвке.

– Владимир Михайлович, вы сказали, что в этом году войскам на жилищное строительство выделено 12,5 млрд. рублей, из которых на возведение постоянного жилья пойдёт лишь шестая часть. Почему так мало?

– Да потому что очередь на постоянное жильё во внутренних войсках становится всё меньше и 2 млрд. рублей вполне хватит, чтобы до конца нынешнего года вселить в новые квартиры большинство нуждающихся. Военнослужащих, кому положены служебные квартиры, в десятки раз больше, а потому и финансирование по этой статье гораздо объёмнее.

Президент Российской Федерации в своём указе от 7 мая 2012 года № 604 поставил чёткую задачу: в 2013 году обеспечить жильём помещениями всех военнослужащих, а к 2014-му – сформировать фонд служебного жилья. Во внутренних войсках дела в этом направлении идут гораздо лучше, чем у наших коллег из других силовых структур. Чтобы уложиться в установленные главой государства сроки, нам осталось потрудиться совсем немного, сделать, что называется, последний рывок. Главное на сегодня – обеспечить жилплощадью людей, уволенных с военной службы с гарантиями предоставления жилья, увольняемых в связи с оптимизацией численности войск, а также тех, кто заключил первый контракт до 1 января 1998 года и продолжает носить погоны.

– То есть в самое ближайшее время вопрос о постоянном жильё во внутренних войсках будет снят с повестки дня?

– Для этого есть все предпосылки. В настоящее время ситуация с предоставлением постоянного жилья во всех региональных командованиях, военных институтах и частях, непосредственно подчинённых главнокомандующему внутренними войсками, сложилась более чем благоприятно: где-то дома уже сданы под ключ, а где-то новоселье ещё предстоит отпраздновать до Нового года. Со сдачей в 2013 году двух домов на 151 квартиру в Пятигорске и Уфе очередь на постоянное жильё во внутренних войсках должна кануть в Лету.

Пожалуй, единственным проблемным регионом, где ещё предстоит хорошенько потрудиться, является Москва. Но и здесь со сдачей в следующем году 221-квартирной многоэтажки на улице Красноказарменной и комплекса жилых домов на 1780 квартир в подмосковном городе Железнодорожный ситуация в корне изменится.

– И что же будут делать специалисты строительного комплекса внутренних войск, когда все военнослужащие получат постоянное или служебное жильё?

– Это вовсе не значит, что офицеры наших структур останутся без работы. Жизнь идёт своим чередом, и к нам из года в год прибывают люди,

нуждающиеся как в постоянной, так и в служебной жилплощади. В идеале ведь как должно быть? Есть, например, у нас определённая численность военнослужащих, которым положена жилая площадь, скажем, 50 тысяч. И на эти 50 тысяч в войсках должно иметься необходимое количество постоянного и служебного жилья. Как только человек из съёмщика служебной квартиры становится получателем постоянной, его жилплощадь тут же занимает кто-то другой. А он, соответственно, выезжает в постоянную квартиру, которую для него ещё необходимо построить. Таким образом, в ближайшем будущем жилищный вопрос в войсках хоть и утратит свою остроту, но ещё сохранится. По крайней мере, до 2023 года, пока жильё не получат все военнослужащие, заключившие первый контракт до 2005 года. Те же, кто заключил его позже, как известно, будут приобретать квартиры только по ипотеке.

– А как, кстати, идут дела с обеспечением жильём в рамках накопительно-ипотечной системы? Многие ли военнослужащие осознали её плюсы?

– Положительные стороны НИС очевидны уже большому числу людей в погонах. Хотя некоторые молодые офицеры до сих пор скептически относятся к ней. Их, например, не устраивает сумма, которая ежегодно поступает на именные накопительные счета. На этот год, например, она определена в размере 205,2 тысячи рублей, а это, согласитесь, деньги немалые. Они реально позволяют человеку оплачивать по 3–4 квадратных метра жилой площади в год, на что, собственно, программа и рассчитана.

После того, как пару лет назад в региональных командованиях внутренних войск, соединениях, воинских частях и военных институтах были введены должности офицеров и ответственных исполнителей по организации и ведению жилищного учёта, которые занимались разъяснением вопросов, связанных с ипотекой, ситуация в корне изменилась. Сегодня в рамках военной ипотеки уже приобрели квартиры 1549 военнослужащих, прослуживших в войсках более трёх лет. Причём не где-нибудь в "уездных центрах", чего

так опасались скептики, а в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Казани, Саратове, Челябинске, Екатеринбурге, Перми, Омске, Новосибирске, Хабаровске и других крупных административных центрах. Ещё 3900 человек готовятся стать новосёлами. Всего же в общероссийский реестр НИС включено уже 27659 наших военнослужащих, и цифра эта постоянно увеличивается.

Поскольку курсанты военных институтов заключают контракт после 1 курса, все выпускники последних четырёх лет обеспечиваются жильём исключительно в рамках НИС.

— Товарищ генерал-лейтенант, ещё пару лет назад в войсках возникали такие ситуации: выпускник военного вуза проходил службу в Министерстве обороны, вступал в ипотеку, а через год-два в рамках военной реформы его увольняли в запас. Он приходил служить во внутренние войска и узнавал, что в ипотеку ему надо вступать заново. Изменилась ли ситуация?

— Действительно, изначально в Федеральном законе "О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих" подобные нюансы не были предусмотрены, и мы неоднократно обращались в федеральные органы власти с просьбой исправить положение, восстановить справедливость. Всё встало на свои места с выходом в свет Федерального закона от 28 июня 2011 года №168, который внёс соответствующие поправки в ипотечный закон. Чтобы запустить этот механизм в действие, необходимы изменения в приказе министра обороны от 8 июня 2005 года №225, которые мы сейчас ждём.

Более того, постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2010 года №1028 участникам НИС разрешено приобретать квартиры на стадии строительства жилых домов через договоры долевого участия, что позволит значительно снизить стоимость 1 кв.м жилья и увеличить его площадь.

Не исключено также, что со временем увеличится и размер накопительного взноса, который будет зависеть от состава семьи военнослужащего.

— Чтобы решить жилищный вопрос столичных очередников, в последние годы для них возводилось много жилья в ближайшем Подмосковье. В результате новоселье справили десятки семей военнослужащих в Железнодорожном, Сергиевом Посаде, Балашихе, Одинцово, Лобне, Ивanteeвке, Голицыно и Софрино. А как обстоят дела с обустройством давшихся несколько лет назад войскам 22 гектаров земли недалеко от ОДОНа, о которых вы неоднократно говорили?

— Работы по освоению территории, расположенной с западной стороны микрорайона Дзержинского, уже начались. В ноябре 2011 года постановлением городской администрации Балашихи утверждена новая необходимая документация, давшая зелёный свет активной застройке пустующей земли. Помимо комплекса жилых домов для военнослужащих и членов их семей там планируется строительство объектов социального назначения. В частности, появятся школа на 1100 мест, детский сад на 300 мест и детская поликлиника, физкультурно-оздоровительный комплекс с бассейном и универсальным спортзалом и две девятиэтажные автопарковки на 850 и 1050 машино-мест. Кроме того, в перспективе на этой земле построят магазины, кафе, внешкольные учреждения детского творчества и библиотеку.

Думаю, в недалёком будущем новый микрорайон обретёт своих жильцов и станет популярен не только среди военнослужащих. Отдельной миссии оперативного назначения, но и воинских частей, дислоцированных в Москве.

— Владимир Михайлович, два года назад министр внутренних дел подписал приказ №75 "Об организации работы по обеспечению жильём помещений во внутренних войсках МВД России". Чем было вызвано появление такого документа и как он работает в войсках?

— Начну с того, что раньше у нас подобных документов не было, и все вопросы, связанные с предоставлением жилья военнослужащим внутренних войск, решались

на основании федеральных законов и постановлений Правительства России.

Этот приказ в первую очередь был издан в целях упорядочения работы по реализации во внутренних войсках установленных законодательством Российской Федерации прав и социальных гарантий по обеспечению жильём помещений военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, граждан, уволенных с военной службы, членов семей военнослужащих, погибших (умерших) или пропавших без вести в период прохождения военной службы по контракту.

Утверждённый приказом инструкция регулирует работу должностных лиц по учёту жилья и определяет порядок действий тех, кто нуждается в нём. В ней упорядочиваются вопросы регистрации военнослужащих и членов их семей по адресам воинских частей и передачи в собственность жилых помещений, находящихся в оперативном управлении внутренних войск.

Кроме того, приказом установлено, что все вопросы, связанные с обеспечением жильём наших военнослужащих, решаются по месту прохождения ими военной службы, и работа организуется в порядке, предусмотренном инструкцией.

Как показали два прошедших года, этот приказ значительно облегчил работу специалистов тыловых служб, отвечающих за обеспечение жильём военнослужащих, и упорядочил работу по оформлению всех необходимых документов, которые должен предъявить в жилищный орган будущий новосёл.

— Продолжается ли в войсках реализация государственных жилищных сертификатов?

— В 2011 году при помощи ГЖС, на погашение которых внутренним войскам государство выделило 364,1 млн. рублей, свои жилищные проблемы решили 209 военнослужащих. В нынешнем году эта сумма составила 209,7 млн. рублей, что позволило только в первом полугодии обеспечить сертификатами 107 человек.

Как и прежде, расчёт субсидии, получение которой гарантируется сертификатом, произво-

дится по нормативу стоимости 1 кв. метра общей площади жилого помещения, единому для всех регионов России. Например, в первом полугодии нынешнего года этот норматив определён в 31,3 тысячи рублей, что выше размера средней рыночной стоимости одного квадратного метра жилья в большинстве субъектов Российской Федерации. Для Дальнего Востока, Санкт-Петербурга, Москвы и Московской области при расчёте субсидии предусмотрен повышающий коэффициент 1,2; для Восточной Сибири и Свердловской области — 1,15; а для Западной Сибири и Калининградской области — 1,1.

— Что необходимо знать людям, изъявившим желание получить ГЖС?

— В первую очередь, они должны ознакомиться с "Правилами выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов", утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года №153. В этом документе чётко определены категории граждан, имеющих право на получение ГЖС, и приводится подробный перечень документов, необходимых для его получения.

— В последние годы проводится большая работа по комплектованию сержантских и солдатских должностей военнослужащими по контракту и их дальнейшему закреплению на службе. Этот вопрос находится на особом контроле у главнокомандующего внутренними войсками

генерала армии Николая Рогожина. А как обстоят дела с обеспечением жильём этой категории военнослужащих?

— Строители внутренних войск ударно трудятся над решением этого вопроса. В 2011 году в рамках федеральной целевой программы по комплектованию должностей сержантов и солдат контрактниками в 2009-2015 годах крышу над головой получили 4501 человек. Из них 4102 размещены в благоустроенных общежитиях, построенных в Смоленске, Новосибирске, Хабаровске, Кемерово, Нижнем Новгороде и других населённых пунктах. 399 квартир получили семьи солдат и сержантов контрактной службы в посёлке Лебяжье Ленинградской области, в Нижнем Новгороде, Екатеринбурге и Новосибирске.

В планах нынешнего года — обустройство 4771 контрактника в частях, дислоцированных в Калуге, Екатеринбурге, Новосибирске, Хабаровске, Ангарске, Перми, Кемерово, Пятигорске, Южно-Сахалинске и ещё ряде городов.

В 2013 году к ним присоединятся ещё 4350 военнослужащих в Подмосковье, Ленинградской и Ростовской областях, в городах Сочи, Пятигорске, Липецке, Нижнем Новгороде, Кирове, Тюмени, Барнауле, Омске, Новосибирске и Владивостоке.

— За последние два года помимо центров заказчика-застройщика внутренних войск, расположенных в Москве и Ростове-на-Дону, сформированы новые. С чем это связано?

— Действительно, с недавних пор центры заказчика-застройщика появились в ОДОНе, в Северо-Западном, Сибирском и Уральском региональных командованиях. До конца нынешнего года такая структура появится и в Приволжском оперативнотерриториальном объединении. Все они созданы в связи с потребностью в модернизации строительного комплекса внутренних войск. Главная задача таких центров — отслеживать строительный процесс в региональных командованиях и частях, непо-

Семья счастливых новосёл

средственно подчинённых Главному командованию. Их появление позволило более эффективно и качественно решать задачи по проектированию и строительству войсковых объектов. В том, что за последние годы нам удалось сдать под ключ сотни новых домов для постоянного и служебного жилья, — огромная заслуга таких центров.

— Появится ли центр заказчика-застройщика на Дальнем Востоке?

— Думаю, что появление такой структуры в Восточном региональном командовании нецелесообразно. И связано это прежде всего с резким сокращением объёмов стро-

ительского строительства.

— Что же в настоящее время представляет собой строительный комплекс внутренних войск?

— Помимо управления расквартирования и строительства тыла Главного командования и аналогичных структур в региональных командованиях, военных институтах и соединениях внутренних войск сюда входят более 200 подразделений строительных организаций от Калининграда до Владивостока. В интересах войск трудятся 30 тысяч специалистов-строителей и инженерно-технических работни-

ков отделов полковников Николая Владимировича Сучихина, Сергея Михайловича Михайлина и многих других офицеров УРиСа.

— Владимир Михайлович, вы регулярно посещаете строительные площадки во всех региональных командованиях и военных институтах внутренних войск, видите, как должностные лица на местах организуют работу. Кого из них вы хотели бы отметить?

— Работа кипит повсюду, однако наиболее плодотворно, с опережением сроков сдачи новых объектов трудятся специалисты центров заказчика-застройщика, где начальниками полковники Сергей Старченко и Владимир Пошевели, подполковник Владимир Попов. Хочется также отметить подполковников Алексея Богданова, Вадима Чисникова, майоров Александра Рынчинова, Илью Кудинова, капитана Александра Синченкова и старшего лейтенанта Сергея Шандобринина, добросовестно выполняющих свои обязанности.

— Товарищ генерал, что вы пожелаете своим коллегам в преддверии профессионального праздника?

— Я хочу поздравить всех своих коллег с Днём строителя и поблагодарить их за эффективную работу по созданию достойных бытовых условий для семей наших военнослужащих. Для нас нет большей награды, чем счастливые лица новосёлдов, получающих ключи от долгожданных квартир. Нам приятно вместе с ними делить радость торжественного момента. От этого становится светлее на душе, возникает новый заряд энергии, хочется сделать ещё больше и появляется гордость за принадлежность к профессии строителя.

От всей души желаю всем проектировщикам, строителям, их родным и близким здоровья, счастья, благополучия и дальнейших успехов в нашей созидательной и очень нужной работе на благо внутренних войск.

Беседовал подполковник
Сергей ПОРТНОВ
Фото из архива редакции

Дом для военнослужащих внутренних войск, построенный в г. Элисте

ительства жилья в дальневосточных частях внутренних войск. В последние три-четыре года там было построено столько новых домов, что этого оказалось вполне достаточно, чтобы удовлетворить почти все потребности военнослужащих в постоянном и служебном жилье. Сегодня там, чтобы контролировать ситуацию и обеспечить квартирами всех оставшихся очередников, хва-

ков, а все поставленные Главкоматом задачи по проектированию новых объектов жилищного и специального назначения выполняют свыше 20 проектных организаций.

А ведь ещё лет двадцать назад мало кто из бесквартирных офицеров верил, что наше управление, созданное в 1994 году, не только удержится на плаву, но и станет лучшим среди всех подобных подразделений силовых структур по объёмам и масштабам работ. Во многом это стало возможным благодаря усилиям моего заместителя генерал-майора Александра Олеговича Богданова, началь-

Лето — пора выпускная

Летом 2012 года офицерский корпус войск правопорядка пополнили 1119 лейтенантов, успешно прошедшие курс обучения и сдавшие государственные экзамены. 217 из них окончили учебные заведения с отличием, а 26 — с золотой медалью.

Состоялись выпуски и в военных академиях. В этом году обучение в военно-учебных заведениях Министерства обороны и ФСБ России закончили 378 офицеров внутренних войск, из них 14 с высшей военной оперативно-стратегической подготовкой, 346 с высшей военной оперативно-тактической подготовкой, 18 специалистов военно-медицинской службы. 54 выпускника окончили вузы с отличием, а подполковники Сергей Веренич, Игорь Ковешников, Иван Юдин, Дмитрий Овчаренко, майоры Александр Хворов, Илья Черепанов, Валерий Стариков — с золотой медалью.

Большинство "академиков" были распределены для дальнейшего прохождения службы в воинские части и соединения, 40 офицеров — в учебные заведения вну-

тренних войск. Кроме того, в военные институты на преподавательскую работу пришли выпускники очных адъюнктов военных академий, успешно завершившие диссертационные исследования и получившие квалификацию "Преподаватель высшей школы".

Ещё один шаг в укреплении отношений

В начале июля в нашу страну с дружественным визитом прибыла делегация Народной вооружённой милиции Китая во главе с первым заместителем главнокомандующего войсками НВМ КНР генерал-лейтенантом Сюе Го-Цзяном.

Знакомство гостей со служебно-боевой деятельностью внутренних войск МВД России началось с посещения Санкт-Петербургского военного института. Там коллеги из Поднебесной побывали на выпуске молодых офицеров и ознакомились с организацией учебно-воспитательного процесса. 2 июля, после встречи с командующим войсками Северо-Западного регионального командования генерал-лейтенантом Павлом Дашковым, делегация убыла в Москву.

В столице гостей встретил первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенант Александр Бутин и вместе с ними возложил цветы к памятнику "Воинам внутренних войск".

Вопросы взаимодействия в борьбе с международной преступностью и терроризмом с китайскими коллегами обсудил первый заместитель начальника главного штаба ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Вячеслав Рожков.

В ходе визита гости посетили ОДОН, где ознакомились с вооружением и техникой подразделений специального назначения, а также с методикой подготовки военнослужащих, участвующих в охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в столице.

Подготовил полковник Игорь СОФРОНОВ

КРАПОВЫЙ БЕРЕТ

Символ. Награда. Судьба

В конце мая – начале июня на базе трёх учебных центров специального назначения внутренних войск – "Ахметовская" в Краснодарском крае, "Жорновка" в Смоленской области и "Булгаково" под Уфой – состоялись квалификационные испытания на право ношения крапового берета. К одному из самых сложных экзаменов были допущены 179 военнослужащих. Все претенденты сдали итоговую проверку за период обучения с общей оценкой не ниже "хорошо", а по огневой, физической и тактической подготовке исключительно на "отлично", прошли предварительные испытания по месту службы и выдержали тестирование.

Участники итоговых квалификационных испытаний совершили двенадцатикилометровый марш-бросок по пересечённой местности, преодолели огненно-штурмовую полосу, отработали элементы высотной подготовки, акробатики, комплексные специальные упражнения с оружием и без него, выполнили упражнения контрольных стрельб из автомата Калашникова и пистолета Макарова.

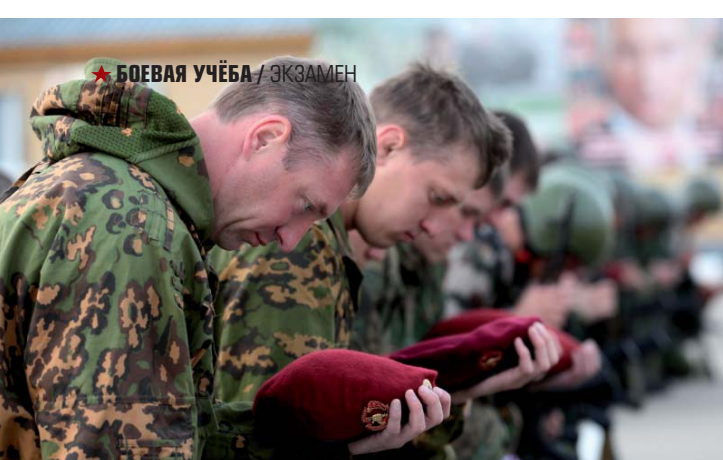
Однако самым напряжённым и сложным этапом испытаний стал учебный поединок по рукопашному бою с военнослужащими – обладателями крапового берета.

Дойти до финала и выстоять в тяжелейшем спарринге удалось лишь 30 претендентам. Ещё двоим спецназовцам из отряда "Булат" Приволжского регионального командования – Герою России майору Николаю Злобину и кавалеру ордена Мужества ефрейтору Вадиму Сафину – краповые береты были вручены за боевые заслуги.

Сегодня во внутренних войсках проходят службу около 500 обладателей крапового берета – символа чести и мужества спецназа войск правопорядка.

Майор Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

НЕЛЕГКО УЧИТЬСЯ У ЛЕВКО

18 августа 2012 года шахтинский учебный полк Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск будет отмечать 20-летие. За эти годы в части было подготовлено более 28 тысяч младших командиров и специалистов различного профиля. А два года назад именно здесь был сформирован единственный во внутренних войсках учебный батальон по подготовке младших командиров и специалистов РХБ защиты. Наш корреспондент побывал на полигоне "Кадамовский", где курсанты этого уникального подразделения овладевали секретами своей воинской специальности во время полевого выхода.

Командир учебного полка полковник Сергей Гончар внимательно осмотрел очередного бойца, вышедшего на огневой рубеж. Его пристальный, я бы даже сказал, гипнотический взгляд можно было почувствовать на значительном расстоянии. Оно и понятно: боевое гранатометание – упражнение опасное.

Рядом с командиром изготовился к броску гранаты РГД-5 рядовой Ислам Магомадов. Резкое движение руки – и зелёный мячик летит прямо в середину окопа. Через две секунды земля ощутимо вздрагивает, и над

поражённой целью в облаке чёрного дыма взлетают обожжённые комья.

– Ура! – Боец, вскинув автомат, с криком устремляется в атаку. Однако команда "Стой!" останавливает курсанта, и он бегом возвращается на исходную.

– Молодец, Магомадов! – хвалит Сергей Николаевич запыхавшегося от бега солдата. – В первый раз боевую гранату кинул и сразу пятёрку получил. Теперь хочешь не хочешь придётся с тобой контракт заключать...

С учебной площадки для гранатометания мы возвращались вместе с довольным отличником. Рядовой

Магомадов оказался общительным парнем и по дороге успел мне многое поведать о себе.

– Понимаете, у меня отец служил во внутренних войсках и хотел, чтобы я тоже попал в войска правопорядка, – доверительно сказал мне Ислам. – Сам я с детства хотел милиционером или следователем стать.

Поэтому после школы поступил в Архангельский университет на юридический факультет. Три года отучился, а потом взял академический отпуск и пошёл в военкомат. Вот меня сюда в учебный полк и отправили. Вначале тяжело было, а потом втянулся, привык. Мне здесь

нравится. Через месяц у нас выпускные экзамены, сдам их и напишу рапорт о переводе на контрактную службу: хочу в батальоне дальше служить. А вы к нам вообще насколько приехали? – неожиданно заинтересовался моими дальнейшими планами общительный боец. – А то у нас завтра занятия по специальной подготовке начнутся, вот бы и сфотографировали нас на память.

– Завтра мы обязательно встретимся, – обнадёжил я солдата.

– Вот здорово! – обрадовался Ислам. – Только как вы меня там узнаете, в противогазе-то?..

С командиром "химического" учебного батальона подполковником Сергеем Левко мы встретились на занятиях по тактико-специальной подготовке. Надо отметить, что природа наградила этого офицера потрясающим чувством юмора. Когда я попросил комбата кратко рассказать о себе, он на секунду задумался, а потом скороговоркой выпалил:

– Ну, если очень кратко, то я рождённый в Германии украинско-белорусский гражданин Российской Федерации.

– А о батальоне можно поподробнее рассказать? – после некоторой паузы заинтересовался я.

– Не только можно, но и нужно! – улыбнулся офицер. – Сам батальон образован два года назад, а я им начал командовать в августе 2011 года. До этого служил в Министерстве обороны, командовал взводом, ротой, батальоном в курской бригаде РХБ защиты. После сокращения уволился, но на гражданке не прижился – не моё это. А потом меня призвали во внутренние войска и доверили готовить молодую смену.

– Ну и как, получается?

– А чего рассказывать, лучше пойдёмте – сами увидите...

Дымовая пашка, свирепо шипя, извергала серовато-жёлтые клубы дыма, космы которого легко подхватывал тёплый ветерок и тащил за собой в виде сумрачной пелены, закрывающей пыльную просёлочную дорогу. Вдруг впереди, сквозь поредевшую сероватую муть, вспыхнули автомобильные фары. Если бы

Боевое гранатометание проводит командир полка полковник Сергей Гончар

не пояснение командира батальона, то я бы ни за что не отличил обыкновенный командирский "уазик" от химической разведывательной машины, выполненной на его базе. И только когда автомобиль подъехал ближе, а густая дымовая завеса немного рассеялась, стало заметно обилие незнакомой аппаратуры, смонтированной в салоне. Тем временем УАЗ, не снижая скорости, с помощью пиропатронов отстрелил несколько флажков жёлтого цвета с устрашающей надписью "Заражено".

– Видите? Это они обозначили границы заражённой зоны, – пояснил мне комбат, бросив взгляд на часы. – Кстати, неплохо работают! Хорошо, что учебной программой предусмотрены полигонная практика и полевой выход. У нас есть возможность курсантов погонять, а то, сидя в классе, они мало чему научатся. Знаете, теория теорией, а практика много полезного бойцу даёт.

Тем временем из машины вышли двое солдат, облачённых в противогазы, общевойсковые защитные комплекты и с какими-то замысловатыми приборами в руках.

– Да, несладко ребятам в такую жару в толстой резине расхаживать, – поделился я своими мыслями с Сергеем Ивановичем. – Вам их не жалко?

В ответ комбат скептически хмыкнул:

– А чего с ними будет! Парни крепкие, здоровые. Да и вообще, солдат не жалеть, а учить нужно! Тем более что другого пути у нас нет. С химическим, радиоактивным или, не дай бог,

бактериологическим оружием шутки плохи. А какие испытания судьба ребятам подбросит, мы ведь не знаем. Вспомните Чернобыль или недавнее землетрясение в Японии, когда у них "Фукусима" рванула. А всякие техногенные аварии на химкомбинатах или железнодорожных путях... Короче, надеяться надо на лучшее, а готовиться к худшему, – философски заключил подполковник.

Что ж, с таким постулатом поспорить трудно.

...Пока мы разговаривали, курсанты успели заполнить вкладыши и вложили их в специальные карманы флажков, после чего в УАЗ загрузилась очередная смена обучаемых, и он, резко рванув с места, скрылся в облаках пыли и дыма.

– А записки для чего они пишут? – заинтересовался я.

– А как же иначе? – удивился комбат. – Они зону заражения разведали: выяснили концентрацию химических веществ или дозу радиации. А когда колонна пойдёт, то командир карточку достанет, прочтёт, и ему сразу станет ясно, как преодолеть этот заражённый участок, надо или не надо надевать противогазы и средства защиты. А то, может, лучше вообще его обехать стороной. Так что в случае войны или каких-либо локальных боевых действий без наших специалистов войскам никак не обой-

ного действия, большинство образцов которого опять же относится к химическим спецсредствам. Это различные модификации газовых баллончиков, дымовых шашек, гранат со слезоточивым газом типа "Черёмуха" и "Сирень". Есть и специальный карабин СК-23, способный стрелять не только дробью, стальными или резиновыми пулями, а также газовыми гранатами.

Так что сами видите: без подразделений РХБ защиты жизнь войск сегодня немислима.

...Плотный график полевого выхода не располагал к длительным беседам. Комбат и его заместители вместе с командирами подразделений целый день крутились как белки в колесе, не давая ни минуты покоя курсантам. В течение недели я был свидетелем и метания боевых гранат, и занятий по огневой, противопожарной и тактико-специальной подготовке, военной топографии, связи и тактике служебно-боевого применения войск.

И это далеко не все предметы, которые изучали курсанты во время полевого выхода.

тись. Вспомните ту же Чечню. Когда из Ханкалы на вертолёте взлетали, дымовую завесу видели? Это работа подразделений аэрозольного противодействия. Про успешное применение ручных огнёмтов "Шмель" много рассказывать не буду. Скажу только, что с помощью их термобарических зарядов развязывались практически любые узлы обороны боевиков. И не помогали бандитам ни толстые стены, ни пещеры, ни другие укрытия.

А после боя солдатам помыться-постираться надо? Надо! Мы и тут поможем: бойцов помоем, форму пропарим-прожарим. Опять же нельзя забывать и про специфику внутренних войск и выполнение ими боевых задач в мирное время. Допустим, начались в каком-то городе массовые беспорядки: машины пожгли, витрины побили, толпа бесчинствует. Кого на помощь полиции бросать? Конечно же, наши войска. Потому что у нас есть оружие нелеталь-

Но однажды вечером мне удалось перекрыть единственный выход из штабной палатки и таким образом заполнить в собеседники начальника штаба батальона майора Вадима Елькова. Он, как и комбат, оказался воспитанником Костромского высшего военного училища РХБ защиты. За годы службы Вадиму Викторовичу довелось пройти суровую школу: служил в ракетных, космических и воздушно-десантных войсках. Он сухопар, подвижен, непоседлив и очень эмоционален.

— На базе нашего учебного батальона в течение четырёх с половиной месяцев готовят младших специалистов. Срок вроде бы достаточный, особенно если учитывать, что сейчас солдаты служат всего год. Но на самом деле этого времени мало!

— Чувствуется, что офицер искренне переживает за порученный участок работы. — Наши выпускники должны быть универсальными специалистами очень широкого профиля. Но тогда их следует учить дольше. Поэтому после назначения на конкретную должность в подразделении с ними надо продолжать заниматься и готовить уже по более узкой специализации и направленности. Но, к сожалению, в частях многие командиры считают их обыкновенными солдатами, отличающимися от других бойцов только быстротой наде-

вания ОЗК. А это не так! Наши курсанты после сдачи экзаменов получают удостоверения государственного образца о приобретении специальности машиниста паровых котлов. Они знают и умеют пользоваться различным оборудованием, специальной техникой, десятками сложных электронно-механических приборов. Разве такими кадрами можно разбрасываться?!

— А как ребята сами относятся к учёбе? — спрашиваю я Вадима.

Пока он раздумывал над ответом, в палатку вошёл незнакомый младший сержант.

— Чего я за них буду рассказывать? — оживился начальник штаба. — Вот как раз замкомвзвода пришёл. У него сами и спросите. А мне, извините, на совещание бежать надо...

Знакомлюсь с младшим сержантом. Артур Жук — молодой, крепкий парень, явно не восемнадцатилетнего возраста. Предположил, что он контрактник, но ошибся. Просто до призыва Артур успел отучиться в техникуме и закончить четыре курса университета торговли.

— Знаете, до того, как меня направили в эту часть, я даже не слышал о том, что есть такие войска — РХБ защиты, — откровенно признался он. — А вот отучился, остался служить и теперь даже горжусь своей причастностью к ним. Опять же, спе-

циальность получил. У меня батя в строительной сфере работает, так он мне уже сказал, что если я дальше учиться в университете не буду, то он меня к себе на стройку возьмёт машинистом-оператором.

Служить и учиться здесь можно. Программа понятна и доступна даже для вчерашних школьников, я уж не говорю о выпускниках технических колледжей или студентов вузов. Вот только ребята призываются слабо подготовленные в физическом отношении. Поэтому первое время им тяжело нагрузки выдерживать. А в остальном всё хорошо. Представляете, у нас в батальоне больше двадцати человек хотят остаться служить по контракту. Разве это не показатель? Так что я смело могу сказать будущим призывникам: кто хочет получить хорошую специальность во время своей солдатской службы, проситесь в военкоматах в шахтинский учебный полк Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск. Учиться у нашего комбата, конечно, нелегко, но, поверьте мне на слово, потом не пожалеете!

Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора и капитана
Михаила ВАСИЛЬЦОВА

ТЮМЕНСКАЯ ДРУЖИНА

23 июля этого года тюменскому Центру подготовки специалистов кинологической службы внутренних войск МВД России исполнилось 10 лет. За эти годы коллектив, возглавляемый полковником Олегом Хохловым, смог добиться многого, стать признанным лидером среди аналогичных подразделений войск правопорядка, а уровень его достижений вызывает уважение у самых авторитетных экспертов в области собаководства.

— Заставить быть кинологом нельзя ни с помощью кнута, ни с помощью пряника. Серьёзных результатов добиваются только очень увлечённые специалисты. А это, если хотите, люди особого склада, для которых работа не просто профессия, а дело всей жизни! — убеждён командир учебного центра полковник Олег Хохлов.

Олег Васильевич знает, о чём говорит: именно ему довелось десять лет назад практически с нуля создавать кинологический центр в Тюмени. Начинали, как признался сам полковник, с создания команды единомышленников. Специалистов искали повсюду, не ограничиваясь ни должностным положением кандидатов, ни географической удалённостью их места службы. Например, ближайший помощник начальника центра, заместитель по специальной подготовке полковник Альберт Магомедов перевёлся с должности начальника

кинологической службы Уральского округа внутренних войск.

Перевод другого уже состоявшегося профессионала с Северного Кавказа затянулся на долгие месяцы. Однако ожидание оказалось не напрасным: по прибытии в часть старший лейтенант (ныне майор) Вячеслав Вахов полностью оправдал возлагаемые на него надежды. Неугомонный офицер не только старался передать курсантам свой опыт, накопленный в горячих точках, но и постоянно выступал инициатором внедрения в процесс обучения всё новых и новых передовых методик.

Единственным "аборигеном" в новой команде был старший прапорщик Владимир Подшевалов. Дрессировщик-практик с огромным опытом, он собственным примером показывал молодёжи, как надо относиться к любимому делу, отдавая ему всего себя без остатка. Именно его четвероногие питомцы, многие годы

успешно ловившие преступников на тюменских улицах, изначально составили костяк рабочего поголовья создаваемого кинологического центра. С Владимиром Валерьевичем и сегодня мало кто может сравниться в искусстве дрессировки.

Постепенно команда профессионалов была сформирована и приступила к работе. Но если в обучении курсантов и дрессировке собак всё шло более-менее гладко, то наличием опыта племенной селекции никто из подчинённых полковника Хохлова не мог похвастаться. Счёт специалистов подобного профиля на то время в войсках вообще шёл на единицы. Понимая это, Олег Васильевич, несмотря на свой командирский статус, всерьёз занялся самообразованием: по крупицам из самых разных источников собирал всю полезную информацию, словно прилежный ученик, вместе с молодыми специалистами штудировал методическую литературу и шерстил Интернет.

И все же наибольшую пользу, по его собственному признанию, полковник тогда извлёк из посещения саратовского кинологического центра, которым руководил майор (ныне полковник и офицер кинологического отдела главного штаба

внутренних войск) Владимир Мишанин. Этот офицер со своими помощниками умудрялся добиваться удивительных результатов, работая практически на голом энтузиазме. Именно его Олег Васильевич считает своим первым учителем. Саратовский опыт в Тюмени восприняли как образец и перенимали, руководствуясь принципом "лучше — можно, хуже — ни в коем случае!".

Первый весомый результат был достигнут тюменскими кинологами в 2002 году, когда в Перми проходила Всероссийская моноподродная выставка немецкой овчарки. Событие для заводчиков собак очень серьёзное, можно сказать — знаковое.

В рабочем классе подобных мероприятий служебные псы должны блеснуть не только безупречными внешними данными, но и в обязательном порядке демонстрировать судьям спокойное отношение к выстрелам, хорошую управляемость вожатыми, бесстрашие и устойчивость к психологическому давлению во время борьбы с несколькими фигурантами, обозначающими преступников.

Неожиданности на выставках такого уровня происходят редко: заводчики, много лет знающие друг друга, имеют полную информацию, чьи питомцы на что способны в данный момент. Однако появление в тот год представителей тюменского кинологического центра внутренних войск спутало остальных участников все карты: кобель Аякс вполне заслуженно, но неожиданно для большинства присутствующих занял третью ступень пьедестала!

С тех пор тюменцы старались участвовать в подобных состязаниях регулярно и практически всегда возвращались домой с призами. Прошло совсем немного времени, и они вышли в число фаворитов. Случалось, что, узнав об их заявке на выступление, некоторые соперники снимались с соревнований ещё до их начала!

Постепенно подчинённые полковника Хохлова стали выступать с собаками собственного разведения. И в марте 2006 года — первыми среди кинологических питомников МВД России! — вышли на новый, ещё более высокий и серьёзный уровень: Российская кинологическая федерация (РКФ) наделила питомник правом добавлять к собственному назва-

нию и вписывать в родословные своих питомцев особую заводскую приставку. Теперь в наименовании центра появилось узаконенное словосочетание "тюменская дружина", а в паспортах его высокородных воспитанников после всех кличек ставилось "из тюменской дружины". И это было сродни знаку качества!

Примечательно, что следующую свою награду всероссийского уровня тюменцы завоевали именно в качестве заводчиков: в 2009-м "тюменской дружине" за достижения в племенной работе был вручен кубок Российского союза владельцев немецкой овчарки.

Сегодня кинологический центр представляет собой поистине уникальную часть, личный состав которой помимо разведения и обучения

четвероногих помощников занимается подготовкой и переподготовкой самих кинологов. Молодые специалисты здесь овладевают основами профессии, опытные инструкторы из разных уголков страны повышают уровень мастерства перед назначением на высостоящие должности, а постоянный состав помимо учебных задач участвует еще и в ежедневной охране общественного порядка в городе.

Чтобы узнать, из каких же этапов состоит процесс подготовки будущих чемпионов, я решил обратиться к специалистам. Первым моим гидом стал начальник племенного питомника майор Артём Жевжик.

Оказалось, что работа по выращиванию будущего чемпиона той или иной собачьей породы начинается задолго до его рождения. Это как раз тот случай, когда родителей выбирают. Причем выбирают долго и тщательно. И на то есть свои причины: именно родительские гены во многом будут влиять на успехи либо неудачи щенка. Причем если у людей это влияние делится между обоими родителями поровну, то у собак около 70 процентов рабочих качеств передается через гены отца.

Хотя и значение матери переоценить невозможно. Помимо различных собачьих достоинств, она еще должна быть и хорошей матерью в самом возвышенном, человеческом понимании этого слова, должна не просто выносить здоровое потомство, но ещё и уберечь его от всяческих напастей, пока молодняк не окрепнет.

Кроме родителей щенят в процессе выхаживания и воспитания малыш участвует и человек. Уже в двух – трёхмесячном возрасте у щенка закладывается понимание, что у него есть хозяин, другими, "зверинными" словами – вожак, которому он должен подчиняться.

В это время формирование сознания собаки проходит особенно активно. Поэтому уже в "ясельный" период начинается постепенное приучение щенков к кличке, ошейнику и поводку. Тогда же проходит и "собачья социализация" – знакомство с большим миром за пределами питомника, выработка умения ладить с себе подобными, а также обучение элементарным командам из общего курса дрессировки. За каждым щенком внимательно наблюдают, стараясь определить, на какой именно работе в дальнейшем его целесообразнее использовать. Доминантные особи, например, лучше подходят для караульной и патрульно-розыскной службы, спокойные, уравновешенные – для минно-розыскной.

В конце я не удержался и поинтересовался у Артёма Альбертовича: а что делать, если собака окажется ни на что не способной?

– В отличие от людей, абсолютно бестолковых собак не бывает. Дрес-

сируемы все! – тоном, не подразумевающим возражений, произнёс мой собеседник...

Дальнейший мой путь лежал в роту подготовки служебных собак. Её командир капитан Дмитрий Грачёв и командир взвода по подготовке и переподготовке инструкторов старший лейтенант Дмитрий Пескунов тоже не стали делать секрета из своей работы.

Подростки щенки попадают под их опеку в возрасте 6-8 месяцев. Первый этап обучения – привыкание друг к другу дрессировщика и собаки. В это время большинство элементов дрессуры отрабатываются в процессе игры, а те, что входят в общий курс дрессировки, отрабатываются постоянно в процессе ежедневного общения.

Когда контакт между дрессировщиком и собакой уже установлен, кинолог старается проводить с псом как можно больше времени. Постепенно увеличивается и интенсивность тренировок, на смену общему приходит специальный курс дрессировки.

Основной упор в обучении делается на две ключевые собачьи специальности: минно- и патрульно-розыскную. Дрессировщики стремятся научить своих четвероногих подопечных отыскивать взрывчатку одинаково хорошо, вне зависимости от того, где она заложена

– в поле, в машине, в здании. У тех, кого готовят к выходу на патрульные маршруты, программа обучения не менее насыщена: работа по следу, выборка вещи по запаху человека или человека по запаху вещи сменяются упражнениями по задержанию убегающего преступника и выполнению лобовой атаки на злодея! А с недавних пор здесь возрождается и подготовка собак для подавления огневых точек.

Чтобы составить объективное мнение о работе и заслугах "тюменской дружины" полковника Хохлова, мне хотелось услышать мнение, так сказать, независимого эксперта, человека, сведущего в кинологии, но не связанного с внутренними войсками. И такая возможность мне представилась.

Наверное, трудно найти человека, более компетентного в рассматриваемом вопросе, чем судья международной категории по экстерьеру и по рабочим качествам немецкой овчарки Марина Богданова. Когда-то вместе с мужем Виктором они стояли у самых истоков профессионального разведения этой породы в нашей стране. Их удостоверения заводчиков, выданные Российским союзом владельцев немецкой овчарки и дающие право заниматься племенной работой, имеют порядковые номера "1" и "2". Кроме того, супру-

ги по сей день руководят одним из самых известных отечественных питомников.

Так вот с Мариной Львовной, этим незаурядным человеком и профессионалом до мозга костей, мне посчастливилось встретиться во время командировки в Тюмень. Оценка работы кинологического центра, прозвучавшая из её уст, в пояснениях не нуждалась:

– Ко всеобщему удивлению, этот питомник, образованный практически на голом месте, поразительно быстро приобрел собственное лицо, собственный стиль работы. Вот уже на протяжении ряда лет мы отмечаем там стабильный рост результатов.

Основное внимание Олег Васильевич и его специалисты уделяют рабочим качествам своих питомцев. А на самых престижных соревнованиях всероссийского масштаба их собаки работают на уровне лучших представителей шоу-класса.

И всё-таки я думаю, что итоги подводить еще рано: очевидно, что их главные победы и достижения ещё впереди...

Что ж, будем ждать. И радоваться, что во внутренних войсках служат такие мастера, по-настоящему влюбленные в свою профессию, отдающие все силы и душу любимому делу.

★
Подполковник
Сергей КОРЕЦ
Фото автора

"Восьмёрки" вынырнули из-за горизонта, подобно стремительным пятнистым стрекозам. Приблизившись, одна из вертушек неожиданно спикировала вниз, заскользила почти впритирку к земле, и из её металлического брюха ринулись спецназовцы, рассыпаясь по полю. Со стороны это зрелище казалось фрагментом какого-то заграничного боевика про похождения американских коммандос. Правда, опытный взгляд сразу бы определил, что отечественные "краповые береты" дают им солидную фору. Наконец последний спецназовец удачно десантировался из чрева рокопчатой "восьмёрки", и вертушка взмыла ввысь, прикрывая десант из курсового пулемёта... Это был всего лишь эпизод недавнего ротного тактического учения, в котором участвовала и отдельная авиационная эскадрилья Уральского регионального командования внутренних войск.

БОЕВАЯ КОМАНДА ПОДПОЛКОВНИКА КУЧИНА

Ещё днём рождения считается 25 декабря 1981 года, когда на основании приказа министра внутренних дел СССР в Свердловске было сформировано отдельное авиационное звено управления внутренних войск по Уралу. Первым его командиром стал опытный лётчик подполковник Павел Чернов.

Под штаб нового подразделения первоначально было выделено небольшое помещение на территории учебного полка. А вот обустроить аэродром в пригороде Свердловска, вертолётные площадки и всё остальное пришлось собственными силами.

— Для строительства выделили нам пару бульдозеров, экскаваторов, асфальтовый каток, — вспоминает

ветеран части старший прапорщик запаса Юрий Андронов. — На технике работали бойцы-специалисты из батальона обеспечения. А роль подсобных рабочих выполняли мы, офицеры и прапорщики новоиспечённой вертолётной части. Таскали гравий, потом разравнивали асфальт, прежде чем его утрамбуют катком. Потом, когда площадка для наших "восьмёрок" была

готова, начали строить ангары, здание техническо-эксплуатационной части... Порой приходилось даже ночевать на лётном поле в строительно-вагончике. А куда деваться — сроки для введения звена в строй более чем сжатые.

...В ту пору на Урале внутренние войска в большинстве своём охраняли исправительно-трудовые учреждения, которые зачастую находились в далёких и труднодоступных районах. Если летом или зимой туда ещё можно было добраться по просёлочным дорогам, то в осенне-весеннюю распутицу эти места практически оказывались отрезанными от мира. Потому продукты, медикаменты и остальное необходимое для военнослужащих доставляли бортами. Случалось, кому-то из солдат или офицеров требовалась срочная госпитализация, и тогда дежурная вертушка поднималась по тревоге и в любое время суток, в любую погоду мчалась на помощь.

А кроме плановых или санитарных рейсов, пилотам приходилось частенько оказывать помощь в поисках беглых зэков.

— Один такой случай помню, будто это было вчера, — рассказывает майор запаса Пётр Алекса. — Возвращаюсь вечером домой, отпираю дверь и ещё на лестнице слышу, как в квартире вовсю трезвонит телефон. Вбегая, хватаю трубку. Голос дежурного: "Николаич, собирайся срочно. Машину за тобой уже выслал". Оказалось, в ИТК произошло ЧП. Один из осуждённых, будучи в лесу на вырубке, напал на солдата, оглушил его, забрал автомат и рванул в лес.

Искали мы его несколько суток кряду. Брали на борт поисковые группы, высаживали в определённых квадратах, а сами облетали указанные участки буквально впритирку к макушкам деревьев или земле, пытаясь высмотреть, не мелькнёт ли где беглец. Честно сказать, нет-нет да морозец по спине пробегал — ведь у беглеца автомат был с двумя полными магазинами. Затаятся, выцелит, даст очередь по машине — и все! Тогда же ещё наши вертолёты броней не оснащались...

Взяли людей где-то на пятые сутки. Причём живём, без единого выстрела. Врасплох его наши парни

застали, подкрались, выбили автомат, скрутили. А место — сплошной лес, впритык подступающий к реке, сажать машину абсолютно некуда. Короче говоря, пришлось завязнуть и цеплять пойманного беглеца на трос. Не обошлось и без казусов: угодил в ловушку, понятное дело, сопротивлялся, пытался и на нас, и на бойцов, что его задержали, кидаться. Матюкался, угрожал всех живём закопать. У одного солдата нервы и не выдержали. Поднялся он, шагнул к отморожку и хотел было ему в морду от души засветить — хорошо мы со штурманом его удержали: "Успокойся, брат! С ним суд разберётся, а нам руки марать нечего!"

Кстати, в те времена в народе служба в конвое, мягко говоря, не особо престижной считалась, куда больше у молодёжи ВДВ, морская пехота да погранвойска в почёте были. Вот только я, больше десяти лет кряду отработавший в одной связке с конвойниками, скажу, что не всякий морпех-десантник такие нагрузки выдержит, как те пацаны-взвешники. Попробуй понамаывай сотни километров по лесным дебрям, отыщи беглого уголовника да возьми его целым и невредимым!

Первой горячей точкой для лётчиков уральской эскадрильи стал Чернобыль. Целыми днями им приходилось барражировать в окрестностях АЭС, перевоза группы радиационного контроля. Испытание это было не для слабонервных, особенно когда кто-нибудь из пилотов бросал взгляд на дозиметры. Однажды, облетая лесной массив, экипаж майора Алексы заметил стаю волков, бегущую вдоль русла реки. Когда снизились, обомлели: все животные были без шерсти — лишь кое-где ключья сиротливо свисали с боков...

Через два с половиной года после Чернобыля в стране случилась новая беда — землетрясение в Армении. В памяти лётчиков навсегда останутся руины Спитака и Ленинакана, раздавленные обрушившимися зданиями тела, обезумевшие от горя уцелевшие люди. Сутки напролёт пилоты доставляли в различные районы города спасательные группы,

забирали раненых, мчались в аэропорт, где их уже поджидали санитарные борта. Улицы были сплошь в завалах, которые не могла одолеть порой даже самая мощная наземная техника, и единственной палочкой-выручалочкой стали вертолёты. Сколько жизней спасли наши экипажи, по сей день ведомо только Богу...

А следом заполыхали кровавым огнём братоубийственных войн южные республики Советского Союза. Сумгаит, Ереван, Фергана, Коканд, Баку... И всё же самым серьёзным и долгим испытанием для войск правопорядка в те годы стал Степанакерт.

— Когда мы прилетели туда, — вспоминает один из ветеранов эскадрильи, ныне старший бортинженер-инспектор авиационного отделения Уральского регионального командования подполковник Сергей Сикерский, — сразу стало понятно, что здесь уже полыхает настоящая война. А прибыли мы поначалу вооружённые лишь штатными "пэмами", вертушки без брони и порой даже без надлежащего в тех условиях вооружения. А ещё сложность заключалась в том, что враждующие армянские и азербайджанские сёла находились впритык друг к другу, а мы по первости ещё не особо хорошо изучили местность. Помнится, вывозим несколько азербайджанских семей беженцев из армянской деревни и по ошибке садимся не в том селе, куда надо было их доставить, а в соседнем, где живут сплошь армяне. Хорошо ещё, что мы подстраховались: спросили у подбежавших мальчишек, что это за населённый пункт... А если бы увидели местные, что мы азербайджанцев привезли, могли бы и попытаться штурмом взять вертолёт.

Порой и вовсе доходило до крайностей. Как-то заправились мы в Баку и полетели в Степанакерт. Доставили группу военных и в ожидании дальнейших распоряжений решили перекурить. Стоим, дышим, никого не трогаем и вдруг замечаем, что местные на нас волками смотрят. В чём дело? Оказывается, у нас бакинские сигареты! И вот такой мелочи хватило, чтобы они на нас вывелись: дескать, вы у наших кровных врагов курево покупаете, значит, с ними заодно!

Дикая эта была война и страшная. Ещё вчера и те и другие жили добрыми соседями, а потом в одночасье вдруг ополчились друга на друга. А наши войска оказались меж двух огней. И от одних порой доставалось, и от других.

— Ладно бы погибнуть в воздухе, так сказать, при выполнении боевой задачи, — продолжает вспоминать майор Алекса. — А то однажды на земле отдыхали и еле-еле с костлявой разминулись в Степанакерте.

Наш экипаж разместился на ночь в местной гостинице. Однако подняли через несколько часов и поставили срочную задачу. Я, конечно, помянул недобрым словом начальство. Но приказ есть приказ.

Летали весь день, а вечером опять оказались в Степанакерте. Направились по старой памяти в гостиницу, подошли и... остолбенели. У здания напрочь снесено крыло, причём именно то, где находился наш номер. Оказалось, как только мы улетели, город обстреляли из градобойных орудий, и один из снарядов попал akurat в гостиницу. Хотя, если честно, наши командировки в Карабах сейчас кажутся увесели-

тельными прогулками по сравнению с Чечнёй...

— Как сейчас помню: 12 декабря 1994 года, мой день рождения, — вспоминает подполковник Сергей Сикерский. — Вечером чутко посидели с родными и друзьями за праздничным столом, а наутро уже вылетали в Моздок.

Прибыв на место, практически сразу были брошены в бой. Сутки напролёт то доставляли подмогу бьющимся частям, то вывозили раненых. Порой не то что сесть — приблизиться к месту, где из последних сил держались под шквальным огнём боевиков наши бойцы, не представлялось возможным. Только вертушка показывалась, "духи" начинали остервенело долбить по ней из всех стволов. Так, 20 декабря практически на наших глазах они подбили машину из ростовской эскадрильи, которая забирала раненых из-под Петропавловской. Тогда погиб весь экипаж по главе с командиром майором Александром Гасаном. А 4 января 1995 года погиб другой экипаж, из Читы, где я в своё время начинал службу.

Тогда, в начале первой чеченской, было много неразберихи, которой не раз пользовались боевики и их пособники. Помнится, однажды высадили мы группу в ука-

занном квадрате, возвращаемся на базу, и тут по радиции срочно поступает команда лететь в одно село, где обнаружено скопление боевиков, которые грузят на машину "зуш-ку", и уничтожить их. До указанного места нам было буквально пять минут лёта. Домчались, видим: действительно, много людей, машины... Оставалось одно — взять их в прицел и нажать кнопку "Пуск", накрыв залпом НУРСов... И всё же что-то не давало нам покоя, потому на свой страх и риск решили снизиться и пройти над целью на бреющем полёте. Снизились и вместо вооружённых до зубов бандитов увидели женщин, стариков, которые грузили в автомобили свой нехитрый скраб. Естественно, тут же доложили на базу, что на месте информация не подтвердилась, и легли на обратный курс.

В общем, потом выяснилось, что то ли "духи" подсели на нашу волну, то ли ещё чего, но расчёт тех, кто затевал эту кровавую провокацию, был прост: пилоты, увидев скопление людей и машин, с ходу сарахнут по ним, погубив множество невинных людей. А стало быть, те, кто останется в живых, уйдут под знамёна дудаевцев мстить за убитых родных...

А дальше был штурм Грозного, тяжёлые кровопролитные бои, о которых до сих пор лётчики эскадрильи не могут вспоминать без волнения. Почти постоянно приходилось садиться под огнём, взлетать под обстрелом. Порой после посадки аэродромные техники только головами качали, считая дырки в бортах...

Однажды в одном из горных районов Чечни была сбита вертушка Минобороны. На выручку отправился экипаж уральской эскадрильи внутренних войск. Долетели до места, начали снижаться, и в этот момент из зелёнки на машину обрушился шквал огня. Командир экипажа майор Николай Рева чудом сумел посадить подбитую машину. А после вместе с армейскими пилотами, заняв круговую оборону, несколько часов кряду отбивали попытки "духов" добраться до вертолётчиков, покуда на подмогу не подошла группа спецназа.

В кабине вертолётá один из лучших лётчиков эскадрильи майор Денис Рева

Если для многих первая чеченская завершилась осенью 96-го, то для уральской эскадрильи она продолжалась ещё три беспокойных года. Сменяя друг друга из месяца в месяц, на Кавказе постоянно находились её экипажи. Тогда частенько боевики проникали через административную границу на Ставрополье и в Северную Осетию, обстреливая заставы федеральных войск, угоняя скот из приграничных сёл, захватывая в рабство местных жителей. Потому каждый день лётчики поднимали в воздух винтокрылые машины, барражируя вдоль границы с "независимой Ичкерией". Прикрывали с воздуха подвергшиеся нападению заставы. Перебрасывали подкрепление в район прорыва боевиков.

А дальше была вторая чеченская кампания, которая не закончилась по сей день. К боевой географии эскадрильи прибавились Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария. Во время спецопераций, особенно в горных районах, работы пилотам хватает.

— В прошлом году в январе мы были задействованы в операции,

проводимой МВД Чечни в Веденском районе, — рассказывает командир эскадрильи подполковник Сергей Кучин. — Наши экипажи высадили в горах группы из местных полицейских и военнослужащих батальона внутренних войск, которым командует подполковник Анзор Магомадов. Через некоторое время нам поступила команда на вылет. Как оказалось, полицейские и наши бойцы настигли и плотно обложили "духов" в одном из ущелий. Во время боестолкновения получил ранение в голову один из стражей порядка, его необходимо было срочно забрать и доставить в "Северный".

А за окном снег с дождём, густой туман... Тут на равнине летать опасно, а уж в горах!.. И всё же командир экипажа майор Андрей Чукшис сумел добраться до места, снизиться в ущелье и с помощью троса подцепить раненого. В "Северный", в медсанбат 46-й ОВРОН, успели вовремя — жизнь чеченского полицейского была спасена...

Сегодня отдельная авиационная эскадрилья Уральского регионального командования внутренних войск, как и тридцать лет назад, с честью выполняет боевые задачи. И не только на Северном Кавказе: позапро-

шлым летом авиаторам пришлось участвовать в тушении лесных пожаров, что охватили тогда почти всю страну. Как назло почти весь личный состав находился в ту пору в Дагестане и Чечне, и пилотировать машины пришлось комэску подполковнику Сергею Кучину и начальнику авиационного отделения Уральского РК полковнику Александру Стафееву. Конечно, в том, что тем летом удалось локализовать пожары, особенно вблизи ядерно-опасных объектов, заслуга не только екатеринбургских лётчиков, но всех, кто был задействован в этих мероприятиях. И всё же легка экипажей под командованием полковника Стафеева и подполковника Кучина в борьбе с огненной стихией велика.

Вот так живёт и служит отдельная эскадрилья, которую в войсках называют "боевой командой подполковника Кучина". И пусть уже не поднимают вертолётёты в небо и не готовят их к полётам такие профессионалы, как подполковники Павел Чернов и Вячеслав Ерёмин, майоры Рамиль Хайрутдинов, Пётр Алекса, Николай Рева, старший прапорщик Юрий Андронов и многие другие ветераны части. Но их сменили не менее достойные преемники: подполковники Олег Загредтинов, Павел Попцов, Вячеслав Шестерехов, Андрей Кабанов, майоры Владимир Туманов, Андрей Чукшис, Владимир Михеев, Валерий Балабай, Денис Рева и Евгений Осипов, братья капитаны Сергей и Виталий Никандровы, капитан Анна Лобач, старшие лейтенанты Роман Гужва и Сергей Линчук, старший прапорщик Елена Шарафутдинова, прапорщики Светлана Ерёмина, Валентина Тимошенко и многие другие.

Каждый из этих людей заслуживает отдельного рассказа. Вот только жаль, что полосы войскового журнала не смогут вместить всех, о ком хотелось бы написать. Да и отвлекать от дел наших товарищей было неудобно — эскадрилья готовилась к выполнению очередных служебно-боевых задач на Северном Кавказе...

Майор Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото из архива части

Во время боевой командировки. Аэропорт "Северный". 2001 г.

ПЕРВЫЙ КОМЭСК

За плечами первого командира отдельной авиационной эскадрильи Северо-Западного регионального командования внутренних войск МВД России полковника в отставке Владимира Асташина две войны: афганская и первая чеченская. Когда в праздники лётчик-снайпер (а это высшая у военных авиаторов квалификация) надевает парадный китель, на нём сияют ордена "За военные заслуги", Красной Звезды, "За службу Родине в Вооружённых силах СССР" III степени, медали Нестерова, "За отвагу", "За боевые заслуги", "За отличие в охране Государственной границы СССР".

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

В его детские годы большинство мальчишек мечтали стать героями, покорять моря и океаны, осваивать космос. Не стал исключением и Володя Асташин. Сын рабочих с фабрики, что стояла неподалёку от волжского города Саранска, грезил о небе. Родители поддерживали его горячее желание стать военным лётчиком.

В то время конкурс в авиационные вузы был огромным. Асташин знал это и налегал на учебники, качал

мускулатуру. Всё было не зря: поступил в Саратовское высшее военное авиационное училище лётчиков.

В 1976 году вместе с офицерскими погонями лейтенант Асташин получил назначение в Тихоокеанский пограничный округ. С тепло-той душевной вспоминает Владимир Васильевич пору своего профессионального становления:

— Меня окружали опытные коллеги, настоящие асы. Они ставили лейтенантов на крыло, всегда были готовы помочь, научить, подсказать. На

топливе тогда не экономили, поэтому летали мы много и в разных условиях. Естественно, у молодых авиаторов и мастерство росло довольно быстро.

В восемьдесят первом Владимир Васильевич был уже военным лётчиком 2-го класса. Эта категория позволяла ему выполнять все транспортные и частично огневые задачи. А налёт у него в тот момент превышал 500 часов. В том же году он начал писать афганскую страницу своей биографии.

В АФГАНСКОМ НЕБЕ

Первый боевой вылет капитана Асташина был, как он потом понял, делом обычным, но запомнился ему на всю жизнь. В то время он служил командиром экипажа вертолёт Ми-8, рабочей лошади, безупречно пахавшей и в горах, и в пустыне. Летал Асташин ведомым, непростая обстановка на земле требовала предельной концентрации внимания. Как говорит Владимир Васильевич, контролируя ситуацию, приходилось вертеть головой на 360 градусов.

Пошли своей чередой боевые будни. Вертолётчикам погранвойск приходилось работать в так называемой буферной зоне — 100 километров в глубину афганской территории от советской границы и до 2300 километров вдоль неё.

— Мы обеспечивали больше сорока гарнизонов сводных боевых отрядов и мотоманёвренных групп, — рассказывает полковник в отставке Асташин. — Бои шли постоянно, на разных направлениях. Причём противостояли нам не вчерашние крестьяне, а уже хорошо подготовленные в пакистанских лагерях боевики, на вооружении у которых было самое современное оружие, в том числе противовоздушные зенитные ракетные комплексы.

Ми-"восьмые" — универсальные вертолёт, поэтому они применялись в Афганистане для решения широкого круга задач: огневых, транспортных, санитарных, специальных. Нередко вертушки становились единственным средством обеспечения и огневой поддержки. Всё время летали в экстремальных условиях. Кроме душманских пуль и ракет боевую работу советских авиаторов серьёзно затрудняли суровый климат и рельеф местности. Особенно сложно было летать над горами Гиндукуша.

Противник использовал тактику партизанской войны. Зачастую советским войскам противостояли многочисленные группы, которые нападали на небольшие воинские гарнизоны, колонны техники, административные и промышленные объекты.

Это требовало от наших авиаторов постоянной готовности к выполнению боевых задач. Вертолётчики обеспечивали рейды войск с блокированием и уничтожением противника с воздуха, десантирование штурмовых подразделений, осуществляли поиск и уничтожение душманов.

Во время службы в Афганистане Асташин участвовал практически в каждой крупной боевой операции. Одна из них — "Январь-84" — была спланирована для ликвидации укрепрайона и базы отряда бандглаваря Забибулло в провинции Балх. Мятажники постоянно совершали вылазки для нападения на объекты в Мазари-Шарифе. Наши военные придавали большое значение этой опе-

рации. Готовясь к ней, они учитывали труднейшие горные условия района и высокую степень подготовки душманов, которые создали многоярусную оборону с использованием пещер в каньонах, плотно заминировали, в том числе и управляемыми фугасами, горные тропы и перевалы. К операции привлекались значительные силы, их основу составляли пять мотоманёвренных групп, авиационный полк, несколько подразделений афганской армии.

РАБОТАЛИ ЮВЕЛИРНО

С рассветом вертолёт стали высаживать десанты. Всё было продумано до мелочей, однако утренний

Капитан Владимир Асташин в Афганистане. 1981 г.

Вылет на спецоперацию. Афганистан. 1984 г.

туман в горах донельзя затруднял задачу лётчикам. Но авиаторы сработали прямо-таки ювелирно. К полудню подразделения заняли исходные позиции. Десантированные группы приблизились к своим целям на дистанцию, позволяющую вести огонь на поражение, а также перекрыли возможные пути отхода бандформирований. Всего было выброшено восемь десантов. Им предстояло подавить огневые точки по периметру укреплённого района. Задача не из лёгких, тем более если учесть, что

тельственных листовок и литературы, а также инструкции на итальянском и французском языках по проведению террористических актов, изготовлению мин-сюрпризов из детских игрушек и бытовых приборов. А в районе ущелья вдоль дороги был обнаружен припрятанный душманами внушительный арсенал с автоматами АК-47, гранатомётами РПГ-2, крупнокалиберными станковыми пулемётами ДШК – всё китайского производства. Эти трофеи невозможно было вывезти, и командование приняло решение ликвидировать их на месте.

В ходе операции за двадцать дней капитан Асташин сделал более сорока боевых вылетов, уничтожил ракетами и огнём из пулемёта группу бандитов. За что и был награждён медалью "За боевые заслуги".

Ближе к концу службы офицера в Ограниченном контингенте советских войск в Афганистане его экипажу пришлось обеспечивать десантирование в условиях высокогорья. К тому времени на счету Владимира Васильевича уже было более тысячи боевых вылетов. Наработанный в воздухе опыт очень помог Асташину. Он вовремя обнаружил замаскированный ДШК и расчёт "духов". Душманы открыли яростный огонь по винтокрылой машине. Но вертолётчики уничтожили врага. Десантирование и последующая боевая операция прошли успешно. За тот бой капитана наградили орденом Красной Звезды.

НЕОТВРАТИМОЕ ВОЗМЕЗДИЕ

О другой очень сложной и масштабной операции, в которой участвовал Владимир Васильевич, в апреле 1987 года писала газета "Правда" – главное в то время отечественное издание. Прочитав корреспонденцию "Провокация на границе":

"Вечером 8 марта афганские душманы обстреляли ракетными снарядами районный центр Пяндж, расположенный близ границы СССР с ДРА на территории Советского Таджики-

Оружие, захваченное у душманов. Афганистан. 1984 г.

Подполковник Владимир Асташин (второй справа) с боевыми друзьями. 1990 г.

стана. Погиб один человек, двое ранены, в том числе ребёнок.

Возмездие последовало неотвратимо. В бой с бандами вступили подразделения афганской армии и Ограниченного контингента советских войск в ДРА.

С расстояния примерно в два-три километра от советской границы бандиты успели сделать два пуска реактивных снарядов и восемь выстрелов из безоткатного орудия. Тут же их накрыли ответным огнём. Душманы ушли, унося убитых. При отходе из приграничья их обстреляло местное афганское население...

Момент для провокации был выбран не случайно. Праздничный вечер 8 Марта в советском приграничном посёлке отмечали, как и повсюду в стране. Расчёт бандитов был поистине злодейским – превратить праздник в трагедию, продемонстрировать уязвимость советской границы.

...Ответ бандитам последовал незамедлительно. Зелёная зона на севере провинции Кундуз, где в местах постоянной дислокации собирались отсиживаться душманы, была взята в кольцо. Советские и афганские войска предложили мирным жителям во избежание потерь покинуть зону действия банд. Тысячи дехкан и членов их семей вышли из кольца через традиционные пункты. Смешавшись

с толпой, пытались было скрыться от возмездия и некоторые душманы. Несколько бандитов задержали, когда они хотели ускользнуть, накрывшись чадрой.

Затем, с санкции Высшей чрезвычай-

Полковник запаса Владимир Асташин. 2012 г.

чайной комиссии по национальному примирению ДРА, по базам бандитов, нарушивших перемирие, был открыт уничтожающий огонь.

Потери бандитов исчисляются многими десятками убитых. Сотни душманов сдались афганским властям. Банды разгромлены".

Тот уничтожающий огонь по душманским базам наносили в числе прочих и вертолётчики...

ДЕСЯТЬ ЛЕТ В ВОЙСКАХ ПРАВОПОРЯДКА

После Афгана была мирная служба. В Среднеазиатском пограничном округе Владимир Васильевич дослужился до начальника штаба авиационного полка.

В 1992 году Асташину предложили перейти во внутренние войска. На северо-западе страны нужно было сформировать и возглавить отдельную авиационную эскадрилью. Задача сложная, но интересная. Владимир Васильевич засучив рукава взялся за дело. Во многом благодаря его энергии и энтузиазму становление новой воинской части проходило успешно. Асташин руководил боевым слаживанием эскадрильи. Затем в его биографии была первая чеченская, на которой авиаторы внутренних войск, сражавшиеся под началом Владимира Васильевича, проявили себя достойно.

Профессионализм и боевой опыт офицера были в полной мере востребованы, когда его назначили начальником авиации Северо-Западного округа внутренних войск МВД России. За время, что он служил в этом качестве, авиация округа выполнила множество задач. Авиаторы доставляли резервы и специальные группы в районы боевого применения на Северном Кавказе, прикрывали и поддерживали огнём войсковые подразделения, вели воздушную разведку, доставляли грузы и эвакуировали раненых с поля боя.

В общей сложности десять лет отдал Владимир Васильевич войскам правопорядка. В 2002 году уволился в запас. Он и теперь на государственной службе, только на гражданской, где полковнику пригодились и войсковой опыт, и знания, приобретённые в Академии госслужбы.

Сейчас Владимир Асташин возглавляет отдел в администрации одного из районов Санкт-Петербурга. Свою нынешнюю работу он делает профессионально, добросовестно, ответственно.

Так, как привык, как всегда служил Родине.

★
Майор Михаил СИДОРОВ
Фото из семейного альбома
В. Асташина

КОГДА С НАЧАЛЬНИКОМ СОГЛАСЬЯ НЕТ...

**АРМИЯ:
РОДНОЙ ДОМ ИЛИ ...**

Командир всегда прав! Кому из носящих или носивших погоны не знакома эта азбучная истина? Собственно, на священном праве начальника распоряжаться и отдавать приказы держится регулярная армия. Но жизнь есть жизнь, и командиры, бывает, тоже ошибаются. Что в этом случае делать подчинённым, как себя вести?

Надо признать, что время командиров – "лихих рубак" не кануло в Лету с окончанием Гражданской войны. Людей с подобным "кавалерийским" стилем руководства хватало всегда и тем более сейчас – в период реформирования российских силовых структур. Чтобы удержаться в седле, командиру надо как можно быстрее показать свою работу, дать зримый результат, хороший показатель. А если должного опыта и знаний, как добиться этого путём убеждения, у него нет, то с плеч полетят головы "нерасторопных", "безмозглых" и прочих нерадивых подчинённых.

вых министерствах и ведомствах, сделать службу в них более цивилизованной, остаются воинские коллективы, где с подачи начальников на местах процветает не просто культ грубой силы как единственного рычага решения всех вопросов, но и система подавления человека как личности.

Бывает, что новичку, например, устраивается своего рода экзамен "на прочность", когда человек подвергается жёсткому психологическому прессингу со стороны начальника. Если попытка сломать человека, подмять его под себя удаётся, он останется служить (только непонятно кому – России или лично начальнику?). Если нет, то ему лучше уволиться или искать себе другое место.

Как сделать, чтобы армия воспринималась военнослужащими как родная стихия, большая дружная семья, а не как "дурдом", как иногда называют служивые свою воинскую часть? Безусловно, эту проблему не решить без формирования здоровых воинских коллективов.

Если начальник будет отдавать себе отчёт в том, что он стал причиной психического расстройства хотя бы одного своего подчинённого, то это должно заставить его задуматься о неверном стиле руководства. Командиру, что бы у него ни случилось, негоже обрушивать на людей свой гнев, ведь это может привести их к нервному срыву, вывести из строя.

Настоящий командир – это гармонично развитая личность, способная к самоконтролю и самоотдаче. Только тот офицер может считаться эффективным управленцем и грамотным руководителем, кто добьётся поставленной задачи с минимальными психологическими потерями. С таким начальником наверняка служить легче, да и в его подразделении, как в дружной семье, всегда будет порядок.

**ТЯЖЕЛА ТЫ,
ШАПКА МОНОМАХА**

Нет людей, которые никогда не ошибаются, и командиры не исключение. Они такие же люди, только облечённые властью. А это является тяжелейшим бременем и серьёзней-

шим испытанием, которое далеко не всем по силам. Часто ли мы задумываемся, что наши начальники сами поставлены в гораздо более тяжёлые условия, чем мы, а спрос с них ещё жёстче. Поток информации, который обрушивается на них, постоянно меняющиеся требования, условия и сроки исполнения тех или иных задач на фоне изменения законодательных актов да ещё при сокращении численности управленческого звена ложатся тяжким грузом на их плечи. Они испытывают колоссальнейший стресс, который не может не отражаться на подчинённых.

Тем военнослужащим, у кого начальник редко пребывает в хорошем расположении духа, стоит задаться вопросом: почему?

Во-первых, причиной командирского гнева могут быть они сами, их ошибки. Во-вторых, надо брать в расчёт, что у командира есть ещё более строгие начальники. В-третьих, подчинённым неизвестен весь замысел руководства, до них довели только малую часть, которую они призваны исполнять. В-четвёртых, у командиров есть и личная жизнь со всеми её проблемами. А ведь может быть ещё в-пятых, в-шестых...

Есть хорошо известная мудрость, суть которой применительно к нашей ситуации можно выразить так: если ты не можешь помянуть начальника, то поменяй своё отношение к нему и для начала попытайся хотя бы понять его. Например, каждый подчинённый должен знать своё "место в строю". Но проблема часто в том, что человек, переоценив свои заслуги, "выпадает из строя", возмывает себя, требуя каких-то послаблений или привилегий, а его в буквальном смысле ставят на место. И вот обиженный в лучшем случае бежит к врачу за больничным, а в худшем – с жалобой в военную прокуратуру.

Армейский быт хорош уже тем, что чётко отлажен, надо только привыкнуть к этому ритму с минимальными для себя психопотерями. И, конечно, необходимо уяснить, что в армии главенствует принцип единоначалия, который означает приоритет мнения командира. С этим необходимо не просто примириться, а воспринимать как данность. Поэтому лучше не предпринимать скоро-

палительных решений, не портить нервы себе и другим, тратя силы на поиски "своей правды", а трезво оценить ситуацию, поискать компромисс. Ещё лучше, если относиться ко всему с самоиронией, юмором.

Отчего же не воспользоваться случаем, не посмеяться, чтобы снять напряжение, разрядить обстановку. Ведь юмор в войсках очень даже уместен, и ценить его умеют. В том числе и большие начальники.

ПАРАДОКС АРМЕЙСКОЙ ЖИЗНИ

Большую роль может сыграть и такой фактор, как адаптация. Чем дольше человек находится в армии, тем он скорее адаптируется, приспосабливается к условиям службы. И здесь есть один интересный момент. Хорошо известна армейская поговорка: "Я – начальник, ты – дурак. Ты – начальник, я – дурак!", популярная и по сей день. Если буквально следовать этому негласному универсальному принципу подбора и расстановки кадров на службе, то в строю в конце концов останутся только приспособленцы, которые готовы побыть "дураками", чтобы потом стать "умными начальниками".

Но сможет ли быть хорошим начальником тот, кто большую часть службы оставался "дураком"? Неужели это то, что нужно нашим войскам, России, которая сейчас как никогда испытывает кадровый голод. Нуж-

ны принципиальные, честные люди, которых традиционно поставляла армия. В психологии сам принцип адаптации, приспособленчества носит сугубо позитивную направленность. Это один из заложенных природой способов выживания, самосохранения особей. Но вот подходит ли он в нашем случае? Как он отразится на службе, пойдёт ли на пользу государству?

У каждого офицера есть свои обязанности, которые он должен выполнять, которые на него возлагают общевойсковые уставы и военная присяга. Он в интересах государства должен быть разумно принципиальным. Но не всегда такой подход к делу устроит начальника, которому подчиняется этот офицер. Как ему поступить: по уставу и совести или по "здоровому смыслу", но с учётом мнения и интереса начальника? Каждый будет решать эту дилемму самостоятельно, но на приём к психиатру скорее попадёт тот, кто будет действовать принципиально, потому что у него с большей вероятностью возникнут трения и проблемы во взаимоотношениях с командиром. Такова жизнь!

"КТО СБЕРЁГ СВОИ НЕРВЫ, ТОТ НЕ СПАС СВОЮ ЧЕСТЬ..."

Получается замкнутый круг. Психиатры учат военнослужащих приспосабливаться, а обществу, которое содержит и врачей, и армию, для сво-

ей же пользы нужны люди, не идущие на сделки с совестью, которые в экстремальной, боевой обстановке будут действовать без оглядки на мнение начальства, служа лишь на благо Отечества. В этом таится опасность для общества, которую, быть может, никто ещё всерьёз не рассматривал. Армия не должна воспитывать приспособленцев, пришедших служить для получения различных благ, иначе такая армия будет небоеспособна. Как тут не вспомнить А.С. Грибоедова с его знаменитым: "Служить бы рад – прислуживаться тошно!". Эти слова стали подлинным девизом многих честных и порядочных русских офицеров.

Очевидно, адаптивное поведение должно быть не самоцелью, а лишь способом выживания для выполнения стратегической задачи. Если сравнить воинов, поднятых силой приказа в атаку, то приспособленец залезет в первую же воронку и просидит в ней весь бой – ведь его учили только выживать и беречь себя, а потому он всё делает правильно. А человек чести и долга использует такую воронку как возможность для передышки, чтобы дальше снова броситься в бой.

С точки зрения психиатрии, последний поступает неразумно, не щадит себя. Именно поэтому здесь психиатрия скромно уступает место командирам и лицам, облечённым властью, которые должны все эти нюансы учитывать и воспитывать подчинённых в соответствующем духе. Привычка постоянно приспосабливаться, мимикрировать может стать причиной серьёзных психических заболеваний, привести к дисгармонии личности. Приспособленчество, став чертой характера, сыграет с таким человеком злую шутку. Например, когда он, уволившись в запас, попытается устроиться на высокооплачиваемую работу. Хорошие деньги, как правило, платят тем, кто проявляет инициативу и настойчивость, умеет добиваться поставленной цели.

У военного человека, и офицера прежде всего, должно быть выработано чёткое видение того рубежа, переступив через который он становится приспособленцем и тряпкой. А до этой роковой черты он, элемен-

тарно сохраняя свою жизнь, здоровье, строит свою служебную карьеру, пусть даже поступая мелкими второстепенными принципами, не порочащими его чести, не подрывающими основы военной службы. Примеров, кто и когда так поступал в военной истории России, великое множество!

БЕЗ ЧЕСТИ НЕТ И ОФИЦЕРА

И всё-таки как быть тому, у кого начальник из тех самых лихих рубак? Чувства юмора для борьбы с его заскоками может просто не хватить, да и адаптироваться, как мы видим, можно лишь до определённой степени.

Не надо забывать, что армия – слепок общества. И все процессы, протекающие в нём, затрагивают и воинские коллективы. Посмотрите внимательно, что происходит в стране. Падение нравов, неприкрытый цинизм, рост преступности, разъедающая государственный механизм коррупция...

Офицерская среда должна быть защищена от проникновения в неё вредных, разлагающих течений. Один из наиболее верных способов препятствия этому – морально здоровый и нравственно стойкий офицерский корпус с его традициями и принципами, где на первом месте стоит офицерская честь. Это ключевое понятие. Как говорил А.В. Суворов: "Без чести нет и офицера". Поэ-

тому о чём дальше можно вести речь, если у командира нет чести? И это беда не только его подчинённых, но и всей военной системы. И решить эту проблему может только крепкий офицерский коллектив, отторгая из себя инородное тело. Свою воспитательную роль здесь должны сыграть офицерские собрания.

Работы в этом направлении хватит всем заинтересованным в возрождении утраченных традиций: и офицерам воспитательных структур, и военным психологам, и юристам, и священнослужителям. А начинать, видимо, надо с возрождения понятий чести, достоинства, морали, этических норм.

КОМАНДИРСКАЯ АРИФМЕТИКА

Но не будем слишком драматизировать ситуацию, ведь подавляющее большинство военнослужащих внутренних войск продолжает добросовестно служить, в полном объёме исполняя свои обязанности. Это говорит о том, что в целом психологический микроклимат в войсках благоприятный. И это не должно вызывать удивления, ведь в них изначально берут полноценных, здоровых, в том числе психически, молодых людей.

Из тех, кто обращается за помощью к специалистам-психиатрам, только небольшая часть является

жертвами командирского произвола, и в основном это солдаты по призыву, которые не смогли адаптироваться к новым условиям жизни. Некоторые контрактники попадают в стационары из-за возросших требований командования, которые можно увязать с повышением военнотрудовым денежного довольствия, когда срабатывает стереотип: "За такие деньги и работать должны в два-три раза больше!"

Схема сохранения и поддержания на должном уровне здорового микроклимата в воинском коллективе, как мы убедились, будет работать при наличии двух факторов. Первый – стремление начальника и подчинённого к обоюдному пониманию друг друга. Второй – выполнение командирами уставных требований и рекомендаций, выраженных прежде всего в заботе о подчинённых.

★
Полковник
Анатолий АНАСТАСЯН,
начальник 1-го отдела
управления по работе
с личным составом
ГКВВ МВД России;
подполковник
внутренней службы
Евгений ЖОВНЕРЧУК,
доктор медицинских наук,
психотерапевт
высшей категории
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Дмитрия БЕЛИКОВА

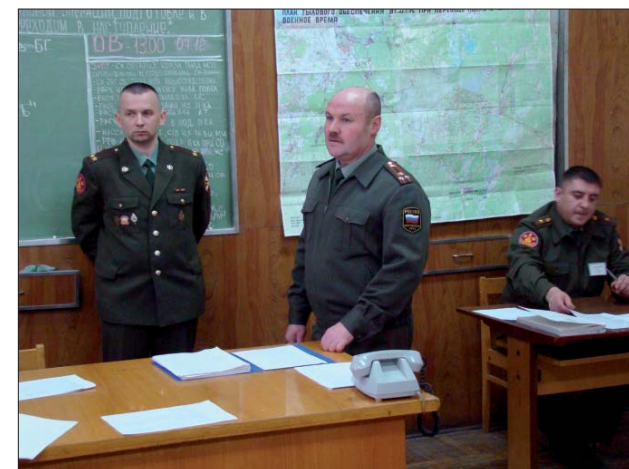
БУДУЩЕЕ ПОКАЖЕТ...

Летом этого года в Петергофе в Военной академии тыла и транспорта имени генерала армии А.В. Хрулёва состоялся очередной выпуск офицеров. Для слушателей из внутренних войск этот праздничный день был окрашен в разные тона: в последний раз выпускались двухгодичники с классическим высшим академическим образованием и впервые слушатели дополнительного профессионального образования. И если прощание с академической классикой было печальным, но понятным, то премьера ДПО была куда дискуссионнее...

С просьбой подвести итоги первого цикла нового витка современной академической подготовки офицеров тыла я обратился к начальнику БАТТ, доктору военных наук, профессору генерал-майору запаса Александру Александровичу Цельковских.

— Сразу подчеркну, — энергично начал разговор начальник академии: — ДПО не даёт второго высшего военного образования. Хотя оно, конечно, академическое, но только в том смысле, что учебный процесс идёт в стенах Академии тыла и транспорта, не более. Новая система подготовки, углубляя военные знания, неизбежно минимизирует общеобразовательную составляющую, то есть, если немножечко перефразировать классическую цитату, учит настоящим образом только военному делу, причём военному менеджменту. Мы ведь теперь выпускаем не традиционного заместителя по тылу, как раньше, а тыловика-управленца в области материально-технического обеспечения войск. Так гласит запись в новом дипломе. Кстати, диплом у выпускников ДПО ведомственный, Минобороны, но это никак не влияет на их трудоустройство. Распределение у них, как и у двухгодичников, на те же должности, без какой-либо дискриминации по образовательному цензу. Только на основе рейтинга успеваемости и личных качеств офицера-выпускника.

Отмечу также, что офицеры-слушатели ДПО из внутренних войск, понимая весь дефицит отведённого им учебного времени, занимались усердно и старательно. К сожалению, теперь в рамках ДПО не выделяются категории медалиста или красnodипломника, но из 16 выпускников многие были близки к этому. Однако в педагогике, помимо старательности обучаемых, оценивается степень усвояемости материала и обратная связь. А это мы сможем оценить только ещё через год, когда из войск начнут приходить отзывы на выпускников. Усилиями преподавателей кафедры тыла внутренних войск за 10 месяцев слушателям дано всё необходимое в рамках госстандарта и квалификационных требований, а вот насколько за этот сверхмалый срок всё уло-

жилося и, главное, удержалось в их головах, покажет работа выпускников на конкретных войсковых должностях.

Остаётся добавить, что наконец-то в этом году возобновлён набор в академию слушателей из Министерства обороны. Их достаточно много, около сотни, и обучаться в рамках ДПО они будут по 36 учебным программам. Но это не значит, что дополнительным профессиональным образованием академия теперь должна охватить всех желающих. И хотя, по сути, ДПО является не чем иным, как высококачественными курсами переподготовки, приезжать на 10 месяцев учиться в Санкт-Петербург получают право только те офицеры, которые планируются к выдвижению на вышестоящие должности. Остальные просто раз в три года пройдут более скромный курс повышения квалификации. Так что, надеюсь, ДПО позволит вместе с экономией бюджетных средств сэкономить и кадровый, и педагогический ресурс благодаря более жёсткому отбору кандидатов на поступление.

Следующим моим собеседником стал начальник кафедры тыла внутренних войск полковник Александр Стельмах.

— Александр Васильевич, ваша кафедра стояла у истоков ДПО, а преподаватели и слушатели были первопроходцами в этой никому

тогда ещё не ведомой инновации, пришедшей на смену традиционному высшему военному академическому образованию. И вот состоялся первый выпуск офицеров внутренних войск новой образовательной генерации, именуемой дополнительным профессиональным образованием. Какие итоги можно подвести по горячим следам?

— Знания нашим слушателям в рамках нового образовательного госстандарта третьего поколения мы дали предельно добротные и насыщенные, — удовлетворённо подчеркнул полковник Стельмах, — может быть, для одного учебного года даже перенасыщенные. Впервые подавляющий объём учебных тем был посвящён специфике тылового обеспечения именно внутренних войск. Единственная печальная оговорка состоит в том, что новое образование хоть и академическое, но не высшее и высшим в рамках ГОС ВПО-3 уже никогда не будет. Увы, ДПО — это лишь курсы переподготовки. Понятно, что куда более продолжительные и солидные, чем традиционные КУОС, но всё же курсы...

Однако рассуждать на тему, насколько нужно или не нужно ДПО, — дело праздное. ДПО порождено и поддержано новым образовательным госстандартом, а значит, ничего иного просто не будет. И хотя минимизированный объём учебных часов, говоря откровенно, не позво-

ляет дать те полномасштабные знания, которые требует заказчик, мы продолжаем совершенствовать учебные программы по ходу их аудиторной обкатки, и второму набору слушателей ДПО будет уже легче. Но если вспомнить традиционные уровни обученности: знать, уметь, иметь представление, то выпускник ДПО обучен своей будущей профессии менеджера по МТО лишь на уровне "иметь представление". И это объективно. Глубины знаний слушателей трёх- и двухгодичных академических учебных циклов ДПО по определению дать не может – нет времени. Слушатели прошлых лет адаптировались к учёбе практически весь первый семестр, а в остальных уже плодотворно постигали академическую премудрость. Слушатели ДПО привыкают к учебному процессу тоже один семестр, после которого, войдя во вкус, говорят: "Хотим учиться ещё!" – и... едут в войска.

Но войсковая стажировка слушателей тоже сокращена – до двух недель. Времени опять-таки очень мало, а ресурса увеличения объёма нет. Единственное, что кафедра смогла оптимизировать, это период проведения стажировки. Теперь выезд стажёров будет проходить после того, как будут прочитаны все учебные дисциплины перед выпускным КШУ, и он больше не станет разрывать учебный процесс по ходу семестра.

На внутренних экзаменах и на итоговой государственной аттестации слушатели тем не менее продемонстрировали хорошие знания, и очень хочется верить, что в войсках они сумеют применить их в своей будущей руководящей работе. Особенно большие надежды мы возлагаем на таких слушателей, как капитаны Денис Савицкий, Николай Никулин, Дмитрий Попов и подполковник Станислав Косилов.

Напоследок хочу признаться и в том, чего кафедра добиться всё-таки не сумела. Зная, что диплом у слушателей ДПО будет ведомственный, мы хотели расширить диапазон применения полученной по диплому специальности, убрав из её формулировки военную и войсковую привязки, оставив в итоге лишь универсального менеджера по материально-техническому обеспечению. Такая коррекция позволила бы ведомственному диплому иметь весомость в любых гражданских организациях. Но пока наши предложения так предложениями и остались...

А что касается конкретики преподавания отдельных дисциплин, особенностей учебно-воспитательного процесса в условиях ДПО и других нюансов, то по этому вопросу рекомендуем пообщаться с профессорско-преподавательским составом нашей кафедры, с теми, кто не только создал новые учебные программы ДПО,

но и воплотил их в лекционную и семинарскую практику и в результате достойно довёл наших первопроходцев до выпуска.

Первым из преподавателей, кто с творческим азартом вызвался подвести итоги первого цикла ДПО, был полковник Игорь Викторович Сыромятников.

– Все слушатели первого набора ДПО понимали краткость образовательной дистанции в 10 месяцев, – отметил он, – и буквально впитывали знания, обрабатывали их и осмыслили чуть ли не на лету. Равнодушных или приехавших просто прогуляться по Питеру в этом наборе, к счастью, не было. Да и сам цикл ДПО не оставлял пауз для праздности, по всем дисциплинам с первого дня шёл буквально вал необходимой учебной информации, так что сами слушатели призывались порой, что начинать учёбу в таком ритме им было трудно. Но все справились, втянулись и достойно завершили учебный год.

Теперь о самом учебном процессе. К сожалению, он таким и был – учебным, а не учебно-воспитательным, как это полагается по основам дидактики. Шла быстрая и рациональная подготовка специалиста, а на формирование личности офицера нового служебного этапа, человека с государственным, скажем по-военному, оперативным мышлением воспитательного пространства не оставалось. И это очевидный минус.

При подготовке учебных программ ДПО пришлось в пользу профессиональной составляющей отказаться также от некоторых военно-гуманитарных дисциплин, таких как, например, военная педагогика и психология, психолого-педагогические и этические аспекты управленческой деятельности офицеров, философия войны, мира и военной деятельности. А с целью более глубокого и специфического изучения тыла внутренних войск существенно сократить и тематику тыла Сухопутных войск, недостаточное знание которой неизбежно скажется на качестве взаимодействия наших специалистов с другими силовыми ведомствами, и в первую очередь с Минобороны. Из-за сокращения учебного времени мы уже не успевали традицион-

но начать обучение с того, чем оно завершалось в военном училище или институте – с тыла батальонного звена. Раньше мы шли далее – тыл полка, бригады, дивизии и регионального командования – только после повторения и отработки батальонного звена. А ведь далеко не все слушатели в своей служебной практике успели это звено пройти. В академии тыл батальона теперь больше не изучается, а в результате выпадает у многих из профессионального багажа вовсе. Зато за счёт экономии часов удалось ввести новую учебную дисциплину "Техническое обеспечение внутренних войск" и услышать по этому поводу благодарные отзывы офицеров.

На итоговой аттестации разница между слушателями ДПО и классическими двухгодичниками была, не скажу, чтобы резкой, но всё же достаточно заметной и в области владения терминологией, и во всей академической фактуре ответов. А это и есть прямой результат дефицита времени на впитывание и осмысление сверхконцентрированного учебного материала. Ведь даже самые углублённые курсы никогда не заменят классического высшего образования.

Доцент кафедры тыла внутренних войск полковник Владимир Боднар в своей оценке итогов первого цикла ДПО был более краток и взыскателен.

– Своей основной задачи – усовершенствования в течение одного учебного года знаний и мастерства заместителя командира по тылу – первый цикл ДПО не выполнил, – довольно жёстко констатировал Владимир Андреевич. – Просто потому, что набор осуществлялся традиционно: от капитана до подполковника с самых различных тыловых должностей. А ведь для этих "самых различных" в рамках ДПО предусмотрены меньшие сроки обучения, а самый долгий – 10 месяцев – предназначен соответственно для самой высокой должности. Но эта логика пока, увы, не соблюдается.

К тому же поначалу слушателей ДПО сбивала с толку неясность статуса: курсы или высшее образование, командировка или классическая учёба? А какой будет диплом, ведомственный или государственный? А

куда распределят, если по специальности ты заместитель командира по МТО? Начальником тыловой службы уже нельзя? А начальником штаба тыла? Ведь учат вроде бы по другому направлению... К тому же кроме слушателей из внутренних войск других в академии не было, и вся нагрузка по службе войск, все наряды и патрули сильно отрывали от и без того сверхкраткой учёбы... А в результате это не позволило им узнать сам Санкт-Петербург – величайший культурно-исторический центр.

Как юридический и академический факт ДПО состоялось, перешло с бумаги в область реальной учебной практики, но требует при этом больших доработок внутри уже имеющихся ресурсов. Одно ДПО не сможет – готовить кадры оперативного звена. И этот вопрос необходимо решать незамедлительно.

или оптимизация? Для ответов на эти непростые вопросы остаётся практически один год, в течение которого на первых выпускников придут отзывы из войск, второй набор стучится по усовершенствованным программам, и плюс к этому проявят себя слушатели ДПО из Минобороны. А пока отношение и руководства, и специалистов, и преподавателей далеко не однозначное и далеко не восторженное.

Более того, в войсках правопрядка на 2014 год заявлен проект создания на базе Санкт-Петербургского военного института внутренних войск специального учебного центра, куда будут привлечены все ведомственные офицеры-слушатели для возобновления двухгодичного академического обучения. Так что настоящее себя показало. Ждём, что покажет будущее.

★
Полковник
Александр КРЫСАНОВ

Фото из архива кафедры тыла внутренних войск Военной академии тыла и транспорта им. генерала армии А.В. Хрулёва

СТОЯЛИ НА СМЕРТЬ ЗА КАВКАЗ

25 июля 1942 года началась грандиозная битва за Кавказ, итоги которой оказали серьёзное влияние на исход всей Великой Отечественной войны. Самое активное участие в этом гигантском сражении принимали войска Народного комиссариата внутренних дел СССР.

Несмотря на поражение в зимней кампании 1941/42 гг., летом 1942-го немецкое командование планировало вернуть стратегическую инициативу, разгромить Красную Армию и завершить войну против Советского Союза. Германия была уже не в состоянии развить одновременное наступление на всех стратегических направлениях, она сделала ставку на захват наиболее богатых сырьём южных областей страны, в первую очередь нефтяных районов Кавказа. 25 июля 1942 года главные силы немецкой группы армий "А" (командующий генерал-фельдмаршал В. Лист), куда входили: 17-я армия, 1-я и 4-я танковые армии, румынская 3-я армия

и часть сил 4-го воздушного флота — всего 167 тыс. человек, 1130 танков, 4540 орудий и миномётов, около 1 тыс. самолётов, перешли в наступление. Захватив плацдармы южнее Ростова и переправив на них танки и артиллерию, противник стал развивать успех в южном направлении.

В конце июля враг начал наступление на ставропольском направлении и создал угрозу выхода немецких танковых соединений в тыл советских войск, которые в течение последующей недели оставили Ворошиловск (ныне Ставрополь), Армавир, Майкоп.

В числе первых в бой с немецко-фашистскими войсками вступили части 19-й дивизии войск НКВД, сформированной на базе бывшей 71-й бригады по охране важных промышлен-

ных предприятий (командир полковник Н.П. Подolia). 85-й отдельный батальон войск НКВД 4 августа 1942 года встретил огнём крупный вражеский авиадесант на переправе у станицы Успенская. После часового боя большая часть противника была уничтожена, остатки — рассеяны.

С приближением немецких войск к расположению Грозненского нефтяного района и к Главному Кавказскому хребту войскам НКВД был отдан приказ об обороне Владикавказского, Грозненского и Махачкалинского особых оборонительных районов. Для руководства обороной перевалов Главного Кавказского хребта при штабе Закавказского фронта была создана оперативная группа Народного комиссариата внутренних дел.

Под контролем войск НКВД оказались центральная и северо-восточная части Северного Кавказа. Остальную территорию региона обороняли соединения и части 9-й, 37-й, 44-й и 58-й армий Северной группы Закавказского фронта. Общее руководство войсками НКВД на Кавказе осуществлял генерал-майор И.Н. Киришин, заместитель начальника Главного управления внутренних войск НКВД. Одна из примечательных особенностей обороны Северного Кавказа состояла в том, что работали параллельные структуры управления войсками Красной Армии и Народного комиссариата внутренних дел.

Основу особых оборонительных районов составили Орджоникидзевская, Грозненская и Махачкалинская стрелковые дивизии войск НКВД, созданные на основании приказа народного комиссара внутренних дел СССР № 001658 от 10 августа 1942 года. Оборона Нальчикского укрепленного района была возложена на 11-ю стрелковую дивизию, которая понесла значительные потери в предыдущих боях и имела около 65 процентов личного состава. 19-й дивизии войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, как имевшей опыт ведения боевых действий, в системе обороны Грозненского особого района был выделен стратегически важный Гудермесский укрепрайон. Для борьбы с диверсионно-разведывательными группами противника в южной части Главного Кавказского хребта была сформирована Тбилисская стрелковая дивизия. Безопасность перевалов Черноморского побережья обеспечивала Сухумская стрелковая дивизия.

Общая численность внутренних войск на Кавказе в августе–сентябре 1942 года составила 65 тыс. человек, без учёта возможности пополнения резервом в 8–10 тыс. человек. Несмотря на то, что соединения войск НКВД в оперативном отношении подчинялись командующему Северной группой войск, фактически ими распоряжался Народный комиссариат внутренних дел. Согласно директиве командующего войсками Северной группы от 23

августа 1942 года командиры дивизий войск НКВД назначались начальниками особых оборонительных районов, в их руках была сосредоточена вся полнота власти.

На период обороны особых укрепрайонов Северного Кавказа в оперативное подчинение их начальников были переданы части и соединения Красной Армии. Например, только во Владикавказском районе обороны в подчинении командира Орджоникидзевской дивизии войск НКВД генерал-майора В.И. Киселёва находились 276-я стрелковая дивизия, 155-я отдельная бригада, 9-я стрелковая и танковая бригады, четыре артиллерийских, два зенитных, два гаубичных, один истребительно-противотанковый полк, девять истребительно-противотанковых батальонов и другие артиллерийские подразделения. Аналогичные меры по повышению огневой мощи обороняющихся войск были приняты и в других укрепленных районах.

Личный состав войск НКВД выполнил большой объём работы по возведению оборонительных сооружений на рубежах обороны. Так, войска Орджоникидзевской дивизии в районе Военно-Грузинской дороги создали 17 батальонных узлов обороны, оборудовали четыре ротных и четыре взводных опорных пункта, 149 артиллерийских и пулемётных позиций, 496 блиндажей, открыли более 3,5 тыс. различных окопов, 23 км ходов сообщения, 1,6 км про-

тивотанковых рвов, установили 2 км проволочных заграждений.

После перегруппировки сил 23 августа 1942 года немецкие войска перешли в наступление на грозненском и орджоникидзевском направлениях. Важную роль в боевых действиях по сдерживанию натиска врага сыграли бронепоезда, в том числе 46-й отдельный бронепоезд войск НКВД (командир капитан Г.Ф. Фирсов). С 24 августа по 28 ноября он произвёл 47 огневых налётов, отразил 6 воздушных атак, уничтожил 17 танков, 26 автомашин, 6 бронемашин, 4 миномётные батареи и 2 артиллерийские батареи, до 1350 солдат и офицеров противника. Командующий Северной группой войск генерал-лейтенант И.И. Масленников объявил благодарность личному составу бронепоезда. Впоследствии за доблесть, проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками, 46-й отдельный бронепоезд войск НКВД Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года был награждён орденом Красного Знамени.

Упорное сопротивление Северной группы войск на подготовленных рубежах в сочетании с контрударами на ицкерском и малгобекском направлениях вынудило немецкое командование искать другие пути наступления на Грозный. Усилив свою мотодокскую группировку моторизованной дивизией СС "Викинг", противник с 19 сентября 1942 года повёл наступление

через Эльхотовские ворота в направлении Орджоникидзе и вдоль железной дороги Прохладный – Грозный по долине реки Суэжа. Но и этот вражеский замысел не осуществился.

Потерпев неудачу у Эльхотовских ворот, противник решил обойти их справа, прорваться к Орджоникидзе у подножия Чёрных гор через Нальчик, перерезать Военно-Грузинскую дорогу и тем самым разорвать растянутые на сотни километров наши горные коммуникации. Вражеским планом предусматривалось нанести главный удар в полосе 37-й армии в направлении на Нальчик, Орджоникидзе, прорваться по долине реки Суэжа к Грозному, а по Военно-Грузинской дороге – к Тбилиси. К исходу 24 октября немецкое командование скрытно сосредоточило на этом направлении главные силы 1-й танковой армии.

4 ноября немцы прорвали оборону 37-й армии и к вечеру появились у окраин Орджоникидзе. В штурме города участвовали две танковые дивизии, 2-я горно-пехотная дивизия, подразделения особого полка "Бранденбург", 45-й велосипедный и 2-й сапёрный батальоны, 525-й дивизион противотанковой обороны, сводный отряд егерей из дивизии "Эдельвейс", 336-й отдельный пехотный батальон и ряд других частей.

Центральным пунктом сражения стало селение Гизель, в направлении которого враг наносил главный удар. Массовый героизм проявили в этих боях военнослужащие

Орджоникидзевской дивизии внутренних войск, в частности, особого полка, сформированного из выпускников Орджоникидзевского училища войск НКВД.

На основании приказа народного комиссара внутренних дел от 11 августа 1942 года особый полк имел в своём составе два батальона лейтенантов-выпускников, один батальон кандидатов в училище, прибывших из воинских частей для учёбы, и специальные подразделения учебного заведения.

В ночь с 3 на 4 ноября подразделения особого полка под командованием майора П.Е.Есипова заняли оборону на переднем крае у северо-

западной окраины Орджоникидзе. Под утро противник начал наступление на опорный пункт боевого охранения и одновременно группами танков с автоматчиками неоднократно пытался выйти на передний край обороны полка. В течение нескольких дней воины-чекисты вели упорные оборонительные бои с превосходящими силами немецких войск.

В 5 часов утра 8 ноября по приказу командира Орджоникидзевской дивизии полк перешёл в наступление на селение Гизель. Ведя упорный бой с превосходящими силами противника, он продвинулся на 1500 м, вклинившись в оборону немецких войск. Враг усилил сопротивление, и подразделения особого полка вынуждены были закрепиться на достигнутом рубеже. Противник, подтянув резервы, перешёл в контрнаступление с фронта и на фланги чекистской части. Полк отбил три атаки и удержал занятый рубеж. В течение дня 9 ноября он вёл упорный огневой бой, отражая атаки превосходящих сил гитлеровцев, частично продвинулся вперёд и улучшил свои позиции.

10 ноября полк совместно с подошедшим батальоном 34-го полка войск НКВД перешёл в наступление с задачей овладеть селением. Тесные превосходящие силы немецких войск, шаг за шагом воины-чекисты продвигались вперёд, овладевая укрепленными вражескими позициями, а

с наступлением темноты ворвались в Гизель и заняли оборону на северо-западной его окраине.

Личный состав с честью выполнил боевую задачу.

Особый полк стал подлинной грозой для немецких войск. Исключительно мужественно и храбро дрались с врагом его бойцы и командиры. Капитан А.А. Вековищев и старший лейтенант В.Е. Волков в бою захватили танк и орудие противника и метко разили из них живую силу и технику фашистов. Миномётчики под командой лейтенанта Н.З. Костальцева завладели вражеским миномётом и в течение двух суток вели из него огонь по гитлеровцам. Замполитрук А.А. Климашевский в одном из боёв лично уничтожил 8 немецких солдат, а в критическую минуту прикрыл собой заместителя командира полка по политической части капитана Г.И. Алейникова. За этот подвиг отважный политработник был навечно зачислен в списки Орджоникидзевского Краснознамённого высшего военного командного училища МВД СССР.

В результате Нальчикско-Орджоникидзевской оборонительной операции советские войска, отбросив противника от Орджоникидзе, заставили врага окончательно отказаться от наступления на гроз-

ненском направлении и с 12 ноября 1942 года перейти к обороне.

Таким образом, в результате Северо-Кавказской оборонительной операции советские войска не дали немецко-фашистским захватчикам возможности прорваться к Баку, в Закавказье и на Черноморское побережье. Оборона Кавказа, осуществлявшаяся одновременно и в тесной связи с действиями советских войск под Сталинградом, имела важ-

ное стратегическое значение. Во время советского контрнаступления под Сталинградом войска Закавказского фронта своими активными действиями сковали немецкую группу армий "А" и не дали противнику возможности усилить за её счёт войска в районе Сталинграда.

★
Полковник Андрей КЛИМОВ,
доктор исторических наук
Фото из архива редакции

ДВА ФЕОДОРА

Село Бурнаково Романовского уезда Ярославской губернии знаменито тем, что здесь жил-поживал небогатый дворянский род Ушаковых, давший России двух святых. Первый, по рождению Иоанн Ушаков, родной дядя будущего флотоводца, служил в лейб-гвардии Преображенском полку, но спустя несколько лет предпринял военную карьеру монашеский подвиг; при пострижении стал Феодором. Странствия, невзгоды, жизненные испытания и духовные подвиги его заслуживают отдельного повествования. Здесь же скажем только, что был он настоящим Санаксарского монастыря, где подвизались немало отставных преобразенцев и измайловцев, сменивших воинский устав на монашеский. И обитель эта стала крепостью, крепостью духа прежде всего.

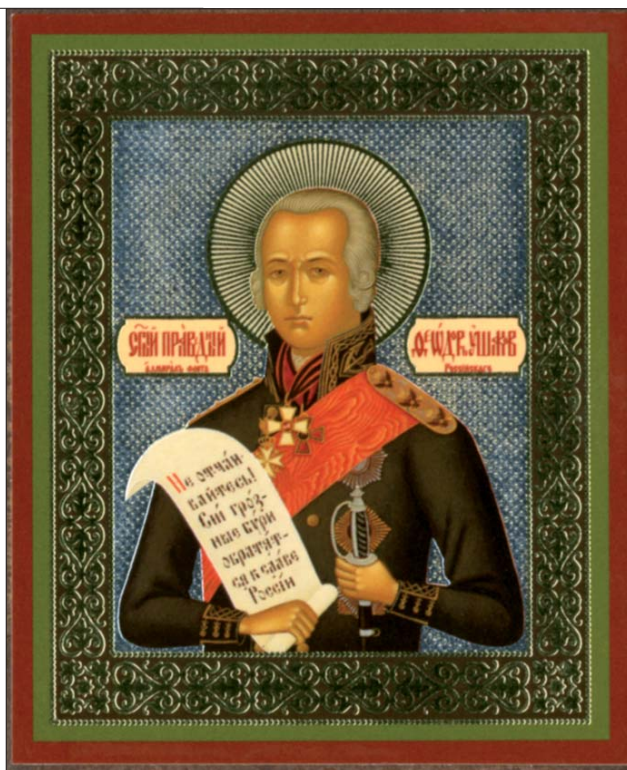
Преподобный Феодор Санаксарский упокоился мощами в монастырском соборе.

Здесь же нашёл свой последний приют и наш великий флотоводец. Но прежде была жизнь, полная битв, свершений, грандиозных деяний...

В "Военном энциклопедическом словаре", изданном в советские годы, житие адмирала, как, впрочем, и других военачальников, более похоже на краткий послужной список: "УШАКОВ Фёдор Фёдорович (1744 или 1745 – 1817), выдающийся русский флотоводец, адмирал (1799). Служил на Балтийском флоте, с 1769 в Донской (Азовской) флотилии, участвовал в русско-турецкой войне 1768-74, с 1775 командир фрегата, в 1780-82 – линейного корабля "Святой Павел", в сражении (1788) у о.Фидониси (ныне Змеиный) командовал авангардом русской эскадры, с 1790 – Черноморским флотом. Одержал крупные победы над турецким фло-

СВЯТОЙ ФЛОТОВОЖДЬ ФЕОДОР УШАКОВ

(ПАМЯТЬ – 5 АВГУСТА И 15 ОКТЯБРЯ)

том в Керченском сражении 1790, у о. Тендра (1790) и мыса Калиакрия (1790). Во время Средиземноморского похода 1798 – 1800 после блокады штурмом овладел крепостью Корфу (1799). Проявил себя как искусный политик и дипломат при создании греческой Республики Семи Островов. Умело организовал взаимодействие армии и флота при овладении Ионическими островами, освобождении от французов Италии. Ушаков – основоположник манёвренной тактики парусного флота, сторонник суворовских принципов обучения и воспитания военных моря-

ков. В Великую Отечественную войну (1944) в СССР учреждены военный орден двух степеней и медаль Ушакова".

Разве вместить в статью энциклопедического словаря многогранную, наполненную службой, походами, сражениями, подвигами жизнь самого знаменитого русского военного моряка. Теперь есть книга об адмирале Ушакове, вышедшая в популярной серии "Жизнь замечательных людей". Автор, председатель правления Союза писателей России Валерий Николаевич Ганичев, приложил немало старания в своих исторических

изысканиях об адмирале Непобедимом, а потом, став заместителем главы Всемирного русского народного собора, работая сплочённо с иерархами Русской православной церкви, участвовал в подготовке материалов для канонизации Феодора Ушакова.

Икона святого праведного воина Феодора Ушакова, адмирала флота Российского, Непобедимого встречает теперь каждого, кто приходит в Союз писателей России в Москве.

ИМЯ НА ИКОНАХ, КОРАБЛЯХ, НАГРАДАХ

Святой флотоводец изображён по-военному – в адмиральском мундире, при шпаге и орденах. Заметна чёрно-оранжевая лента ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. В списках кавалеров этой высшей военной награды Российской империи находим представление: "УШАКОВ Фёдор Фёдорович, контр-адмирал Черноморского флота – 16.09.1790 г. "Во уважение на усердную службу, особенное искусство и отличную храбрость, оказанную им в сражении 28 и 29 августа 1790 года, когда он, командуя флотом Черноморским, одержал над неприятельскими морскими силами, капитан-пашою предводимыми, знаменитую победу".

Непременный атрибут канонического изображения святого флотоводца – свиток с его заветом: "Не отчаивайтесь! Сии грозные бури обратятся к славе России". Этот его призыв живёт и доныне в каждом, кому дорога судьба Отечества. Не Ушакова ли вспомнил в его последний час капитан-лейтенант Колесников, погибавший со своими товарищами в подлодке "Курск" и успевший оставить такие же слова – "Не отчаивайтесь..."

В суровую пору Великой Отечественной войны было принято решение об учреждении военных наград – орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и Александра Невского. Главнокомандующий Военно-морскими силами СССР адмирал Н.Г. Кузнецов вспоминал: "В середине 1943 года как-то на докладе у Сталина я начал разговор о целесообразности учреждения ордена Ушакова и Нахимова двух сте-

пеней, но поддержки тогда не получил. Осуществить это удалось только в 1944 году". Первым кавалером ордена Ушакова 1-й степени стал адмирал В.Ф. Трибуц. Всего же за время Великой Отечественной войны орденом Ушакова 1-й степени были награждены 45 человек, 2-й степени – 182 человека. У военных моряков очень высоко ценилась медаль Ушакова, которой были награждены более 14 тысяч человек. Это был своеобразный аналог "сухопутной" медали "За отвагу" (ею отмечены несколько миллионов храбрецов).

Военные награды в честь Ушакова появились словно к его двухсотлетию юбилею. Сам же Фёдор Фёдорович никакой помпезности не любил, был скромным, богобоязненным, любое дело начинал с молитвы. Если наш сухопутный непобедимый полководец Александр Васильевич Суворов вдохновенно провозглашал: "Мы русские, с нами Бог!", то адмирал Ушаков так напутствовал своих моряков: "Братцы! Читайте 26, 50, 90 псалмы, и вас не возьмёт ни пуля, ни сабля".

За всю свою блистательную военную карьеру Ушаков не потерпел ни одного поражения. Несомненный флотоводческий талант, усердие в воинском учении, кладёшь беспримерного опыта битв и походов – всё у него было. Но что не менее, если не более того, важно – победам способствовала его поистине подвижническая и высокодуховная жизнь. Он жил в миру как монах, его корабли называли плавающими монастырями, все они имели имена в честь святых и христианских праздников. Имена кораблей придавали праведной битве литургический характер: "Святой Павел", "Святой Пётр", "Троица", "Покров Богородицы", "Богоявление", "Сошествие Святого Духа". Когда 31 июля 1791 года у мыса Калиакрия Ушаков ("Ушак-паша", как уважительно звали его противники) сокрушил весь флот турок, он лично преследовал Сеита-Али на своём флагмане "Рождество Богородицы". Вскоре Османская порта подписала мир с Россией.

Как командующий флотом и глава Севастополя, Ушаков приводил в порядок город, доки, верфи и суда. Когда Екатерина II призвала его в Петербург и пожаловала ему чин

Ордена Ушакова 1-й и 2-й степени, медаль Ушакова, учреждённые 3 марта 1944 г.

вице-адмирала, то в качестве особого подарка поднесла боголюбивому флотоводцу редкой красоты золотой складень-крест с мощами святых угодников. Знала, какой награде будет рад адмирал!

И в честь него называли военные корабли – каждый со своей боевой, нередко героической историей.

Так, броненосец "Адмирал Ушаков", построенный на Санкт-Петербургском Балтийском заводе в конце XIX века, сражался в Цусимском бою в мае 1905 года, получил тяжёлые пробоины, понёс потери и, исчерпав возможности сопротивления, был затоплен экипажем, которым командовал капитан 1-го ранга В.Н.Миклуха. Вместе с "Адмиралом Ушаковым" погибли 94 человека, включая и его командира. 30 декабря 1980 года вошёл в строй советского ВМФ атомный крейсер "Киров", построенный на том же Балтийском заводе. Позже именно его переименовали в "Адмирал Ушаков".

САНАКСАРСКАЯ ГАВАНЬ

Но до прославления ещё была наполненная, праведная жизнь. Когда Павел I был убит и на престол взошёл Александр I, политика России изменилась. Содержание "большого флота" сочли излишним, а Фёдор Фёдорович Ушаков был переведён на службу в Петербург. Свои новые обязанности он исполнял усердно, как и всякое дело, за которое когда-либо

брался. Кроме того, он, как истинный христианин, помогал ближним, снабжал бедных одеждой и деньгами, заботился о племянниках-сиротах, двери его дома всегда были открыты для нуждающихся в помощи.

В 1806 году адмирал Ушаков подал рапорт об отставке. И это его прошение было проникнуто духом христианского смирения и покорности воле Божией: "Душевные силы и скорбь моя, истощившие крепость сил, здоровье, Богу известны – да будет воля его святая. Всё случившееся со мною приемлю с глубочайшим благоговением". Упрекнуть флотоводца было не в чем – за всё время, что российский флот был под началом непобедимого адмирала, ни один корабль не был потерян и ни один русский моряк не попал в плен. Основой флотоводческого таланта Ушакова была бесстрашие перед врагами, опиравшееся на твёрдую веру и надежду на помощь Бога.

Фёдор Фёдорович поселился вблизи Санаксарского монастыря, где когда-то подвизался его дядя – преподобный Фёдор. Оба эти Ушаковы – монахи и флотоводцы – были не просто сродниками. Оба они были истинными воинами Христовыми. Адмирал жил уединённо и очень скромно, в воскресные и праздничные дни обязательно посещал службы в монастырском храме, а во время Великого поста и жил в монастыре.

В Отечественную войну 1812 года прославленного флотоводца избра-

ли начальником Тамбовского народного ополчения (уездный город Темников и окрестности входили тогда в Тамбовскую губернию, а монастырь – в Тамбовскую же епархию). Ушаков от чести высокой отказался по причине возраста и слабого здоровья, однако устроил на свои средства госпиталь для раненых и внёс две тысячи рублей на формирование Первого Тамбовского пехотного полка. Патриотом он оставался всегда.

В 1817 году Фёдор Фёдорович Ушаков мирно отошёл ко Господу...

Как-то с коллегой мы были в командировке в атомном Сарове. Оттуда до Санаксарского монастыря всего-то с полста километров. Предложил съездить туда, чтобы поклониться мощам святого праведного воина Фёдора Ушакова, адмирала флота Российской, Непобедимого. Товарищ мой был не против поездки, но засомневался, управится ли в завтрашний день с запланированными делами. Я же твёрдо нацелился на долгожданную поездку, тем более столь удобная оказия для паломничества в мордовские леса, на берега Мокши когда ещё представится.

А наутро, когда мы пили утренний чай в гостиничном номере, ожидали машину из дивизии и включили по привычке к утренним новостям телевизор, первым, кого увидели по ТВ, был... Фёдор Фёдорович Ушаков! Рано утром показывали старый советский фильм "Адмирал Ушаков". Мне оставалось только промолвить, обратясь к товарищу: "Вот видишь, надо ехать в Санаксар – адмирал нас услышал, велит нам, грешным, прибить на поклон!"

Славная получилась та поездка. Познакомились с наместником Рождество-Богородичного Санаксарского мужского монастыря архимандритом Варнавой. Когда рассказывал ему об удивительном совпадении – появлении адмирала Ушакова на экране телевизора после нашего разговора о нём, батюшка наместник улыбнулся: "Под Богом ничего случайного не бывает. То не совпадение было – то промысел Божий, видно, суждено было вам поспешить в нашу обитель, к нашим святым. Не просто адмирал приказал – святой призвал". Отец наместник уделил нам время

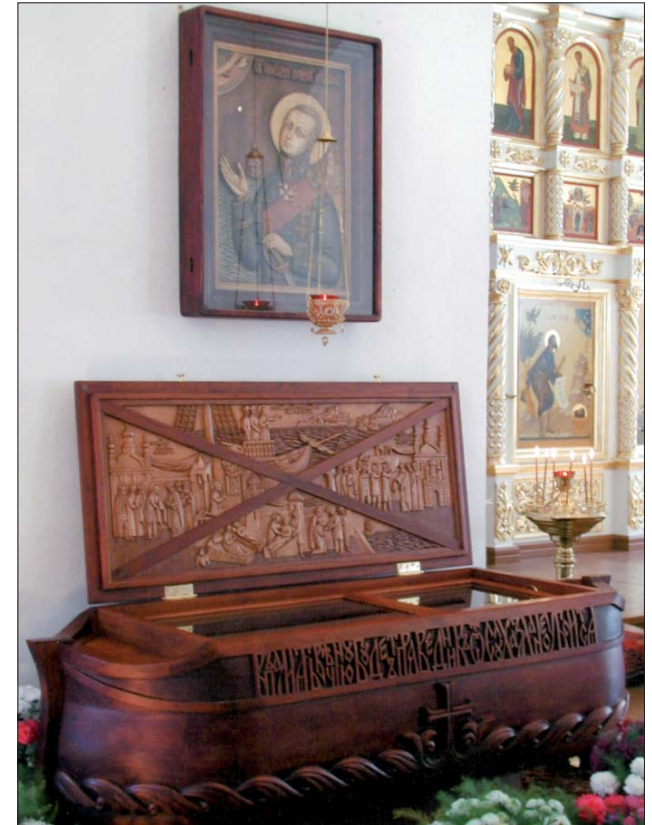
для душеполезной беседы, рассказал об обители, даже свозил на монастырскую пилораму, где часть братии исполняет послушание в полезной работе.

А игумен Венедикт открыл храм. Благоговейно приложились к мощам двух святых Фёдоров – монаха и адмирала. Рака со святыми мощами Фёдора Непобедимого исполнена с любовью и со значением – искусно вырезана из дерева в виде лодыкорабля, осенённого Андреевским флагом.

Отец Венедикт, который руководит издательскими делами монастыря, подарил книги и фотографии, рассказал, как в дни памяти праведного воина Фёдора Ушакова стекаются в Санаксарскую обитель сотни и сотни моряков со всех морей и океанов, чтобы поклониться и помолиться:

"Приникни, праведне воине Фёдоре, с горних селений на притекающих к тебе, и вонми молениям их: умоли Господа Бога даровати всем нам, еже ко спасению нашему мы просим от Него при святем твоём предстательстве. Ты великое, возложенное на тя служение тщательно проходил еси, и нас твоею помощию пребывать коегождо, в неже призван еси, настави. Ты, победив супостатов множества, и на нас ополчающихся всех видимых и невидимых врагов низложил еси. Испроси у Всемилостиваго Бога: страждущую страну Российскую от лютых безбожников и власти их да свободит, и да возставит престол православных царей. Умоли Господа Бога даровати крепкий и ненарушимый мир, и земли плодоносие, пастырем святыню, законом правду и силу, военачальником мудрость и доблесть непобедимую, градоначальником суд, флоту твоему Российскому и всему воинству нашему преданность вере и Отечеству, и неодолимое мужество, всем же православным христианам здравие и благочестие. Сохраняй страну нашу Российскую и обитель сию святую от всех наветов вражних, да словом и делом прославляется в них всесвятое имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь".

В августе 2001 года в обители было народу много как никогда. Архиереи, властные лица, военачаль-

ники сухопутные, авиационные и, конечно, флотские... И православные паломники, паломники...

Митрополит Кирилл (ныне – Святейший Патриарх Московский и всея Руси) отметил тогда в своём слове: "Когда износили его (Ушакова. – Авт.) мощи из Воскресенского храма, где была совершена последняя лития о нём как ещё не о святом человеке, когда гроб подняли высоко наши военачальники, когда грянула музыка Глинки, когда двинулся этот совершенно необычный крестный ход, я пережил какое-то особое чувство. Чувство гордости, радости и великой надежды о будущем нашей страны. Это не просто возвращение к прошлому, к национальным обычаям и традициям, это нечто большее. Это – символ объединения нашего народа вокруг самых святых и возвышенных принципов. Церковь верну-

лась в жизнь нашего народа. Сегодня армия и Военно-морской флот снова возвращают себе великий авторитет, народную поддержку и любовь, потому что являются силой, создающей наше государство. Всё это сегодня объединилось вокруг гроба со святыми мощами адмирала Ушакова".

Дивизия внутренних войск МВД России, охраняющая атомоград Саров, расположилась в удивительных местах: Серафимо-Дивеевский монастырь, земной удел Богородицы, – по одну сторону, а ушаковский Санаксар – по другую. Здесь служить, здесь побывать хоть однажды – вдохновительно.

★
Борис КАРПОВ
Фото из архива автора
и издательского отдела
Рождество-Богородичного
Санаксарского монастыря

А МУЗЫКА ЗВУЧИТ ...

...У Волжанина-старшего был баритон. Когда на семейных посиделках он затягивал русскую народную, его слышала вся округа. Механизатор по профессии, Виталий Николаевич считал себя артистом в душе. Наслушавшись отца, пятилетний Лёшка попросил маму купить ему пианино.

— Это не игрушка, сынок, — ответила она, посчитав просьбу ребёнка детской прихотью. Но со временем пианино в доме появилось. Правда, подарок этот предназначался не Алексею, а его младшему брату Виталику, который без особого энтузиазма стал ходить в подготовительный класс музыкальной школы. Однажды Виталий с чувством исполненного долга захлопнул нотную тетрадь и больше её не открывал.

Забыл ли Лёша мечту раннего детства? Нет, он знал, что музыкой заниматься будет. А пока окончил лесомеханический техникум в Костроме. В 18 лет пошёл работать на механический завод, а потом в кооператив, где делали оконные рамы и дверные блоки. Однако, чем бы он ни занимался, ловил себя на том, что в голове его звучат мелодии. Алексей решил научиться играть на фортепиано. В феврале 1991 года стал заниматься у педагога, а уже в апреле с изыществом играл "Итальянскую польку" Рахманинова.

Преподаватель оценил способности ученика:

— Вам, молодой человек, надо поступать в музыкальное училище.

Волжанин сдал вступительные экзамены на дирижёрско-хоровое отделение костромского музыкального училища. Оставил работу в кооперативе. И понял, что сделал правильный выбор.

Алексей прилежно посещал все семинары... кроме вокала. Уж очень сложным казался ему этот предмет. Вдруг что-то не получится, и он оконфузится перед однокурсниками. Однажды в коридоре нос к носу столкнулся с преподавателем по вокалу Галиной Михайловной Ворошиловой:

— Лёша, а почему ты ко мне на занятия не ходишь? — спросила она. — Жду тебя в аудитории.

Деваться Волжанину было некуда. Пришёл, начал распеваться. Ворошилова объясняла, как надо брать дыхание, куда направлять голос. И вскоре вокал стал его любимым предметом.

По окончании училища Алексей поступил в Саратовскую государственную консерваторию имени Л. В. Собинова.

ГЛАЗА ЦВЕТА НЕБА

В её стенах Алексей Волжанин повстречал девушку с глазами цвета неба. Оказалось, незнакомка так же, как и он, учится на кафедре вокала. Её звали Ларисой. Она станет его музой, самым лучшим, преданным другом, женой.

Около консерватории был цветочный магазин. Когда Алексей зашёл туда впервые, разволновался: что выбрать из всего этого яркого душистого многообразия? Увидел пурпурно-малиновый амариллис. Его осенило. Конечно, только необычный цветок для необыкновенной девушки! К тому же сейчас он поёт старинную итальянскую арию Каччини "Амариллис". Это будет очень символично.

С тех пор он приходил к ней в гости с букетиком амариллисов. Ларисе нравился этот парень. Спокойный, уравновешенный и такой настойчивый. Их творческий союз сложился много раньше, чем семейный. Вместе готовились к экзаменам, репетировали. У обоих были сильные голоса, и когда в общении начинали распеваться студенты с кафедры народных инструментов, которые в консерватории считались самыми громкоголосыми, окружающие говорили: "Да что народники, вот когда Волжанины поют — это да-а-а!"

Однажды Лёша, нарушив традицию, пришёл к ней с огромным букетом красных роз, и Лариса всё поняла...

Сдав летние экзамены, на свои первые совместные гастроли они уехали мужем и женой.

В КОНСЕРВАТОРИЮ С МЕШКОМ КАРТОШКИ

В доме Чуенковых царил культ музыки. Бабушка, Екатерина Ионовна, купила фортепиано и без пре-

подавателя научилась играть сонаты Шуберта и пьесы Шумана. А пятилетнюю внучку отвела в детский хор. Лариса стала там солисткой. Песенку "Солнышко смеётся" она пела везде — в квартире, на улице, в общественном транспорте. Когда в их доме собирались гости, отец представлял её не иначе как "Артистка Лариса Чуенкова". С семи лет она училась играть на скрипке, а ещё упросила маму, чтобы та отдала её в секцию акробатики. С тех пор музыкальные выступления сопровождалась акробатическими номерами. Это было забавно, но лишь до тех пор, пока Лариса не заявила родителям, что будет поступать в цирковое училище. Немало удивившись, ей сказали твёрдое "нет", и девочка, приходя домой, с порога пела: "Да, я шут, я циркач, но что же..." Так она выражала протест. Но окончила всё-таки музыкальное училище по классу скрипки.

В училище Лариса прошла отличную вокальную школу. Была ученицей оперной примадонны, заслуженной артистки России, народной артистки Республики Марий Эл Надежды Тихоновны Ковалёвой. Видимо, преподавательница зажгла в ней какую-то искру. Лариса стала победительницей всероссийского конкурса, исполнила арию Любаши из оперы Римского-Корсакова "Царская невеста". И решила поступать в Астраханскую государственную консерваторию на отделение вокала.

В Астрахани она отучилась три года, получала губернаторскую стипендию. Однажды с однокурсницей Светой Ореховой (ныне солистка Марийского государственного театра оперы и балета имени Эрика Сапаева) они возвращались в консерваторию после каникул. Лариса везла с собой мешок картошки. Дело-то было в конце 90-х, во времена не очень денежные и сытные. Лариса призналась подруге, что в творчестве ей хочется достичь больших высот. Но чтобы развиваться, нужна соответствующая стартовая площадка.

Поезд остановился в Саратове. Большой город, где есть замечательная консерватория. Вот бы там продолжить обучение... Лариса внутренне напряглась и всё время с тоской смотрела в окно. Света не выдержала:

— Да что ж ты мучаешься, выйди и загляни в консерваторию, может, что-то получится. Если нет — на следующем поезде приедешь.

И Лариса, прихватив мешок картошки, сошла на перрон. Её вещи укатали в Астрахань, а девушка направилась в консерваторию. Нашла педагогов и убедилась прослушать её. Пела арию Любаши. Её оценивала "лучшая Кармен" Саратовского академического театра оперы и балета им. Н.Г.Чернышевского профессор Лидия Владимировна Белова. И Ларису приняли.

Первое время в Саратове она чувствовала себя одинокой. Чужой город, незнакомые лица вокруг. И тут на лекции случайно заметила, как светловолосый парень с добрыми глазами не отрываясь смотрит на неё...

УРОКИ ТАТЬЯНЫ ВАСИЛЕВОЙ

На своих первых гастролях Волжанины познакомились с уникальным пианистом Львом Алексеевичем Ваниным. Этот человек сыграет в их судьбе очень важную роль. Виртуоз, он аккомпанировал без нот, в одной тональности и даже с завязанными глазами. Больше десятилетия прошло с тех пор, как они познакомились, но до сих пор Алексей и Лариса не теряют связи с пианистом-мастером, планируют сделать с ним совместную программу в Москве. А тогда стояли они на сцене после исполнения классических романсов и итальянских песен, и аплодисменты не смолкали.

В 2000 году Алексей, исполнив песенку герцога из оперы "Риголетто", взял первую премию на конкурсе вокалистов в Москве. Там же он пел "Аве Мария" Шуберта и арию Баха из Магнификата. Его услышал заведующий столичной труппой "Теликон опера" Илья Ильин. Позвонил в Саратов, пригласил на прослушивание. Вскоре Волжанины переехали в столицу. Им предложили роли молодых оперных певцов в музыкальном спектакле "Мария Каллас", где главную роль играла народная артистка России легендарная Татьяна Васильева. Работать с ней на одной сцене означало учиться актерскому мастерству.

АМАРИЛЛИС ДЛЯ ЛАРИСЫ

Творческий вечер Алексея и Ларисы Волжаниных в Культурном центре МВД России стал праздником для всех, кому довелось на него попасть. На концерте был аншлаг, ведь люди, близкие к музыкальному искусству, высоко ценят творчество этих артистов.

Татьяна Григорьевна предстала перед ними гением импровизации. Каждый её выход на сцену отличался от предыдущего. На репетициях актриса прямо-таки излучала доброту. Однажды, понаблюдав за Ларисой, сказала:

— Никогда не пой на ходу. Не суетись. Умей остановиться. Поймать мгновение, чтобы раскрыться.

Эти слова девушка запомнила на всю жизнь. Как и ещё один совет Васильевой: "Всегда держи себя на сцене достойно. Показывая людям свою статью".

Со спектаклем "Мария Калас" труппа объездила всю Россию, гастролировала на Украине. То время запомнилось Волжаниным необыкновенным творческим подъёмом, когда трудиться с ощущением, что всё только начинается и многое ещё впереди.

НОВОБРАНЕЦ-ТЕНОР

В следующем году они уехали в Санкт-Петербург, где работали в Академическом театре оперы и балета им. М.П. Мусоргского. Но в Москву тянуло, словно магнитом. Вернулись. На их удачу в это же время в столицу приехал Ванин.

— Ребята, я хотел бы поработать концертмейстером, — признался он Волжаниным при встрече. — Слышали про ансамбль Елисеева? Завтра туда пойду.

На Лубянку Лев Алексеевич отправился вместе с Ларисой.

— Концертмейстер у нас имеется, — выслушав Ванина, ответил заместитель начальника ансамбля по работе с личным составом полковник Владимир Богданов.

— А у нас ещё тенор есть, — не растерялась Лариса.

Владимир Васильевич призадумался.

— Приводите, — наконец решил он. — Если удивит Елисеева, получите шанс.

На прослушивании Волжанин исполнил арию Калафа из оперы Пуччини "Турандот" и песню "Be my love" на английском языке.

— А можешь "Калинку" спеть? — спросил Виктор Петрович.

Алексей никогда в жизни не исполнял эту песню, но сказал:

— Попробую. И спел.

— Хорошо, — видимо, генерал остался доволен. — Начнём работать.

— У нас есть проблема, — тихо сказала Лариса. — Мой муж плохо видит.

— Он на сцене может петь? Пусть выходит и поёт, — заключил начальник ансамбля.

...Проблемы с сетчаткой глаз начались у Лёши с 13 лет. Он видел всё хуже, а врачи были бессильны. С годами болезнь прогрессировала. Однажды, уже будучи солистом Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России, Алексей, ослеплённый светом прожекторов, ушёл со сцены не в ту кулису и наткнулся прямо на Елисеева. Извинился.

— Ничего, Лёша, — успокоил его Виктор Петрович.

Генерал стал искать врача, который помог бы его солисту. Волжанин обследовался в фёдоровской клинике микрохирургии глаза. Возникла необходимость поездки на лечение в Германию, и Елисеев нашёл спонсоров. Алексей лечится до сих пор, надеется на выздоровление и увлечённо занимается любимым делом...

Первой песней, которую он исполнил в Академическом ансамбле песни и пляски внутренних войск, стала "Калинка". Он спел её в концертном зале "Россия" в сентябре 2003 года. Специалисты сразу поняли, что на этот поставленный голос хорошо ляжет любая оперная ария.

В 2004-м ансамбль поехал в длительное турне по Австралии. Алексей и Лариса ждали ребёнка, и при первой же возможности он звонил с Зелёного континента домой из уличных автоматов. Лариса до последнего дня работала в костромской филармонии. Муж успел вернуться с гастролей к рождению дочери. Малышку назвали Настей. Забот прибавилось, но Волжанины были счастливы как никогда.

Через два месяца Лариса вышла на работу уже в Чувашский государственный театр оперы и балета. Стала одной из ведущих солисток, исполняла арии Ольги в опере "Евгений Онегин" и Полины в "Пиковой даме" Чайковского, Кончаковны в "Князе Игоре" Бородина. Блестящий репертуар, но Алексей-то был в Москве!

Поэтому, как только появилась возможность, Лариса отправилась в столицу, где стала солисткой Образцово-показательного оркестра внутренних войск. Плодотворно работало с талантливыми дирижёрами полковником Игорем Левандовским и подполковником Аркадием Шмелёвым. Волжанина могла исполнить произведения любой сложности — от классики до джаза. В прошлом году руководитель оркестровой службы ГКВВ МВД России полковник Олег Плотников воплотил в жизнь идею создания симфонического оркестра, расширив для солистов рамки оперного репертуара.

Все эти годы помимо основной деятельности в войсковых коллективах Волжанины выступают с сольными программами. В 2005 году Алексей участвовал в музыкальном конкурсе им. Глинки — самом престижном и одном из сложнейших для вокалистов. Победа в нём во все времена открывала для артиста двери любого оперного театра. Волжанин завоевал первую премию и получил приз "Хрустальный лебедь" от фонда им. Козловского.

В 2006-м на конкурсе им. Леонавалло, который проходил близ Неаполя, Алексей стал лауреатом, получил специальную премию за лучшее исполнение произведений знаменитого итальянского композитора.

В 2009 году Лариса поехала в Рим на фестиваль "Искусство во имя мира". Она пела в театре, где когда-то состоялась премьера знаменитого "Севильского цирюльника". Услышав певицу, итальянский маэстро отметил, что её голос будто специально создан для исполнения произведений Россини и Моцарта.

В том же году в Кишинёве на конкурсе "Nova latinus" Лариса завоевала первую премию. На следующий международный конкурс артистов эстрады "Сердца близнецов" молдавские организаторы пригласили Ларису вместе с Алексеем. Они стали победителями, исполнив гимн верности и любви — песню Теодоровича "Семейная баллада".

Им всегда есть чем порадовать слушателей...

Майор Елена ЖАРНИКОВА
Фото из семейного альбома
Волжаниных

Даря тепло и радость

В июле Главное командование внутренних войск провело благотворительную акцию "Долг памяти" по организации летнего оздоровительного отдыха детей военнослужащих, погибших при выполнении служебно-боевых задач. В этом году более 100 таких семей со всей страны получили возможность отдохнуть на побережье Чёрного моря.

С родными и близкими павших воинов в сочинском санаторно-курортном комплексе "Знание" встретились заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Рогожкин, офицеры различных управлений и служб ГКВВ МВД России и ответили на заданные им вопросы. В этот же день для вдов, родителей и детей погибших солдат и офицеров был организован концерт, после которого детворе были вручены ценные подарки.

— Внутренние войска выполняют боевые задачи в горячих точках с 1988 года. Увы, не обходится без потерь. И мы несём ответственность за благополучие тех, кто потерял самых родных и близких для себя людей, — ска-

зал на кратком брифинге генерал армии Николай Рогожкин. — Сейчас мы помогаем около 700 таким семьям и почти 800 детям. Наша задача — оказывать им всяческую помощь и поддержку, принимать все меры, чтобы дети павших не были обделены теплом и вниманием, могли получить хорошее образование, вырасти достойными гражданами нашей великой страны.

Спецназ на Таганке

В июле театр "Содружество актёров Таганки", которым руководит народный артист РСФСР Николай Губенко, в рамках программы психологической реабилитации военнослужащих внутренних войск посетили свыше 300 солдат и офицеров Центра специального назначения ОДОН, их близкие и родные. Инициатором акции выступил известный актёр и каскадёр, заместитель руководителя общероссийской Федерации рукопашного боя Алик Гультянов.

Актёры сыграли для гостей спектакль "ВВС — Высоцкий Владимир Семенович", сценарий которого основан на произведениях всенародно любимого барда.

— Это мероприятие — ещё и дань памяти нашему великому современнику, — отметил заместитель главнокомандующего внутренними войсками — начальник управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Юрий Бабкин. — То чувство локтя, те идеалы товарищества, которые воспевал Высоцкий, очень близки военнослужащим, посвятившим свою жизнь службе в спецназе.

— Я очень рад видеть в этом зале настоящих мужчин, воинов, истинных защитников Отечества, — сказал, выступая с ответным словом, Николай Губенко. — Воины внутренних войск оберегают наш покой и мирный труд граждан нашей страны. Низкий поклон вам за вашу работу. Знайте, что солдаты войск правопорядка будут всегда желанными гостями в театре "Содружество актёров Таганки".

В благодарность за радушный приём спецназовцы вручили художественному руководителю театра и артистам труппы книги, рассказывающие об их службе, о товарищах и сослуживцах, отличившихся при выполнении боевых задач на территории Северо-Кавказского региона.

Подготовил полковник Игорь СОФРОНОВ

Дмитрий ШЕВАРОВ

ЗЯБЛИКИ

Повесть

1

Пообвыкнув в темноте и разгильяде, где стоит кровать командира, ефрейтор Маланов тихо позвал:

— Товарищ лейтенанс... а, товарищ лейтенанс... ну, това-а-арис лейтенанс!..

Начальник четвёртого караула не отзывался. После ночи на дежурстве он только в восемь утра по местному времени сдал смену помощнику. И теперь лейтенант Гусев спал, зябко свернувшись под простыней и по-детски подложив правую ладонь под щеку. Чёрный полушубок без пуговиц, служивший ему одеялом, сполз и лежал у кровати изнанкой вверх, напоминая отдыхающую у ног хозяина старую собаку.

Маланов поднял полушубок, на секунду зарылся лицом в лохматое нутро, почував в нём что-то родное. Он не решился набросить полушубок на лейтенанта, так и стоял с ним в обнимку, ожидая, что начальник вот-вот проснётся.

Если бы ефрейтор мог представить себе, где витал в эти минуты его командир! И что вовсе не командир он в этом прекрасном далеке, а мальчик лет семи. Мальчик стоит у окна и любуется на промокашку, рассматривает её на просвет. Удивительная промокашка — белее белого снега, нежнее пуха, чуть пушистая по краям...

Не дождавшись ответа, Маланов осторожно потрепал командира за плечо, похлопал ладонью. Лейтенанту почудилось, что это мама будит его в школу, терпеливо и ласково повторяя: "Антоша, Тоша, Топенька..." И только потому, что это была, несомненно, мама, на кухне его ждал завтрак, а на подоконнике — чудесная промокашка, Антон решил, что надо проснуться.

Не в силах открыть глаза, Антон, как в детстве, приподнялся и всем телом блаженно потянулся туда, где ожидал встретить мамини руки, её ситцевый халатик, рассыпавшиеся по худеньким плечам волосы, запах шампуня "Балет"... Он забормотал: "Мама... мамочка... я только секундочку ещё полежу... я слышу... я встаю..."

Маланов испуганно отступил на шаг.

Путаясь в остатках сна, Антон наконец разлепил глаза. С великой тяготой, сразу павшей на сердце, он узнал и мешковатую тень, стоящую перед ним, и эту узкую казённую комнату с низким крестовым окном, со слежавшимися запахами пыли, курева и прочей дурноты.

— Товарищ лейтенанс, вставай! Вставай надо!.. — монотонно нудил ефрейтор Маланов.

Лейтенант откинулся на подушку и молчал. Будь это не Маланов, а кто-то другой, Гусев бы сорвался, наорал и вдобавок запустил бы напоследок подушкой. Но Маланова, казавшегося призывным по ошибке прямо из детского сада, он обидеть не мог.

Гусеву иногда казалось: покажи Маланова по телевизору, и наступит эра неслыханной разрядки напряжённости. Американцы увидят эти пухлые щёки с ямочками, эти ореховые глазки с бархатными ресницами, эти распорханные уши, увенчанные мягкой пилоткой, и, устыдившись, навсегда спрячут подальше свои боеголовки.

— Смена с круга не присла, — вкрадчиво и взволнованно продолжал Маланов голосом обломовского Захара, ста-

раясь поскорее оправдать своё вторжение, — потом другая посла... и тоже не присла. Сержанта говорит: буди товарища лейтенанса... Я посол, вижу: у вас курпача (одеяло — узб.) упал. Я поднял... курпача тёплый...

Ослепительный проём двери затворился, оставив узкую полоску света лишь на полу. За дверью кто-то принялся распекал Маланова, а тот оправдывался: "Будиль-будиль, сейчас разбудил наконец-то..."

Лейтенант догадывался, что по пустякам его будить не станут и что, очевидно, произошло что-то нехорошее. Он сел на кровати, обречённо сутулясь и опустив толстые голые ноги на холодный пол. Сердце брякало в груди, как чужое.

Гусев на ощупь нашёл кирзовые сапоги, запустил руку в один из них — там, как в глубокой норе, жили очки. Антон носил очки с детства и давно привык находить им надёжное пристанище во всякой обстановке.

Вздыхая и постанывая, он влез в мешковатые галифе, натянул сапоги и надел полевой китель с полоской несвежего подворотничка. Потом отбросил в сторону подушку, достал из-под матраса привычно тяжёлую сбрую портупеи, обернулся в ремни, поправил кобур с пистолетом и рванул фанерную дверь с засиженной мухами табличкой "Комната отдыха НК".

Ржаное солнце косо падало в караульное помещение сквозь зарешеченное окно и колосилось на широких плахах пола. Когда-то, до войны, здесь была горница большого крестьянского дома. Над головой, в срединной матице, торчал крюк от зыбки, его не раз пытались выдрать, да лишь погнули. В углу, который полвека назад был святым, до сих пор светлел квадрат от большой иконы. Тут же виднелось на потолке чёрное от копоти железное колечко — видно, на нём висела когда-то лампада. Печь давно порушили, и вдоль стен висела грязно-зелёная труба отопления.

Помощник начальника караула сержант Барлык Санджиев доложил, что отправил очередную смену часовых, но две предыдущие почему-то не вернулись.

— Что значит "не вернулись"? — не понял Гусев.

— Ну не пришли, когда положено.

Маланов, предчувствуя грозу, спрятался за спину Барлыка — широкоскулого детины с хитрыми и острыми глазами степняка.

— Ключи! — потребовал Гусев и, получив от сержанта связку разнокалиберных ключей (от сейфа с боеприпасами, от калитки, от оружейной комнаты), сел за стол. От бывшего крестьянского обихода уцелели в карауле лишь этот могучий стол да обитый жестяными полосками сундук без крышки — его перевернули, и он служил лежанкой в сушилке.

Лейтенант сел спиной к солнечному окну, и его мальчишеские уши грозно запылали на просвет. Барлык продолжал рассказывать что-то тревожное и странное, но лейтенант, казалось, не слушал его. На его лице застыло выражение тупой безучастности. Очевидно, в эту минуту даже сообщение о конце света не вызвало бы у него никаких эмоций. Ну, конец и конец. Пора бы этому случиться.

На самом деле Гусев думал о своей жене Оле, о том, что её нельзя волновать, а поэтому невозможно допустить, чтобы с ним и его взводом что-то случилось.

Антон видел Олю такой, какой оставил в больнице: беспомощной, жалкой, с большим животом и глазами, полны-

ми слёз. Вчера утром горбатенькая санитарка в приёмном покое, куда он приносил передачу, передала ему письмо, и он уже помнил это письмо наизусть.

"Родной мой Тонша! У нас в палате настоящий колхоз. Я двенадцатая. Вначале переписывала, а сейчас ничего. Милый, принеси мне вместо плаща куртку, ладно? Надо теплее одеваться. Пишу лёжа, прости за почерк. Врач рекомендует больше лежать. Читаю сейчас про животных. Пожалуй, мне про них нравится больше, чем про что-то другое. Стала совсем глупая и невозможная. Хорошо, что я тут, не дома, а то бы мучила тебя. Я держусь, ты не беспокойся. Принеси мне ещё: нитки белые, свитер чёрный – я в нём спать буду, клубок шерсти – тот, что побольше..."

Антон, закончивший биофака, и Оля, миниатюрная выпускница филфака, поженились прошлым летом, за неделю до того, как он вошёл в кабинет, где заседала комиссия по распределению, и увидел напротив своей фамилии две буквы – "СА". От волнения он принял их за аббревиатуру какого-то секретного института. Ему со смехом объяснили, что "СА" – это Советская армия.

А сейчас Оля ждала ребёнка и лежала в районной больнице на сохранении. Бедная-бедная Оля! Она выходила замуж за отличника, перспективного молодого учёного, который обещал, что скоро они поедут в Париж или Вену. Вместо этого он увёз её в тайгу, в затравленный хিমпосёлок, в шлакоблочный выстуженный барак, где один туалет на два этажа, мат за стенкой с утра до ночи, а под полом всю ночь возятся крысы. И почему он не отправил её к матери, а сейчас, на большом сроке, это уже опасно...

Лейтенант горько думал обо всём этом, листая журнал выдачи оружия – толстую конторскую книгу с замусоленными страницами. Он изо всех сил старался выглядеть хладнокровным и невозмутимым.

До этого часовые у него никогда не пропадали; он даже не слышал, чтобы такое случалось с кем-то из начальников караулов.

По журналу выходило, что на круту сейчас девять часовых, а должно быть трое. Посты в этом карауле только подвижные – то есть часовые должны непрерывно ходить вокруг объекта, равноудалённые друг от друга, двигаясь со скоростью старой сторожевой собаки. На прохождение одного круга длиной восемь километров даётся два часа. Если с часовым что-то происходит – оступился и выбыл себе зуб, к примеру, или присел на пенёк и задремал, то вскоре его неизбежно нагонит следующий часовой, и в караул они возвращаются вместе.

Сейчас по записям получалось, что семеро часовых не вернулись в назначенное время. Из них четверо старослужащих, каждый из которых расписался за два рожка с боевыми патронами. От одной только мысли о последствиях можно лишиться рассудка.

Как вчерашний студент двадцати двух лет от роду, Антон Гусев хотел только одного – скорее вернуть себе украденный сон, снова упасть на продавленную кровать сетку, укрыться с головой полушубком и нырнуть в рыхлае забыть. Но после года службы студент в Гусеве был почти истреблён суровым армейским бытом, зангнан на самый чердак души и там отсиживался. Верх над Антоном, над всеми его

гражданскими привычками, взяли погоны с двумя позолоченными звёздочками. Должность начальника четвёртого караула по охране особо важного гособъекта наделила его неограниченной властью на территории, равной по площади князевству Монако и герцогству Люксембург вместе взятым. От этих диктаторских полномочий некуда было деваться, и лейтенант Гусев, до армии не очень успешно командовавший лишь своей младшей сестрой, неизбежно должен был отдавать приказы. А в такое утро он обязан был сделать это немедленно, сию минуту.

Не поднимая головы от журнала, Гусев тихо сказал:

– Тревожную группу – в ружьё.

И тут же голос Барлыка эхом загредел на весь караул: "Тревожная группа, в ружьё-о-о!!!" Кто-то суетливо забегал в коридоре, теряя тапочки, замелькали испуганными птицами и портянками, загрохотала решётка оружейной комнаты, и через минуту перед лейтенантом стояли два мятых застанных тревожника – Бегматов и Тойчиев.

Гусев злобно посмотрел на них. Заморыши из молодых, по-русски ещё мало понимают. И сейчас им без толку объяснять, что тревожная группа на то и тревожная, что должна бодрствовать в полной боевой готовности, а не дрыхнуть.

Барлык позывал ручной побитого жестяного чайника:

– Товарищ лейтенант, а подкрепиться? Мы вам кашу оставили.

Лейтенант отмахнулся. Ему смертельно не хотелось отпускать от себя Барлыка. С этим рассудительным и грамотным сержантом дежурилось куда спокойнее, чем с другими. Но вариантов не было.

– Барлык, ты их как найдёшь, руки-то не распускай.

– Да не трону я этих сусликов.

– Знаю тебя.

– Товарищ лейтенант, а как вы думаете...

Барлык любил спрашивать лейтенанта обо всём на свете, и лейтенанту это очень нравилось. По ночам Гусев растолковывал любознательному сержанту то процесс образования облаков, то причины дуэли Пушкина, то разницу между биосферой и ноосферой, то значение для науки новгородских берестяных грамот. Но сейчас лейтенант резко оборвал подчинённого:

– Сержант, время пошло!

Барлык покраснел от обиды, рывком вынул заткнутую за ремень выгоревшую пилотку, взял со стола ключи, открыл сейф, вынул оттуда два своих рожка и размашисто расписался в журнале.

– Зря вы так расстраиваетесь, Антон Алексеевич. Разморило их, вот и лежат где-то, балдеют. Погода-то...

Насвистывая песенку из мультяки про черепаху, которая всё на солнышке лежит и на солнышко глядит, Барлык вместе с тревожниками двинулся к выходу. Гусев вдруг спохватился:

– А лошадь где, Барлык Маратович?

– А что лошадь? – вздохнул Барлык. – С пожарки пришли да забрали. Говорят, ихняя она. А от самих перегаром воняет. Я им говорю: плохо кормите, еле ноги передвигает. А они: не твоё дело, и всё такое. Ну просто дикие люди, товарищ лейтенант. И зачем таким людям лошадь?

ЛЕЙТЕНАНТ ШЕВАРОВ,

В апрельском номере журнала был опубликован очерк Дмитрия Шеварова "Взвод". Уже в подзаголовке автор вполне определённо выразил свою позицию: "Мой маленький Советский Союз не развалился. Он просто ушёл на дембель..." Очерк очень тёплый, лиричный, проникновенный, затронувший души тех, кто служил Советскому Союзу четверть века назад. Шеваров просил откликнуться читателей, однопольчан по в/ч 3256. И отклики пришли.

"В этой статье автора – сержанская правда жизни в Советском Союзе. Жизни, которую разрушили "стиляги" – никогда не понимавшие и не хотевшие понять, а потому безжалостно разрушившие. Последние события в России, моей Родине, говорят о том, что "стиляги" будут рушить великую страну до самого основания. А результат один – бескрайние, пустынные, нескончаемые поля, где хозяевами будут наши "пар-

тнёры". Кто же остановит этот маховик, который безжалостно перетирает когда-то такую счастливую страну? Лев Иванович".

"Я тоже был командиром 2-го взвода 4-й роты этого же батальона. Только в 2009 году. Теперь нет ни батальона, ни самой в/ч 3256. Расформирован был 1 марта сего года этот легендарный полк. Филатов Александр".

"Статья моего взводного отправила меня на четверть века назад. Шеваров мастерски обошёл все "подводные камни", касающиеся жизни, будней, трудностей взвода, и оставил на виду только хорошее, человеческое. Спасибо ему за это. Барлык Санджиев".

В апреле был опубликован шеваровский "Взвод", и в апреле же, 18-го, Дмитрию Геннадьевичу была вручена очень престижная в писательских кругах Горьковская литературная премия. Церемонию вручения премии открыла приветственным сло-

вом Людмила Путина, при поддержке которой премия вручается в последнее время. Председателем жюри был известный русский писатель Алексей Варламов. Первому по ходу действия премия – в номинации "По Руси..." (историческая публицистика и краеведение) – была вручена Дмитрию Геннадьевичу Шеварову за сборник очерков, рассказов и бесед "Добрые лица". О лауреате говорил критик Лев Пирогов: "Задача злая – втянуть писателя в тяжбу с собой, чтобы уходили на эту тяжбу все его силы. Именно поэтому задача писателя – противостоять злу. Противостоять, а не бороться. Не выискивать зло повсюду и обличать его, а быть самому добрым. Зло, с которым встретился в жизни, внутри себя оставлять, а наружу выпустить только доброе. Именно так написал свою книгу Дмитрий Шеваров, и получилась книга удивительной силы. Она исполнена спокойной и надёжной отцовской силы. Она не

ПИСАТЕЛЬ ИЗ НАШИХ "СПЕЦОВ"

учит, как жить, а просто меняет читателя, выпрямляет его дыхание".

Заметьте, любезные читатели, мнение известного литературного критика перекликается со словами сержанта запаса Санджиева, служившего под началом лейтенанта Шеварова. Оба подчёркивают незлобность писателя, творчество которого "выпрямляет дыхание" читателя, который "оставил на виду только хорошее, человеческое..."

Ещё об одном надо сказать сегодня, предваряя публикацию повести Дмитрия Шеварова в журнале внутренних войск. Автор служил в части по охране ВГО, в "спецзах", как у нас было принято именовать их во все времена. Части засекреченные, "закрытые", оказывается, могут дать прекрасный материал для умного, вдумчивого, талантливого писателя.

Повесть, написанную лейтенантом запаса Шеваровым, редакторы журнала "Дружба народов" в

своё время предложили назвать словом "Петрофит", словом научно-иностранным, которое, по-видимому, должно было более соответствовать запросам интеллигентного читателя.

Петрофит – растение, живущее на камнях, а главный герой – вчерашний студент-ботаник, офицер-двухгодичник.

В нашем недавнем разговоре с автором, когда мы решили печатать незамысловатую, но документально-правдивую историю из жизни "спецовского" караула внутренних войск, я спросил Дмитрия Геннадьевича, не мог бы он дать повести иное, по-русски звучащее заглавие. "Пусть останется "Зяблики", – был ответ, – я ведь так повесть сразу назвал..."

Лейтенант Дмитрий Шеваров. Фото 1985 г.

На том и порешили. Так что – читайте. Кстати, и для оформления использованы материалы из дембельского альбома лейтенанта Шеварова.

Борис КАРПОВ,
обозреватель

С лошады вышла история. Гусев возвращался с проверки в седьмом часу утра, дошёл до последнего поворота к караулу и, спускаясь в хлябь густого тумана, вдруг услышал, как у него за спиной кто-то бросил консервную банку, тут же поднял и снова бросил.

Антон оглянулся и прислушался, поскольку приглядеться не было никакой возможности: и лес, и объект, и домик караула, который был уже где-то неподалёку – всё было скрыто сырными портянками тумана. Нет, не банка – бражал колоколец. А часовые с колокольчиками не ходят.

Звук колокольца приблизился, отдавая близостью деревьев, очага. Только какие тут деревни? До рудного посёлка километра три-четыре.

Антон не столько увидел, сколько ощутил грузное шевеление в тумане. Послышалась чья-то вкрадчивая и тяжёлая поступь. Воображение, воссталённое бессонной ночью, уже готово было нарисовать какое-нибудь чудовище, но тут послышалось добродушное фырканье, и из тумана вышла лошадь – без упряжи, но с подвешенной на шею жестянойкой, изображавшей колокольчик.

Лошадь стала и печально поглядывала на лейтенанта.

– Ну ты напугала!.. – вслух сказал Антон и на всякий случай отошёл в сторону. – Но хорошо, что это ты, а не кто-то другой.

Лошадь внимательно слушала, чуть склонив набок голову и подрагивая кончиками ушей. И Антон продолжил:

– Куда тебя понесло? Тут, знаешь, колючка везде, бок порвёшь, так зови не зови – не дозовёшься. Заблудилась, что ли? Ну, раз так, давай, за мной... Ну?

Лошадь послушно пошла за Антоном, а он продолжал говорить с ней.

Под утро на него находила странная разговорчивость. Пересилив ночь и вырвавшись из тяжёлых лап сонливости, Гусев чувствовал себя легко и просветлённо, как чувствует себя слегка выпивший человек. Хотелось вслух читать стихи, возбуждённо беседовать о чём-то возвышенном – но кому читать, с кем беседовать?

– Ты пойми: вот прошла ночь, и будет день, – рассуждал Антон на ходу, изредка оглядываясь на лошадь, – и, если бы не ты, от этой ночи и этого дня ничего не осталось бы, ну ничегошеньки. А теперь я буду всегда вспоминать э-э-э, так это было в тот день, когда я встретил лошади!.. Не знаю, что чувствуешь ты, а я чувю, что встречи с лошадьми не бывают случайными. Ты не представляешь, какое тут поле для научного поиска!..

К караулу они пришли вместе. Антон неохотно расстался с лошады, наказав ей обождать у крыльца.

Барлык у таинственно сообщил с порога:

– Там во дворе нарушитель.

Круглое лицо сержанта выпянулось, а узкие глазёпочки вдруг распахнулись.

– Парнокопытный, – уточнил Гусев, довольный своим розыгрышем, – его надобно привязать, обласкать и взять на довольствие.

Барлык страшно обрадовался:

– Есть привязать, обласкать и взять на довольствие!

Санджиев бросился во двор и стал там восхищённо цокать языком, оглаживать и кормить лошадь. Но лейтенант этого уже не видел; он назвал Маланова Пачкулей за грязное хэбэ, сделал запись о проверке, сдал дежурство и

успел в тот момент, когда проснулось радио и свежий голос диктора сообщил, что в Москве шесть часов утра, а на календаре 9 сентября 1985 года, понедельник.

2

Караул затих. Гусев был бы рад представить, что всё обстоит именно так, как обрисовал Барлык: часовых разморило, и они задремали где-то рядом с тропой наряда. Но в такое лежбище котиков лейтенанту не верилось. Ну, один мог задремать, ну, двое, но не девять же человек! Ушли в тайгу? – так их, детей пустынь, степей и гор, туда и силком не затащишь, это совершенно чуждая им стихия. На банальную самоволку это тоже не походило. Куда тут бежать? До райцентра – Красноборска – почти двадцать километров. И зачем в самоволке оружие? Все знают, что это крайне отягчающее обстоятельство. Хотя одна пуля вылетит и кого-то зацепит – и на тебя объявят охоту, а потом убьют без всяких церемоний, как больного собаку.

"Только бы не перестреляли друг друга, – повторял про себя Антон, глядя в окно, – только бы не перестреляли!"

До этого дня он мучительно и неотступно искал смысл в той жизни, куда попал так нелепо и, как казалось ему, совершенно незаслуженно. Вот уже двенадцатый месяц он тыкался во все стороны, как слепой котёнок, но не находил ничего такого, что можно было бы считать смыслом жизни здесь, в армии.

А смысл, оказывается, был в том, чтобы и сегодня, и завтра, и до последнего часа его службы солдаты возвращались с круга целыми и невредимыми. Другого, иного смысла Гусеву уже было не надо.

День стоял сухой, тёплый, как и вся эта неделя в начале сентября. Замечательный день для того, чтобы жить, а не умирать.

Сквозь колючку тянули к просеке свои нежные ветви молодые берёзы. Даже в безветрии зеленые мелкие листочки приметно трепетали, нервно подрагивали, чувствуя приближение холодов. Не пройдёт и месяца, как наметёт первые сугробы и со склада привезут в караул латанные-перелатанные валенки.

Антону страшно захотелось в оставленный им большой город, к его уютной суতোлке на центральной улице, к золотым шарам в палисадниках, к бродячим щенкам, спящим в жухлой траве, к газетным киоскам и красным чешским трамваям, чей звон в погожую осень напоминает школьный звонок. Ходить бы сейчас под багряно-рдеющими клёнами, ловить опадающие листья и дарить их Оле, а потом, зайдя в глубину парка, целоваться до сладкой истомы, до невесомости в теле.

Ах, да что город, что трамвай, что прогулки в парках! Это всё из другой жизни. Гусев рад был бы сейчас оказать просто дежурным по батальону, сидеть на КПП, читать хорошую книжку да поднимать изредка трубку: "Дежурный по батальону слушает!" А в ответ слышать ириное: "Слушай дальше!..", сдвинутый смехок и короткие гудки. Так девчонки местные развлекаются.

Этот девчоночный смехок в трубку казался сейчас чем-то особенно милым и теперь вот утраченным навсегда. Предчувствие дурного было донельзя развито в Антоне. Возможно, это передалось ему от бабушки, которая часто говорила: "Уж серденько моё чует, а оно не обманет..."

Антон вспомнил, как весной из первой роты убегал солдат и как поднимали весь полк, перекрывали дороги, и двое суток никто в части не спал. А тут ушли с оружием девять человек. Поднимут не то что дивизию, а весь округ. Какого наказания достоин командир, потерявший в мирное время среди бела дня почти весь свой личный состав? Что его ждёт: суд? тюрьма? дисбат? расстрел с конфискацией имущества?..

"Тадай не гадай, – усмехнулся про себя Гусев, – а скоро комбат Харлов всё тебе популярно объяснит. Не далее как сегодня вечером ты услышишь его вкрадчиво-злобный голос".

Антон представил, как комбат заложит руки за спину и, мягко похаживая по кабинету и покручивая холёные будёновские усы, будет медленно цедить: "Почему вы, товарищ лейтенант, сами-то не потерялись?.. Почему вы ещё живы?.. Почему вас не съели волки?.. Вы будете зубами грызть землю, пока не найдёте своих подчинённых и не вернёте их Родине-матери..."

Он с тоской вспомнил Платона Жердевого – командира третьего взвода, лысого верзилу с громоподобным голосом. Этот, узнав о том, что произошло в карауле у Гусева, непременно хлопнет себя по коленям и гаркнет: "Ну, пропал наш натуралист! Уча его, уча..." И правда, учил. В первую неделю Жердевого подходил к лейтенанту, отечески хлопал по плечу и кричал в ухо, как глухому: "Что ты с ними нянчишься? Шлёпают не по делу – в рыло, не поняли – опять в рыло! Эту вшивую в ежовых рукавицах надо держать! Квантуна она и есть квантуна!"

Можно было только догадываться, как название южной оконечности Ляодунского полуострова попало в небогатый лексикон командира третьего взвода. Быть может, дед у него воевал в русско-японскую? Воевал, да не успел пояснить внуку, что Квантун – переименованное на русский лад название той самой китайской провинции, где стоял на смерть наш Порт-Артур. Платон же считал слово "квантуна" редким, а потому особо ценным ругательством.

Однажды Гусев прихватил с собой на полковые офицерские сборы томик Игоря Северянина. В книжке обнаружались стихи про Квантун:

*О грёза дивная, мне сердца не тирани! –
Воспоминания о прожитом так живы.
Я на Квантун хочу, в мой милый Да-Лянь-Вань,
На воды жёлтые Корейского залива...*

Антон показал стихи Жердевому. Изумлению того не было предела, ведь он был уверен, что слово "квантуна" если не матерное, то уж точно неспечатное. Платон переписал стихи себе в тетрадь и, казалось бы, Квантун в его голове обрёл реальные географические очертания. Но прошло несколько дней, и Жердевой вернулся к собственной этиологии. Он снова орал "Квантуна вивая!..", имея в виду некое сборище разгильдяев. При этом именно за разгильдяйство и другие подвиги, несовместимые с пребывани-

ем в больших гарнизонах, Жердевого когда-то сослали в отдельный батальон. Как все ссыльные, он тут поправился и на фоне командира роты Сметанина, похожего на грустно-го журавля-подранка, выглядел упитанным попугаем.

Звание у них с ротным было одно, оба были разжалованными из капитанов старлеями, но Жердевой не только не переживал утрату звёздочки, но и умудрился найти в своём униженном положении немало удобств. Оставив хлопоты о возвращении прежнего звания и должности, он предавался всем доступным радостям жизни под девизом: "Дальше Кушки не пошлёт, меньше взвода не дадут!" Командовал он шутя, в перерывах между картами, выпивкой и балагурством, отдав свою "квантуну" на откуп свирепому сержанту-чеченцу.

"Плевать на Жердевого и на всех до министра, – думал Гусев, – но если я подведу Сержа... Его же растопчут, выбросят из армии!"

Командир роты Сергей Сметанин – вот кого Антон стыдился, вот чьего презрения он страшился.

Ротный жёстко соблюдал дистанцию в отношениях с подчинёнными, но это не мешало Гусеву про себя называть командира Сержем и с каждым днём всё более проникаться благодарным чувством к этому двадцативосьмилетнему скуластому офицеру, ховившему пружинистой, лёгкой походкой.

Сметанин звал всех своих офицеров и сержантов строго по имени-отчеству, и в этом тоже было что-то старорежимное, как сказал бы дедушка Антона. Своего замполита, обладателя пронзительного фальцета Толика Чернышева, ротный величал только Анатолием Львовичем, Жердевого – Платоном Гавриловичем, командира первого взвода Алика Яхмаева – Альбертом Рамазановичем, Антона – Антоном Алексеевичем. А ещё он иногда согревал сердце Гусева словом "коллега", которое многим слышалось как "калека".

Рассказывали, что капитанское звание Сметанин потерял при романтических обстоятельствах. Сергей служил в областном городе полковым "комсомольцем", но занимался не рапортами и показухой, а поднимал армейский спорт, сам был чемпионом округа по боксу в лёгком весе. Женился на первой красавице санчасти, медсестре Алёне, и вскоре должен был отправиться в академию, в Москву. Но тут служебная лестница подломилась и рухнула: Серж послал в нокаут подполковника-снабженца, сказавшего какую-то гадость об Алёне. Очнувшись, подполковник привёл в действие все свои знакомства вплоть до военного прокурора, чтобы, как он выражался, Сметанина размаслили.

Командир полка пытался урезонить снабженца, а перед заседанием суда офицерской чести советовал Сержу признать: дескать, погорячился, был в состоянии аффекта... Возьмите на поруки...

На суде подполковник, шелестя бумажками, вкрадчиво плёл свои сети: мол, как старший по званию, он хотел лишь побеседовать с капитаном в субто профилактических целях и поделиться, так сказать, информацией. После этих слов подполковник вторично схлопотал от Сметанина по "морде лица".

Сержа скрутили и увезли из полка навсегда.

Разжалованного, пониженного в должности и со строгом по партийной линии Сметанина отправили в

глухомань к "железному Шурику", как звали в штабе майора Харлова.

Возможно, именно потому, что Сметанин пережил всё это, он и не дал затравить Антона. А затравить могли.

Первое офицерское утро началось для Гусева со строжайшей. Но только он проверил внешний вид и приступил к занятию, как захмелевший начштаба капитан Горбенко вывалился на плац, угрожающе грохоча:

– Ат-ставит! Ета чо? Прогули при луне или строевая подготовка? Почему нет доклада, а? Протри очки, лейтенант! Перед тобой целый капитан!. Второй взвод, по-пластунски, вперёд! Это и тебя, лейтенант, касается! Мозги мозгами, а ты мышшой, мышшой блесни!..

Начштаба был громаден и напоминал гранитный памятник герою Гражданской войны. Лейтенанту пришлось задрать голову, чтобы всмотреться в кирпично-красное лицо начштаба и понять: шутит он или нет?

Горбенко не шутя драл горло, а в мутном и сыром небе так же отвратительно и бессмысленно кричали вороны.

Антон оглянулся на взвод: солдаты уже полетели на плац и хаотично ползали, работая локтями и выливая худыми задками. Гусев забросил на спину командирскую сумку, лёг плашмя в мокрый снег и пополз в сторону, подальше от своего взвода. Через минуту, спохватившись, он спрашивал себя: "Что это со мной? Почему я сломался так быстро? Меня что – кто-то бил, пинал ногами? Нет, сам упал, сам пополз... Куда же пропал во мне тот парень, что висел в универе на доске "Наши отличники"? Не может быть, чтобы это было со мной. Разве любилец первокурсниц и обожаемый ученик профессора Гехтлера может лежать мордой вниз на грязном снегу?.."

Трагические раздумья так захватили Антона, что он не заметил, как начштаба затих и ушёл в тепло. Тут послышался голос ротного: "Второй взвод, вы что тут, как раки, елозите!.." Подойдя ближе и с изумлением заметив ползущего к свинарнику командира второго взвода в новенькой шинельке, Серж безразлично, как показалось Антону, окликнул его: "Товарищ лейтенант! Проойдите в расположение и приведите себя в порядок".

Антон поднялся и, чувствуя крайнее отвращение к самому себе, обречённо пошёл в казарму вслед за ротным. Сметанин спросил: "Вас хоть личному составу-то представили?.."

Через десять минут вся рота вместе с командирами взводзамерла в проходе между кроватями. Антон вышел перед строем вслед за ротным, затравленно пряча глаза под низко надвинутой фуражкой. В мёртвой тишине было слышно, как метель бьётся в дощатые стены казармы и жалобно подрагивают худые рамы.

Сметанин сказал: "Представляю вам Антона Алексеевича Гусева – нового командира второго взвода. Прошу любить и жаловать".

Рота набрала воздуха и весело гаркнула: "Здравейламота-аиплант!..".

Серж ещё что-то говорил про предстоящую зимнюю проверку, объясняя доходчиво и спокойно, как хороший деревенский учитель. Всё внимание сосредоточилось на нём, и Гусев решился поднять глаза.

Перед Антоном стояли посланцы народов Средней Азии, Казахстана, Молдавии, Северного и Южного Кавказа и ещё бог весть каких земель.

Гусеву вспомнилось, как он читал когда-то наизусть в школе, читал вяло, будто стыдясь того, что написал поэт: "Да, скифы – мы... Да, азиаты – мы... С раскосыми и жадными очами..." Тогда эти стихи смущали его, ему не хотелось быть азиатом, и он не находил, что у Александра Блока раскосые глаза, хотя куда раскосее был Джон Леннон, чья фотография висела у Антона над кроватью. А тут блоковские строки не просто пришли на ум, а чеканно звякнули в душе.

Только что на плацу все солдаты казались ему выстреганными из одного полена, одинаково страшненькими, как деревянные солдаты Урфина Джюса. Сейчас же Гусев заметил, что все они совершенно разные. Одни глядели на лейтенанта так же испуганно, как и он на них. Другие добродушно и с любопытством. Лица третьих казались непроницаемыми и надменными.

На другой день, знакомясь с личными делами подчинённых, Гусев обнаружил, что под его началом отныне служат посланцы шестнадцати национальностей. Всемирный фестиваль молодёжи и студентов, а не взвод! Но что более всего поразило Антона: о семи из этих национальностей он узнал впервые. Это был удар по его эрудиции. Оказывается, в СССР живут народы, о которых ему раньше не приходилось ни читать, ни слышать! И это при том, что он в пять лет выучился читать по газетам, которые в изобилии выписывал дедушка, а в шесть бойко перечислял названия всех пятнадцати братских союзных республик.

Вообще-то Гусев не различал национальностей. Не то чтобы он не хотел их различать из пренебрежения, а просто в его жизни ещё не было ситуаций, когда это хоть сколько-нибудь было важно. Он и о своей-то национальности вспоминал, лишь заглядывая в паспорт и принимая эту запись как условность, поскольку знал, что среди его предков были и украинцы, и поляки, и татары. И если бы его спросили, хорошо ли это – быть русским, он бы искренне пожал плечами: а какая разница? Ну был бы он киргизом или молдаваном – всё равно он бы жил в СССР, а это самое главное.

Антон с младенчества безотчётно верил в прекрасную общность "советский народ". Вера эта была столь простодушна и глубока, что убить её можно было только вместе с Гусевым. Советский Союз представлялся ему большим двором, зелёным и шумным, где все если не родня, то соседи. А казах твой сосед или туркмен, латыш или еврей – это важно не более чем надписи у двери коммунальной квартиры: "К Ивановым – 3 раза", "К Акопяну – 2 коротких", "К Бланкам – 1 длинный".

Чтение стопки личных дел почему-то утешило Гусева и даже отчасти примирило его с тем, что ему предстояло. Теперь его не ужасала мысль о том, как он справится с таким разношерстным интернационалом, с солдатами, которые всего на два-три года младше его. Гусев отчего-то понял, что непременно справится.

Перечисление в казённых бумагах диких имён, непривычных фамилий, таинственных географических названий воскресло в нём то детское упоение, с каким он глотал когда-то книги Даррелла, Гржимека, Акимущкина и Хейердала. "Неужели, – думал Антон с воодушевлением, – все эти двадцать девять сокровенных людей, собранных за тысячами километров отсюда по аулам и кишлакам, неужели они доверены мне?.. Неужели мне вот так просто и нечаянно вручены их судьбы?.." И жизнь началась уже не такая

страшная, как в первое утро. Как говорила бабушка Антона: "Всё перемелется, мука будет".

Пошли караулы, усиления, проверки, подъёмы, тревоги, кино, баня, стрельбище, политзанятия на тему "Активная жизненная позиция, ответственность за состояние дел в воинском коллективе – характерная нравственная черта советского воина", хозработы...

Воинская часть в райцентре – это что-то вроде скорой помощи. Почти каждый день комбат скрепя сердце отряжал то один, то другой взвод на помощь гражданским властям, у которых водопроводные трубы лопались, как шарики на первомайской демонстрации. Эти авральные работы более всего и сблизили Гусева со взводом. Он по студенческой привычке вместе со всеми разгружал вагоны, таскал шпалы, долбил лёд. Узнав об этом, замполиты категорически запретил лейтенанту впрягаться в солдатскую лямку и ронять тем самым звание офицера. Гусев не понимал, как можно уронить звание, участвуя в общей работе. Роль надсмотрщика была ему отвратительна, и он продолжал вкалывать вместе со всеми.

Хозработы затихали лишь с началом проверок. Одна за другой наезжали комиссии из полка, дивизии, из Управления внутренних войск по Уралу и Западной Сибири, из Москвы. Проверки валились на Гусева раньше, чем он успевал хоть чему-то научить своих солдат. Майоры и подполковники из политотдела дивизии одного за другим вызывали их к измочаленной предыдущими призывами карте мира и требовали показать страны СЭВа, а многие парни отродясь не слышали про это загадочное "СЭВ". Вопрос же о том, какие страны входят в Варшавский договор, а какие в НАТО, окончательно загонял бойцов в тупик. Политотдельцы укоризненно качали головами и протягивали утопающим соломинки: задавали вопросы попроще. Ну, например, просили показать на карте республики СССР. Или хотя бы просто СССР. Но и тут некоторые гусевские соколы умудрялись не попадать указкой в шестую часть суши и показывали то на Францию, то на Австралию, а то и на Антарктиду.

Как-то вызвали отвечать Магомеда Рамазанова. Он враз-улыбочку вышел к доске и одарил всю комиссию безобудной улыбкой джигиты. Если бы его попросили исполнить лезгинку, Магомед сорвал бы аплодисменты, ведь без восторга невозможно смотреть на то, как он прыгает на носках и выбрасывает в стороны руки, свирепо вращая при этом чёрными глазами и гортанно выкрикивая "хо!". Но комиссия не интересовалась художественной самодеятельностью, и рядового Рамазанова спросили, какое всемирно историческое событие произошло в 1917 году.

Магомед спрятал улыбку, как горцы прячут в ножны кинжал, и задумался.

– У дэдушки отару украли, – с прискорбием сообщил он.

– Оригиналню, – усмехнулся подполковник. – Ну, это событие местного значения, а в мире-то что произошло?

– Дедушкин отец агарчился и умёр.

Подполковник обернулся и выразительно посмотрел на Гусева.

– Лейтенант, у вас тут что, только вчера все с дерева слезли?

– Никак нет.

Гусев стоял рядом со своим покрасневшим от стыда и умственного напряжения личным составом и тоже крас-

нел, как школьник. Но злости на солдат, из-за которых он каждый день подвергался разносам, у него почему-то не было. Может, потому, что они напоминали ему детдомовцев. На четвёртом курсе Антон вместе с другими студентами каждую неделю ездил в интернет на окраину. Интернет смахивал на казарму, а стриженные, худые и привязчивые дети – на солдатиков.

В тесной клетишке офицерского класса Гусев повесил над своим столом цитату из Андрея Платонова: "Офицер есть образ Родины для солдата". Это производило сильное впечатление на всех, кто заходил в класс. Инструктор медсанбата старший прапорщик Борщ поставил лейтенанту психиатрический диагноз. При случае Борщ делился своим открытием с товарищами по службе. Те пучили глаза от ужаса, а он утешал всех тем, что помешательство у Антона безвредное, да и развязка близка. А развязкой, несомненно, будет какое-нибудь оглушительное ЧП во втором взводе, после чего лейтенант-двухгодичник убежит из батальона в тот призрачный мир, из которого явился.

В один из первых же выходных Антон купил в райцентре "Родную речь" и учебник истории для пятого класса. Из библиотеки принёс целый ворох буклетов: "Черноморское побережье и Кавказ. Атлас автомобильных дорог", "Советский Азербайджан", "Узбекистан – Туркмения. Туристский маршрут"...

На занятиях второй взвод теперь увлечённо путешествовал: из Москвы в Чимкент, из Чимкента в Ташкент, из Ташкента в Наманган, из Намангана в Душанбе, из Душанбе в Ашхабад, из Ашхабада в Баку, из Баку в Ереван, из Еревана в Махачкалу, из Махачкалы в Тбилиси, оттуда – в Орджоникидзе, Грозный... По каждому городу назначался экскурсовод из местных, который рассказывал всё, что знал о родных местах, а чего не знал, выискивали в книжках.

Только Рамазанов упрямо отстаивал своё право не знать ни о чём на свете, кроме того, что можно потрогать и пощупать. Гусев однажды спросил Рамазанова, как он собирается жить таким балбесом.

– Ай, хорошо буду жить, товарищ лейтенант! – бойко ответил Магомед. – Вернусь домой, куплю "Жиули".

– А потом?

– Потом женюсь.

– А потом?

– Потом пенсия будет.

– А потом? – не унимался лейтенант.

– А потом?.. А потом – умру, – тихо пробормотал Рамазанов.

Магомед сам опешил от своих слов и растерянно хлопнул глазами, собираясь заплакать. Гусев почувствовал, что всё его раздражение против этого солдата прошло, и постеснялся утешить.

– Да ладно, Магомед, поживём ещё немного...

Русским языком приходилось заниматься в основном в карауле, поскольку в батальоне такие занятия не были предусмотрены. Ребята, которые свои школьные годы провели на хлопковых полях или в кочевьях, осторожно брали в руки тонкие тетрадки, с благоговением нюхали их, расспрашивали про назначение промокашек и с удовольствием писали диктанты.

По ночам Гусеву казалось, что жизнь входит в родные для него берега и напоминает студенческую. Это днём сталкивались самолюбия и темпераменты, солдаты утешали друг друга как разнородные жуки, оказавшиеся в одной банке, а ночью всё утихло. Кулаки разжимались. Ободраные, побитые и несовместимые в одном пространстве тела бессильно дремали, а души отяжались. Вдруг просыпались дружелюбие и любопытство.

Для каждого Гусев легко находил те пароли, на которые нельзя было не отозваться. Армянам он напоминал про Арарат и Матенадаран, про Сарьяна и Сарояна, про Арама Хачатуряна и Сильву Капутикян. Грузины восторженно тарасили свои чёрные глазницы, когда Антон перечислял имена известных ему грузинских поэтов: Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Важа Пшавела, Галактион Табидзе... Они были невероятно рады найти в командире человека, с которым можно поговорить о Нико Пиросмани, разыграть в шахматы партию Ноны Гаприндашвили, обсудить репертуар ансамбля "Орэро" и фильм "Мирино". С азербайджанцами Гусев вспоминал о Низами и Физули, о том, как вкусна пахлава и как хорош старый Баку в "Бриллиантовой руке"...

Ректорат боевого листка читал теперь вслух свежие газеты, которые Гусев заблаговременно покупал в посёлке. Чаше всего попадался "Красноборский рабочий". И вот звучало: "В районе нашего города проводится двухмесячник по борьбе с волками. Чем это вызвано? Серые разбойники нанесли урон совхозу "Верхнетиуринский", который недосчитался четырёх бычков, и совхозу "Билибаевский", из стада которого волки утащили двух бычков..." Особенным успехом пользовались невзрачные заметки под рубриками "Отовсюду обо всём" и "Это интересно": "В совхозе имени Бокомбаева Токтогульского района двадцать лет трудятся на ферме супруги Майтукеевы. Глав семьи зовут Москвой". "Есть жизнь и в кипятке. На дне Тихого океана в 400 километрах к западу от залива Пюджет-Саунд километром сверхгорячий источник..." "Можно ли не спать годами? В последнее время была проведена большая серия исследований, где добровольцы искусственно лишали сна. Оказалось, что человек может выдержать без сна всего лишь несколько суток".

Многие заинтересованно выслушивали новости спорта, если там упоминались родные команды. "Кутаисская команда "Имерети" выиграла у команды из азербайджанского города Али-Байрамлы со счетом 4:0. В финале турнира джамбульский "Жалын" сразится с литовским "Баржялисом", а футбольная дружина "Магарозли" из грузинского города Махарадзе..."

Однажды на чердаке караулки Барлык нашёл ветхую книгу без обложки. Она оказалась написана в старой орфографии, и даже Гусев, покрутив её, не взялся читать. Барлык же спрятал книжку где-то у себя и читал по ночам. Иногда от нахлынувшего волнения он вставал и ходил по тесной комнате, восхищённо декламируя. Спотыкаясь на незнакомых словах, он требовал от Гусева разъяснений:

– "Русский ополчался за снега свои – под ними почивают прахи отцов его!.." А "почивают прахи" – это как?.. А-а, ясно... "Русский сражался и умирал у древних храмов – он не выдал на поругание святыни, которую почитает более

самой жизни!.." А "почитает" похоже на "почивает", правда?.. Но это разное, правда?

– Правда-правда... – отвечал Гусев, вдруг понимая, что каменное, похожее на бастион здание пожарки по соседству – это бывший храм, а каланча вовсе не каланча, а колокольня. Он догадывался об этом и раньше, но эта догадка не трогала его. Ведь и в родном его городе кельи Свято-Духова мужского монастыря занимала милиция, в Александро-Невском храме, что на берегу реки, выдавали лыжи, в Покровской церкви было общежитие пединститута, а в соборе Всех Святых – кинотеатр имени Горького. Антону казалось, что так было испокон веку и по-другому быть не может.

Но вот сейчас, когда Барлык читал по-пионерски звонко и гордо, Антону вдруг представилось, что за этот древний храм, где стоит сейчас пожарная машина, пахнет солёной, где пьют водку и режутся в карты, – и за него умирали когда-то люди. И шли сюда пешком со всей округи, и поколениями тут крестились, венчались, ратников отсюда провозжали, а ратники шли к станции полем, и ещё долго им, наверное, была видна свеча колокольни с горящим на закатном солнце крестом. А в этом караульном домике, возможно, жил священник, и его дети босиком бегали по этому полу...

Антону захотелось оборвать неутомимого сержанта и рассказать о своих догадках, но почему-то этот разговор заранее показался неловким, стыдным.

А Барлык с упоением читал дальше:

– "...Иноземцы с униженной покорностью отпирали богатые замки и приветствовали в роскошных палатах вооружённых грабителей Европы, а русский бился до смерти на пороге дымной хижины своей!..."

Конечно, вся эта задумчивость происходила между делом, урывками. В два ночи у калитки тормозил "газик" – проверка из батальона. В пятом часу за окном раздавался сильный висток – на объект с химзавода приходил паровозик-кукушка, и надо было открыть ему ворота. Паровозик тянул за собой обычный с виду товарный вагон. В нём стояли секретные ящики, которые требовалось до рассвета упрячь под землю.

По ходу занятий русским языком пришлось разбираться с матерщинниками. Некоторые без мата не могли двух слов связать и любовно украшали им конспекты ленинских работ. Выглядело это страшно. Антон решил костями лечь, но добиться того, чтобы во взводе не сквернословили.

"Деды" и "черпаки" ответили на гусевские филологические увещевания ожесточённым сопротивлением, доведя употребление ненормативной лексики до того обжигающего градуса, который даже в казарменных стенах казался избыточным. Молодые же, не зная ещё толком, какое слово в русском языке считается ругательством, а какое ласковым обращением, и остерегаясь раздражать лейтенанта, просто умолкали при его появлении, а когда он что-то спрашивал у них, растерянно хлопали длинными восточными ресницами, мычали, жестикулировали или просто молчали, как партизаны.

(Продолжение следует).

ДЖУЛЬБАРСЫ ТОЖЕ ВОЕВАЛИ

В Великой Отечественной войне вместе с советскими людьми против немецко-фашистских захватчиков отважно сражались и четвероногие бойцы: собаки-миноискатели (в наше время их называют минно-розыскными), истребители танков, связисты, санитары. Много славных боевых дел на счету этих замечательных животных, которые до конца хранили верность своим хозяевам – готовившим их и воевавшим вместе с ними специалистам-кинологами. Четвероногим солдатам той войны посвящена книга писателя и журналиста Светланы Дмитриевны Гладыш "Собаки на фронтах Великой Отечественной", которая вышла в свет в издательстве "Кучково поле".

В этом произведении читатель найдёт множество интересных фактов, которые ранее не были достоянием широкой общественности. В центре сюжета этой документальной повести – героическая фронтовая судьба кавалера ордена Красной Звезды старшего лейтенанта Дины Волкац, командира отдельного взвода дрессировщиков. В подготовленном на Дину Соломонову наградном листе говорилось: "По личной инициативе разработала методику и подготовила в полевых условиях впервые в СССР и вообще в военном деле собак-миноискателей по розыску глубинных мин и мин натяжного действия. Указанное усовершенствованное боевое применение собак-миноискателей в Красной Армии

облегчило разведку мин замедленного действия в зданиях и на дорогах и работу личного состава". Старший лейтенант Волкац была единственной женщиной – командиром подразделения подобного рода среди всех армий, участвовавших во Второй мировой войне. Что и говорить, человек уникальный!

В огненном смерче войны четвероногие бойцы себя не жалели. Собаки противотанковой службы уничтожили более 300 фашистских гусеничных боевых машин. Об этих героических животных разговор особый. Они, по сути, были смертниками. Их готовили к тому, чтобы с закреплённым на спине зарядом они на поле боя забирались под днища вражеских "тигров", "пантер" и подрывали их. Можно представить чувства, испытывавшие инструкторы, воспитывавшие своих четырёхлапых питомцев с маленьких пушистых комочков, с нежного, щенячьего возраста, а в назначенный фронтовой судьбой день посылавшие любимцев на верную гибель. Фронтвики вспоминают, что в такие горькие мгновения некоторые работавшие с собаками – истребителями танков девушки теряли сознание. Поистине безграничной была сила любви к дорогим их сердцу питомцам...

Гитлеровцы панически боялись советских "противотанковых собак". Случалось, что четвероногие бойцы обращали в бегство танки противника. Бывало и так: узнав о том, что на фронт прибыли наши собаки, гитлеровцы отменяли танковую атаку.

19 августа 1943 года в 11 часов в тылу врага, в занятой фашистами Белоруссии, на перегоне Полоцк – Дрисса был подорван взломом с живой силой противника. Сложнейшую боевую задачу с блеском выполнила и при этом осталась живой немецкая овчарка Дина (получается, тёзка старшего лейтенанта Волкац). Это была первая в мировой практике успешная операция с применением собаки-диверсанта. После неё и появился на гимнастёрке Дины Соломоновны орден Красной Звезды.

На славу потрудились минно-розыскные собаки. На фронтовых дорогах они доказали: собачий нос, уникальная, совершенная конструкция, созданная природой, – это безошибочный инструмент для поиска всевозможных взрывных устройств. Четвероногие миноискатели обнаружили 4 миллиона мин и взрывных устройств, проверили на присутствие смертоносных гостинцев территорию в 1223 квадратных километра и 15 тысяч километров дорог, обнаружили 394 установленных врагом минных поля и 193 – отечественной закладки, проделали 52 прохода в минных полях, помогли разминировать три тысячи городов, почти 4000 мостов, складов, различных зданий. Они сохранили десятки тысяч человеческих жизней. Среди городов, разминированных ими, Минск, Харьков, Киев, Одесса, Львов, Варшава, Вена, Дрезден, Берлин, Будапешт, Белград, Кёнигсберг.

Собаками связи во время войны доставлено 200 тысяч донесений и размотано 7883 км телефонного кабеля. Их "коллеги", трудившиеся в ездозо-санитарных упряжках, вывезли с полей сражений 600 тысяч раненых бойцов и командиров (вместе с оружием!), перевезли 3862 тонны боеприпасов и различных грузов.

Нет сомнений, что это документальное повествование не залежится на полках, вызовет неподдельный интерес специалистов-кинологов (в том числе, разумеется, и наших войсковых), любителей животных и отечественной истории.

Завершить эту рецензию на примечательную книжную новинку хочется четверостишием Нины Бялосинской, подаренным Дине Волкац. Тёплые строки эти вполне можно считать гимном четвероногим воинам:

*Товарищ мой лохматый,
В суровой той войне
Стране ты был солдатом
И верным другом – мне.*

★
Полковник
Андрей СОРОКИН

Виталий Геннадьевич СЕРКОВ родился в 1956 году в Вологодской области. Лучшие годы отдал армии. О том, насколько служба вошла в его плоть и кровь, признаётся так:

Порой утوراждит майором представиться,
Когда телефон затрезвонит с утра.
Жена хохотнёт: "Ишь, как звание нравится!
Пора бы отвыкнуть..." Ответу: "Пора..."

Ответить-то не сложно. Однако всем нам известно: бывших офицеров не бывает. Вот и в предисловии к очередной поэтической книге Виталия чётко сказано об этом: "Служивого человека можно узнать по стихам, потому что как существует выправка тела, так и стихи высвечивают ту воинскую выправку души, которая не только выправлена, но и выплавлена нелёгким горнилом ратного дела".

"ГЛЯДЯ С РУССКОГО

* * *

Все внушали вкрут,
что горшки обжигают не боги
и не боги возводят
сплясавшее чудо дворца...
Мне казалось: творю,
но творения были убоги,
их и краем ещё
не касалось дыханье Творца.

Но однажды в ночи
долетели до слуха рыдания,
И, напутанный, в крике
зашёлся малец за стеной.
"Боже мой, — я подумал, —
за что же такие страдания?!"
И повеяло вдруг
холодком за мою спиной.

* * *

И молодость давно отликовала,
И скрыл туман забытые мечты,
Но глянешь из окошка: подковала
Луна Стрельца — и радуешься ты.

И вроде всё уж намертво забыто.
"Да всё ли было?" —
думается вскользь.
Одно крыло любовью перебито,
Другим крылом
взмахнуть не довелось.

Печали нет, растерянность едва ли
Врасплох застанет на исходе дня.
И в тишине покажется: позвали...
Подумаю: "Наверно, не меня..."

* * *

Ты вернёшься глубокою ночью —
Вся спокойствие, нега и тишь.
В первый раз я увижу воочью,
Как страдаешь и горько грустишь.

Затаишься ты рядышком, словно
Птица-галка на тёплой трубе,
И не вспомнишь жестокое слово,
Что в запале я бросил тебе.

Утро глянет светлеющим оком.
Ветер станет калитку качать.
О любви, о разлуке, о многом
Мы, счастливые, будем молчать.

ПОРТРЕТ

Ксенин

Рисует дочь черты неяркие,
Мои особые черты,
А к ним глаза уже нежаркие,
И в них уснувшие мечты.

Лишь в глубине зрачков
приветные
Мерцают слабо огоньки.
Они хранят мечты заветные
И помнят лучшие денки.

А в складках выше переносицы
Вся жизнь моя отражена:
Ухабы и чересполосицы,
О коих помнит лишь жена.

Усы упрямые топорчатся
И выдают нутро моё,
Да виновато губы морщатся,
Но это — выдумка её...

В ВОЛОГДЕ

Поёт старушка:
"Здравствуй, батюшко,
Уж сколь годочков не бывали!"
Здесь для России славу Батюшков,
Рубцов и Яшин добывали.

И до времён Ивана Грозного
Здесь так же плакали и пели
Под перезвоны дня морозного
И в зной, и в слякоть, и в капели.

И днесь, и встарь
глушили горькую
И крыли бранью подзаборной,
Но до сих пор гордятся горькою,
Что называется Соборной.

И, приезжая не по поводу —
По зову сердца приезжая,
Я вижу: к речке ходят по воду,
Про бытие соображая.

И душ, и ванны есть, но банные
Ещё компании живучи.
Постройки жмутся деревянные
К домам, встающим выше тучи.

Грешна ли, свята ли — столицею
Её всегда воспринимаю,
Вознаграждается сторицею
Душа заблудшая, немая.

* * *

Для восторгов облюбую,
Обрутаю год иль век,
Кто сказал, что жизнь любую
Примет русский человек?

Да, он всё преодолает —
Лишь тайком о том вздохнёт,
Что достаток не довели,
Нищета — в баранку гнёт.

Проклинаю катастрофу,
Глядя с русского холма,
Вспоминаю про Голгофу,
Чтоб не выжить из ума.

* * *

Ни мечты, ни перспективы...
В трёх шагах от вечной тьмы
Мы не так уже ретивы
И не так беспечны мы.

И хотя ещё не старость
Сединой виски метёт,
Но смертельная усталость
Душу давит и гнетёт.

Ни печали, ни испуга,
Не пришёл им, видно, срок —
Лишь вопрос во взгляде друга
Да намёки между строк...

ВАРИАЦИЯ НА ТЕМУ

"Широка страна моя родная", —
Пел таджик, дошедший до Дуная,
Русский пел, грузин, калмык

и грек,
Одолеев немало разных рек.

"От Москвы до самых до окраин"
Мор пронёс, стыда не зная, Каин;
С поля, где крапива да пырей,
Плач взметнулся, сокола скорей.

"Всюду жизнь привольна
и широка", —

Пел и я, как многие, до срока...
Нынче задаю себе вопрос:
"Кто я, если не великоросс?"

И звучит насмешкой злого рока,
Словом издевательски звеня:
"Молодым везде у нас дорога..."
Дальше пойте песню без меня...

* * *

Который день подряд
прядёт стальные нити
Последняя уже декада октября.
Я пряжу рад, и вы

погоду не кляните —
Ничто и никогда
не происходит зря.

Есть время оценить
слова и силу духа,
И чувства обуздать,
коль начали бродить,
Поверив незначай,
что осень-повитуха
Поможет Музе вновь
легко стихи родить.

Как радостно опять,
почувствовав призванье,
Верёвками дождя
двенадцать строк связать.
"Унылая пора! Очей очарованье!" —

За Пушкиным вослед
восторженно сказать!

ПРИТЧА

Я обращался к мудрецу
Не раз, не два, не три...
Шла сеть морщиник по лицу,
Сиянье — изнутри.
— Вконец замучили долги,
И нечем дорожить.
Скажи: как жить?
— А ты не лги,
И станет легче жить.
Я смысл искал в самой глупи,
Стал память ворошить.
Там пусто.
— Как мне жить?
— Люби,
И станет легче жить.
Я дальше шёл, тернист был путь.
Обиды встали в рост.
И на вопрос: как жить?
— Забуди! —
Ответ был очень прост.
— Измены как перенести? —
Вновь перед ним затих.
И он сказал:
— А ты прости
И станешь выше их...

* * *

Шорох ветра, веток шорох.
Тень качается на шторах,
Тихо падая с ветлы.
И от мыслей нет заслона,
Если смотрят с небосклона
Звёзды трепетно, светлы.

Если резко обозначен,
Словно обручем охвачен,
Диск серебряный скользит.
Но, раздвинув мыслей полог,
Вдруг догадки тайный всполох
Мне сознание пронзит:

"Жизнь моя, как дождик звёздный,
Промелькнёт сквозь путь
морозный,
Никого не обогрев.
Наиграется и стубит.
Только смерть грехи искупит..."
Да об этом думать — грех.

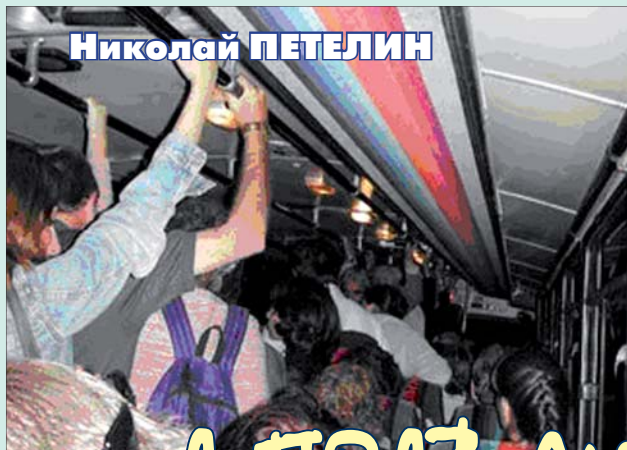
г. Сочи

КАК у нас ходит общественный транспорт, можно никому не рассказывать. А если ехать приходится в час пик, то это просто кошмар.

К сожалению, часть, в которой проходил службу лейтенант Николай Парасюк, располагалась за городом, и добираться до КПП ему приходилось ежедневно, да ещё и не по одному разу.

Накануне Дня защитника Отечества Николай вместе с другом, командиром ремонтной роты Вячеславом Лобовым, как обычно, штурмом, со второго захода смог взять подножку автобуса и протиснуться в переполненный салон потрёпанного ЛАЗа. Он замер в позе мученика, ухватившись за два верхних поручня, и почувствовал себя точь-в-точь как преступник на дыбе. Лобов, глядя на его искажён-

Николай ПЕТЕЛИН

А ПРАЗДНИ

ное гримасой лицо, философско-командирским тоном заметил:

– Знаешь, Коля, кто бы что ни говорил, но всё-таки лучше плохо ехать, чем хорошо идти!

По складу характера в вопросах философии Парасюк уступить Лобову никак не мог. Поэтому через несколько секунд ответил:

– Знаешь, Слава, а вот великий Конфуций говорил, что лучше идти,

чем бежать; лучше стоять, чем идти; лучше сидеть, чем стоять; лучше лежать, чем сидеть; лучше умереть, чем лежать!

После минутных раздумий Лобов громко засомневался в точности мудрости:

– А почему это умереть лучше, чем лежать?

Испытывая тайное удовольствие от предстоящих споров, в

которых, как известно, без бутылки не разберёшься, и рассчитывая на скорую победу политработника над офицером-технарём, Николай незамедлительно открыл дебаты:

– Видишь ли, Слава, для ответа на твой вопрос нам понадобится суждение независимого лица.

Осмотревшись, друзья увидели на заднем сиденье немолодого мужчину, который внимательно прислушивался к их разговору. Судя по одежде, он был сельским жителем и, вероятно, возвращался домой с городского рынка. В большой корзине, стоявшей на его коленях, что-то шевелилось и приглушённо кудахтало.

мательно прислушивались, ожидая развязки.

– Вот и отлично! – продолжил Парасюк. – Мой друг не согласен с мнением Конфуция, что лучше умереть, чем лежать. Поэтому хочу задать вам вопрос. Вот вы сами что бы предпочли: лежать лет двадцать немощным больным, не вставая и мучая себя и близких, или сразу умереть?

В душном, переполненном салоне повисла угнетающая тишина. Пауза затянулась. Автобус уже подъезжал к автостанции, а ответа всё не было. На лице же селянина отражалась напряжённая умственная деятельность. Он при-

КОНФУЦИЙ?

– Извините, – обратился к нему Николай, – вы не можете решить нам спорный вопрос относительно суждений Конфуция?

– Конечно, – не задумываясь ответил тот, причём с таким видом, будто в своей деревне он является оплотом конфуцианства.

Пассажиры автобуса начали проявлять интерес к спору и вни-

крывал глаза, причмокивал, облизывал губы, вытирал обильно вспотевший лоб. Наконец, покончив с размышлениями, победно вскинул голову:

– Да, понимаете, мне... в принципе-то... всё равно. Я ведь не местный!

Здоровье – это когда всё болит, но ещё есть силы дойти до медпункта.

Если на душе скребут кошки, вместо горячительного выпейте валерьянки. Они перестанут скрести и начнут ласково тереться.

Любовь – это когда плохо выглядеть уже не страшно.

Разве написанное вами мемуары? Это – показання, а не мемуары.

– Если уж жениться, так надо брать и красивую женщину, и замечательную кухарку.

– Но это же двоежёнство!

Парадокс: на войне мужественные люди, неизвестные между собой, убивают друг друга, защищая интересы людей, которые знакомы, но друг друга не убивают.

– Баба за рулём – она и есть баба!

– Не скажи. Девушка за рулём шарахается от соседних машин, женщина – прижимается...

Как говорит статистика, за последние годы за границу на заработки выехало пять с половиной тысяч физиков, три тысячи химиков, полторы тысячи инженеров и ни одного гаишника.

Зашёл вчера в магазин "Всё для футбола". Купил пиво, сигареты и телевизор.

Александр ЖУКОВ

"..ВРЕМЯ ЯВИЛОСЬ

ПРАВДА
И ИСТИНА

* * *

Нет, правда не бывает объективна.
Кому она мила,
кому – противна.
Есть много правд,
а истина – одна,
На самом дне той правды,
что без дна.

Отчего-то вновь не по себе,
А причина неясна,
признаться.
Разобраться надо бы в себе,
Только страшно –
после не собраться.

* * *

И там, и тут опять дают
Медали "За сизифов труд".

И там, и тут, хоть не по праву,
Сизифов труд приносит славу.

* * *

Можно всё время кого-то
дурачить.
Временно верх одержать
надо всеми,
Но никому не под силу задача
Сразу обманывать всех
и всё время.

НЕСЛЫШНО

О БЕСЧИНСТВЕ

* * *

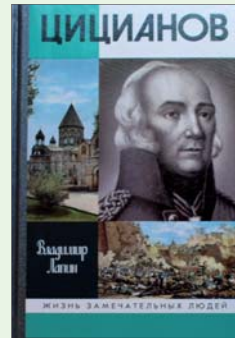
Бесчинство имеет размах,
Увы, среди тех, кто в чинах!
Наверное, в этом причина:
Какое ж бесчинство без чина?

Мы время ждали, считали:
вот-вот...
А время явилось неслышно.
Мы ждали, надеялись –
время придёт!
А время тем временем
вышло.

ХАМУ

На твои посулы сдачу
Я верну с лихою тут же:
Ты послал меня подальше,
Я пошлю тебя поглубже.

УЧЕНИК СУВОРОВА

*..И воспою тот славный час,
Когда, почуя бой кровавый,
На негодующий Кавказ
Поднялся наш орёл двуглавый;
Когда на Тереке седом
Впервые грянул битвы гром
И грохот русских барабанов,
И в сече с дерзостным челом
Явился пылкий Цицианов.*

Так писал Пушкин в эпилоге к поэме "Кавказский пленник", с которой отечественный читатель познакомился в 1822 году. К той поре генерала от инфантерии князя Павла Дмитриевича Цицианова уже восемнадцать лет как не было в живых. А что знаем и помним мы, далёкие потомки, об этом выдающемся человеке, строителе Российской империи, делавшем первые шаги по умиротворению Северного Кавказа? Да, по сути, ничего. А потому с нескрываемым интересом читал я книгу доктора исторических наук, специалиста по русской военной истории Владимира Викентьевича Лапина "Цицианов", увидевшую свет в популярной "молодогвардейской" серии "Жизнь замечательных людей".

П.Д. Цицианов (1754-1806) был представителем знатного грузинского рода и большую часть своей жизни посвятил армейской службе. Причём проходила она не на санкт-петербургских паркетах, а в боях и походах. Командуя полком, он участвовал в русско-турецкой войне 1787-1791 гг., закрепившей присоединение к России Крыма, Тамани и Новороссии. Генералом отличился в польской кампании 1794 года, в результате которой западная граница импе-

рии продвинулась за реку Вислу. Спустя два года участвовал в Персидском походе, целью которого стала очередная попытка закрепиться на западном побережье Каспия, был назначен комендантом Баку.

О том, что этот человек не жалел себя, говорят не только его награды – ордена Св. Александра Невского, Св. Владимира 2-й ст., Св. Георгия 3-й ст., золотая сабля с алмазами и надписью "За храбрость" – но и ранняя отставка: в 43 года по состоянию здоровья. Однако спустя три года его вернули на службу инспек-

тором по военной части канцелярии Государственного совета, произвели в генерал-лейтенанты и вскоре направили на Кавказ – инспектором Кавказской линии и главнокомандующим в Грузии. За четыре неполных года, до самой своей гибели во время переговоров с Гуссейн-Кули-ханом под стенами Баку, он успел взять крепостные стены Гинжи, обуздать Джаро-Белоканскую область, принять в российское подданство Мингрелию, Имеретию, разбить персов у Эчмиадзина, снять осаду с Эривани, сделать российскими подданными жителей Карабахского, Шекинского, Шурагельского и Ширванского ханств.

Думается, практически все эти названия памятливы воинам внутренних войск, выполнявшим в перестроечные и постперестроечные времена ответственные задания в горячих точках, участвовавшим в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. А теперь прибавьте к нашим трудностям трудности времён Цицианова (воевали на лошадаках с сабелькой и ружьёмом) и вы поймёте глубину подвига наших доблестных предков.

Нельзя не отметить и того, что судьба распорядилась так, что именно он стал ключевой фигурой в деле объединения России и Грузии. В своё время князь Паата Цицишвили вместе с царём-эмигрантом Вахтангом VI покинул родной Тифлис, а спустя 80 лет его внук вернулся на историческую родину, чтобы воплотить в жизнь положения Манифеста императора Александра I.

ВСЁ КАК ЕСТЬ

Хорошее подспорье для военно-патриотического воспитания молодого поколения получили мы недавно от Росвоенцентра "Кучково поле", издавшего к 200-летию Бородинской битвы биографический словарь "Отечественная война 1812 года". Он подготовлен при поддержке Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

В словаре на основе новейших данных исторической науки и ранее неизвестных архивных документов представлена информация о российских военачальниках – участниках Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813-1814 годов. Включены сюда сведения и о людях, имевших военные, флотские и гражданские чины первых пяти классов по табели о рангах (что соответствовало генеральским армейским чинам) либо получивших их за отличия в ходе войны с Наполеоном.

Всего в издании помещены 582 биографии, снабжённые 418 портретами.

Труд проделан громадный и скрупулёзный. Фотографий в ту пору не было; в основу биографических очерков взяты сведения из формулярных списков, статей в различных изданиях, некрологов. Многое выверялось по высочайшим приказам по военному ведомству, "Санкт-Петербургским ведомостям", подшивкам "Русского инвалида".

★
Евгений АРПЮХОВ

